

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

4'2007

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута
сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута
дзяржавы і права
НАН Беларусі

Інстытута
гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Адрас рэдакцыі:

Вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл./факс 2110158

Мінск 2007

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вігушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар С. Лукашанец

Падпісана ў друк 10.12.2007.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 15,5. Ул.-выд. арк. 11,3. Тыраж 300 экз. Заказ № 1471.

Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330/0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Кучинский В. А.*
Юридическая ответственность и правоотношения: проблемы соотносимости
- 21 *Еловой И. А., Медведев В. Ф.*
Современные тенденции формирования сложных логистических систем (Ориентация для транспортной системы Беларуси)
- 35 *Солодовников С. Ю.*
Влияние внешней торговли на социально-экономическое развитие социума.
- 49 *Вишневский А. А.*
Налоговые правоотношения и их признаки в свете современных теоретических представлений

ДЫСКУСІ

- 65 *Черноголов В. П.*
Является ли неосновательным обогащением имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности
- 77 *Конюхова О. В.*
О некоторых аспектах правовой защиты банковских вкладов

СОЦЫУМ. КІРАВАННЕ. РАЗВІЦЦЁ

- 86 *Марков А. В., Денисюк В. А.*
К новой экономической парадигме постиндустриального общества
- 98 *Сергеева Ю. И.*
Академическая мобильность в области высшего образования: сущность, содержание, типология

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ.

- 106 *Сергеенко Л. Ю.*
Понятие и виды источников конституционного права в Республике Беларусь
- 119 *Бондаренко В. М.*
О некоторых аспектах международно-правового оформления государственных границ

ПРАСТОРА ПРАВА

- 134 *Василенко А. А.*
Существенные условия договора оказания услуг по подготовке специалиста в высшем учебном заведении Республики Беларусь
- 139 *Шилин Д. В.*
Надругательство над историко-культурными ценностями
- 147 *Медведева Е. В.*
Правовое регулирование нанотехнологий для обеспечения качества и безопасности продукции

ЛЕКЦЫЯ

- 154 *Мельник В. А.*
Предмет курса и методология изучения идеологии белорусского государства

ПЕДАГАГІЧНАЯ МАЙСТЭРНЯ

- 176 *Лица А. И.*
Технология создания учебного информационного электронного ресурса на cd-диске

187 РЕЗЮМЕ

192 SUMMARY

- 196 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2007 г.

* Усе артыкулы рэзэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

В. А. Кучинский

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОСИМОСТИ

Кучынскі Уладзімір Аляксандравіч – кандыдат юрыдычных навук, прафесар права, працуе на кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Займаецца даследаваннямі ў галіне прававых адносін і юрыдычнай адказнасці. Аўтар больш чым 120 навуковых прац, у тым ліку 10 манаграфій і вучэбных выданняў па пытаннях канстытуцыйнага права і агульнай тэорыі дзяржавы і права.

¹ *Теория государства и права. С. 543.*

² *Там же. С. 542.*

Среди современных научных представлений о юридической ответственности весьма распространенным является мнение о том, что она является разновидностью правовых отношений. И. Н. Синякин, в частности, полагает, что «юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права».¹ При этом правоотношение ответственности рассматривается в развитии и в нем различаются следующие стадии: а) возникновение юридической ответственности; б) выявление правонарушения; в) официальная оценка правонарушения как основания юридической ответственности в актах компетентных органов; г) реализация юридической ответственности.²

Получается, что правоотношение ответственности существует еще до выявления правонарушения и самого правонарушителя, до официальной оценки правонарушения как основания юридической ответственности. А если же правонарушитель не будет выявлен, а правонарушение не будет раскрыто, то между кем состоится правовое отношение? Поскольку конкретных субъектов в таких случаях определить невозможно, то едва ли подобную трактовку правоотношения ответственности можно признать состоятельной.

Не случайно поэтому другие сторонники характеристики юридической ответственности как правоотношения сводят ее

к реализации компетентными органами мер правового принуждения в отношении правонарушителя. В. С. Нерсесянц, в частности, пишет: «Весь этот процесс реализации нарушенной нормы и определения конкретной меры юридической ответственности протекает (и должен протекать) в форме соответствующего правоотношения, которое носит правовосстановительный характер. Помимо потерпевшей стороны и правонарушителя, необходимым участником такого правовосстановительного (и вместе с тем – правоприменительного) правоотношения является соответствующий компетентный орган (или должностное лицо) – правомочный субъект правоприменительной деятельности».³

Преимуществом последнего суждения является то, что в правоотношении ответственности все же определяются совершенно конкретные участники, взаимодействующие в соответствии с обладаемыми ими взаимными субъективными правами и обязанностями. Но и тут возникает вопрос: насколько обоснованно сводить юридическую ответственность к реализации санкции правовой нормы, к наказанию за правонарушение? Разве ответственность как субъективная обязанность претерпеть наказание за совершенное правонарушение не возникает и не существует до привлечения правонарушителя к ответственности, до реализации санкции правовой нормы, т. е. до возникновения правоохранительного правоотношения? Ведь правонарушение может быть не раскрыто, правонарушитель – не обнаружен. Да и сами сторонники трактовки ответственности как правоотношения признают, что «юридическая ответственность неотделима от правонарушения, выступает его следствием».⁴ К тому же действующее законодательство предусматривает определенные обстоятельства, при которых правонарушитель может быть освобожден от возникшей у него ответственности до ее реализации. Скажем, в соответствии со ст. 83 УК Республики Беларусь лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли определенные сроки. Наложение административного взыскания не допускается по истечении сроков, предусмотренных ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Однако сторонники существования юридической ответственности только в форме правоотношения вынуждены отрицать все другие возможные формы ее присутствия в правовой

³ Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства*. С. 522.

**НАСКОЛЬКО ОБОСНОВАННО
СВОДИТЬ ЮРИДИЧЕСКУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ К РЕАЛИЗАЦИИ
САНКЦИИ ПРАВОВОЙ НОРМЫ,
К НАКАЗАНИЮ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ?**

⁴ *Теория государства и права*. С. 417.

⁵ Теория государства и права. С. 418.

действительности. А. С. Шабуров, например, категорически утверждает, что «совершение лицом действий, запрещенных уголовным законом, еще не влечет за собой юридической ответственности. Более того, до соответствующего решения (приговора) суда лицо вообще считается невиновным, а значит, и не подлежит уголовной ответственности».⁵

Нетрудно заметить, что такого рода утверждения не только отвергают широко признанную обусловленность юридической ответственности лица совершенным им противоправным деянием, но и связывают ее возникновение лишь с правоприменительной деятельностью правоохранительных органов. «Юридическая ответственность, – настаивает А. С. Шабуров, – возникает только в силу предписаний норм права на основании решения правоприменительного органа».⁶

⁶ Там же. С. 426.

ДОКАЗАННОСТЬ НАЛИЧИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И САМА ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ОТНЮДЬ НЕ ТОЖДЕСТВЕННЫЕ ПОНЯТИЯ

Однако доказанность наличия ответственности, виновности лица в совершении правонарушения и сама юридическая ответственность, объективно обусловленная правонарушением, – отнюдь не тождественные понятия. Поэтому такого рода допущения вызывают серьезные сомнения в обоснованности стремления считать правоотношение обязательной и единственной формой юридической ответственности на всех этапах ее существования. В связи с этим представляется целесообразным исследовать проблему правоотношения ответственности в свете постадийного развития последней.

ЛИЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЗНИКАЕТ С МОМЕНТА СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Для проведения постадийного исследования юридической ответственности весьма существенное значение имеет установление момента возникновения ее у конкретного лица, т. е. превращения из статутного состояния (предусмотренности в правовой норме) в субъективное (в личную обязанность претерпеть неблагоприятные, вытекающие из санкции правовой нормы последствия). Юридическим фактом такого превращения, т. е. возникновения субъективной юридической ответственности, является правонарушение. Иными словами, личная юридическая ответственность возникает с момента совершения правонарушения.

Именно эта позиция предполагает последовательное, постадийное развитие ответственности к закономерному финалу – ее реализации посредством наказания правонарушителя. Противоположным этой позиции является приведенное выше мнение о том, что применение к правонарушителю мер

наказания не является конечной стадией юридической ответственности, а означает саму правовую ответственность. Такое мнение, следовательно, исключает постадийное исследование юридической ответственности.

Промежуточные между указанными позициями мнения сводятся к допущениям возникновения юридической ответственности с моментов:

- а) установления факта правонарушения (его признания) компетентными органами или лицами;
- б) привлечения правонарушителя к ответственности;
- в) вынесения решения компетентного органа или лица о наложении наказания (назначении меры ответственности).

Общее во всех этих точках зрения, в отличие от той, которая начало юридической ответственности связывает с фактическим совершением правонарушения, состоит в том, что возникновение ответственности ставится в прямую зависимость от эффективности деятельности уполномоченных государственных органов. Но при таком подходе к рассматриваемому вопросу следовало бы признать, что не выявленный или скрывающийся правонарушитель свободен от юридической ответственности. На самом же деле необходимость выявления правонарушителя, привлечения его к ответственности, а затем и наказания как раз и объясняется тем, что он юридически ответственен и, следовательно, обязан претерпеть предусмотренные правом лишения за содеянное, но каким-то путем избегает этого. Таким образом, требуют признания различия между самим фактом существования (возникновения) юридической ответственности и процессом ее реализации.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ, ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЕГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ, А ЗАТЕМ И НАКАЗАНИЯ КАК РАЗ И ОБЪЯСНЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ОН ЮРИДИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕН

Юридическая ответственность не создается правоохранительными органами. Устанавливая правонарушение и привлекая правонарушителя к ответственности посредством правоохранительных правоотношений, соответствующие государственные органы не порождают юридическую ответственность, а на основе выявленной ими объективной истины (определения состава правонарушения) констатируют факт ее существования у конкретного лица в результате нарушения им предписаний законодательства. «Закон об ответственности, – писал К. Маркс, – вступает в действие лишь тогда, когда нарушаются эти предписания».⁷ Компетентные же государственные органы, привлекая к ответственности и налагая

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕ СОЗДАЕТСЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. С. 32

наказание, конкретизируют в пределах, установленных законом, меры карательного воздействия на правонарушителя и тем самым обеспечивают реализацию (а не возникновение!) ответственности.

Сопоставление приведенных точек зрения о моментах возникновения юридической ответственности позволяет считать, что различия между ними в значительной мере обуславливаются и существенными расхождениями во взглядах относительно соотношения ответственности и правоотношений, в которых она существует и реализуется. Эти взгляды, сформировавшиеся еще во второй половине прошлого столетия, при некотором абстрагировании могут быть сведены к трем основным группам:

1. Юридическая ответственность возникает лишь на определенной стадии развития охранительного правоотношения, порожденного правонарушением (ответственность означает либо государственное принуждение, либо применение к правонарушителю юридических санкций).⁸

2. Возникновение юридической ответственности и соответствующего правоохранительного отношения происходит одновременно с момента совершения правонарушения (юридическая ответственность, как и вина правонарушителя, не может отрываться от материального правоотношения и существует на всех этапах его развития).⁹

3. Материальное правоохранительное отношение возникает на определенном этапе развития юридической ответственности (уголовное правоотношение, в частности, связывается либо с привлечением лица в качестве обвиняемого, либо с вынесением обвинительного приговора, либо с вступлением его в законную силу, а до соответствующего момента признаются только уголовно-процессуальные правоотношения).¹⁰

Об особых стадиях юридической ответственности можно говорить лишь при рассмотрении взглядов, относящихся к последним двум группам. В одном случае эти стадии связываются со стадиями материального правоохранительного отношения, в другом – развитие последнего обуславливается стадиями развития самой юридической ответственности. Первая же группа взглядов допускает только стадии развития охранительного правоотношения, лишь одной из которых является юридическая ответственность.

В качестве обоснования того мнения, что юридическая ответственность возникает на определенном этапе развития правоохранительного отношения в результате

⁸ Огурцов Н. А., Наумов А. В. *Понятие уголовной ответственности*. С. 159, 163;

Самоценко И. С., Фарукишин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*. С. 69;

Алексеев С. С. *Проблемы теории права*. С. 383.

⁹ Хабибуллин Т. Ф. *О понятии административной ответственности*. С. 108-111;

Котляревский Г. С., Назаров Б. Л. *Проблемы общей теории права*. С. 77-78;

Багрий-Шахматов Л. В. *Уголовная ответственность и наказание*. С. 73-74.

¹⁰ Смирнов В. Г. *Правоотношения в уголовном праве*. С. 93-96;

Брайнин Я. М. *Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве*. С. 21-22.

правоприменительных актов компетентных органов, обычно ссылаются на необходимость доказывания этими органами виновности лица, которое должно претерпеть меры ответственности. По действующему законодательству, в частности, никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда (часть вторая ст. 3 УК Республики Беларусь).

Но эти аргументы отнюдь не могут служить доказательством того, что юридическая ответственность возникает в результате деятельности компетентных органов. Ведь законодательное закрепление указанного демократического принципа уголовного судопроизводства предполагает лишь то, что вина (и, следовательно, ответственность) не может считаться доказанной, пока суд не признает достоверными и достаточными соответствующие доказательства, собранные и представленные компетентными органами. Дело в том, что отсутствие необходимых доказательств и невозможность в силу этого признания вины не означает само по себе доказательства того, что вина (и, следовательно, ответственность) отсутствует. Предположение невиновности не равнозначно отрицанию виновности.

При исследовании юридической ответственности, по всей видимости, следует различать фактическую и формальную стороны дела. Фактически лицо может быть виновным в совершении правонарушения, в силу чего объективно является юридически ответственным, но формально (официально, в необходимой правовой форме) возможен случай непризнания этого лица виновным и ответственным из-за отсутствия достаточных для этого доказательств. Следовательно, до тех пор, пока не установлена объективная истина (не определен факт виновного противоправного деяния, а значит, и юридической ответственности правонарушителя), лицо не может подвергаться соответствующим мерам карательного воздействия. Тот факт, что право признания лица виновным, в частности, в совершении преступления принадлежит только суду, никак не исключает объективного характера юридической ответственности.

Таким образом, как бы ни была значима роль тех или иных органов в деле выявления, оценки и реализации юридической ответственности, правоприменительные акты этих органов

ФАКТИЧЕСКИ ЛИЦО МОЖЕТ БЫТЬ ВИНОВНЫМ В СОВЕРШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, НО ФОРМАЛЬНО ВОЗМОЖЕН СЛУЧАЙ НЕПРИЗНАНИЯ ЭТОГО ЛИЦА ВИНОВНЫМ И ОТВЕТСТВЕННЫМ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ДОСТАТОЧНЫХ ДЛЯ ЭТОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

не влекут за собой начала такой ответственности, а означают только ее официальное установление и являются необходимым условием ее последующего осуществления путем наказания правонарушителя. Ведь речь в данном случае идет о признании компетентными органами виновности лица, о государственной оценке объективного факта наличия или отсутствия юридической ответственности. Поэтому наиболее существенное значение здесь приобретает вопрос об эффективности деятельности уполномоченных органов по раскрытию правонарушений, по последовательному претворению в жизнь такого требования правового государства, как неотвратимость наказания (а не ответственности) за противоправное деяние.

Критически рассматривая утверждение о том, что применение к правонарушителю наказания является не отдельной стадией юридической ответственности, а самой ответственностью, необходимо также учитывать возможность незаконного наказания отдельных лиц. Едва ли можно

**ОСУЖДЕНИЕ НЕВИНОВОГОО
И ПРЕТЕРПЕВАНИЕ ИМ УГОЛОВНОГО
НАКАЗАНИЯ ПРОИСХОДИТ
ПРИ ОТСУТСТВИИ У НЕГО ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

сомневаться в том, что осуждение невиновного и претерпевание им уголовного наказания происходит при отсутствии у него юридической ответственности. Ведь именно этим объясняется незаконность акта, определяющего меру уголовной ответственности невиновному, а также обусловленность его

последующего освобождения от наказания и реабилитации. Знак же равенства между юридической ответственностью и фактически осуществляемым наказанием лица допускал бы признание юридической ответственности там, где ее нет, позволял бы считать юридически ответственным лицо, незаконно претерпевающее примененное к нему наказание, как это имело место в годы проводимых в СССР политических репрессий.

В связи с отмеченными выше обстоятельствами не могут не вызвать к себе интереса проведенные в разное время рядом правоведов разграничения основных стадий юридической ответственности, охватывающих ее субъективное состояние.

В. Т. Базылев обнаруживает в юридической ответственности с момента ее возникновения у конкретного лица и до полного ее прекращения три стадии: становление, первоначальное развитие; конкретизацию; реализацию.¹¹ Н. С. Лейкина, анализируя развитие уголовной ответственности конкретного субъекта, называет также три этапа ее реализации: привлечение лица к уголовной ответственности; установление его вины и назначение наказания судом; исполнение наказания.¹² Б. Л. Назаров выделяет четыре стадии развития

¹¹ Базылев В. Т. *Понятие юридической ответственности*. С. 20.

¹² Лейкина Н. С. *Личность преступника и уголовная ответственность*. С. 31, 36.

юридической ответственности: возникновение у конкретного лица; выявление; опосредствование юридической ответственности, ее официальная оценка в правоприменительных актах; реализация.¹³

Несмотря на определенные различия, все приведенные взгляды на стадийность субъективной юридической ответственности в основе своей представляются правильными. Они исходят из объективной обусловленности ответственности конкретного лица юридическим фактом совершения правонарушения; предполагают обязанность и способность компетентных органов выявлять противоправные деяния и устанавливать неразрывно связанные с ними вину и ответственность правонарушителей; направлены на то, чтобы применение мер ответственности происходило не по одному лишь усмотрению уполномоченных должностных лиц, а на основе всесторонне доказанного факта правонарушения и действительно существующей юридической ответственности определенного лица.

Отрицание же стадийности в развитии юридической ответственности, рассмотрение в качестве ее источника правоприменительного акта и ограничение ее рамками охранительного правоотношения, посредством которого реализуются санкции правовых норм, означает допущение такой ситуации, когда существует правонарушитель, свободный от ответственности. На самом же деле не может быть правонарушителя, у которого отсутствует юридическая ответственность, а есть правонарушители, которые по каким-то причинам не подверглись наказанию, т. е. в отношении которых ответственность не была реализована.

Положительно оценивая постадийный анализ юридической ответственности, одновременно нельзя не заметить определенную ущербность периодизации ответственности только в рамках ее субъективного состояния. Выше уже затрагивался вопрос о содержании и назначении статутной, т. е. предусмотренной в законодательстве ответственности, об условиях ее превращения в ответственность субъективную. С учетом этого обстоятельства представляется возможным говорить о целесообразности более широкого подхода к определению стадий юридической ответственности, отражающих ее специфические черты, зависящие от предмета и метода правового регулирования (отраслевой характеристики ответственности). Эти стадии способны охватить: а) статутное состояние юридической

¹³ Котляревский Г. С., Назаров Б. Л. *Проблемы общей теории права*. С. 74.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ, У КОТОРОГО ОТСУТСТВУЕТ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, А ЕСТЬ ПРАВОНАРУШИТЕЛИ, КОТОРЫЕ ПО КАКИМ-ТО ПРИЧИНАМ НЕ ПОДВЕРГЛИСЬ НАКАЗАНИЮ

ответственности; б) субъективную ответственность от момента ее возникновения до привлечения правонарушителя к ответственности; в) состояние ответственности от привлечения субъекта к ответственности до начала ее реализации; г) реализацию юридической ответственности.

Статутная ответственность, т. е. ответственность в ее потенциальном для субъектов права состоянии, распространяется на не определенный в персональном отношении круг лиц, общие признаки которых зависят от характера правового статуса (всеобщего и специального), в который она (ответственность) включается. Основанием перехода статутной ответственности в субъективную является противоправное виновное деяние деликтоспособного (вменяемого) лица. Основанием перехода субъективной ответственности в стадию привлечения правонарушителя к ответственности является предусмотренный законодательством правоприменительный акт. Так, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, следователь, дознаватель выносит мотивированное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (ст. 240 УПК Республики Беларусь).

Заключительной стадией юридической ответственности является ее реализация. Основанием перехода субъективной ответственности в стадию реализации является достоверное установление в предусмотренном законом порядке самого факта противоправного деяния и вины совершившего его лица. Установление этих обстоятельств должно получить необходимое оформление в соответствующем правоприменительном акте, предусматривающем также конкретные меры реализации ответственности. Примером может служить обвинительный приговор, который выносится лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ст. 356 УПК).

Переход юридической ответственности конкретного лица в стадию ее реализации не означает, разумеется, утрату ею субъективного характера. Дело в изменении ее качественного состояния. Ведь нереализованная юридическая ответственность, как и всякая иная неосуществленная субъективная обязанность, бесплодна. Основной смысл юридической ответственности – в доведении ее до наказания правонарушителя

ОСНОВНОЙ СМЫСЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – В ДОВЕДЕНИИ ЕЕ ДО НАКАЗАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

(освобождение от наказания – явление исключительное), ибо только при этом условии она в должной мере исполняет свою правоохранительную роль.

Иногда высказывается мнение, что при выделении стадий юридической ответственности допускается неоправданная криминализация общего понятия ответственности как обязанности претерпеть наказание за правонарушение.¹⁴ Но опасения такого рода не напрасны. Действительно, в силу ряда причин уголовная ответственность оказалась более изученной, чем другие ее виды. Она ярче и полнее отражает основные стороны юридической ответственности вообще. Но даже обладая специфическими чертами (характер привлечения к ответственности, особенности мер ответственности и их исполнения, судимость и др.), уголовная ответственность не может и не должна противопоставляться другим видам правовой ответственности. Все виды юридической ответственности характеризуются определенными общими чертами, в связи с чем некоторый упор при исследовании проблемы на какую-либо отраслевую разновидность ответственности (в частности, на уголовно-правовую) не противоречит общим целям исследования, а служит его конкретизации, в том числе этапизации ответственности.

В самом деле, всякая юридическая ответственность конкретного лица обуславливается совершением им виновного противоправного деяния. Субъективная юридическая ответственность должна быть в установленном процессуальном порядке определена и доказана. Только при этих условиях она может быть реализована путем применения в отношении установленного правонарушителя точно определенных мер ответственности. Так, возникновение уголовной ответственности у деликтоспособного лица обязательно обуславливается совершением им общественно опасного виновного деяния, предусмотренного уголовным законом. Но возникновение уголовной ответственности, как и любой другой, еще не означает ее реализации, которая в правоохранительной практике опосредуется привлечением лица к уголовной ответственности. Привлечение к ответственности в различных процессуальных формах присуще всем разновидностям юридической ответственности, ибо оно необходимо для ее установления с обеспечением всех предусмотренных законом прав и интересов самого правонарушителя.

¹⁴ Самощенко И. С., Фарукиин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*. С. 65.

ВСЯКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА ОБУСЛОВЛИВАЕТСЯ СОВЕРШЕНИЕМ ИМ ВИНОВНОГО ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ

И здесь мы подходим к разрешению вопроса о соотношении юридической ответственности и правовой формы, в которой она возникает, устанавливается и реализуется. Привлечение к ответственности означает возникновение конкретных правовых связей (правоотношений) между лицом, в отношении которого добыты веские доказательства совершения им правонарушения, и правоохранительным органом. Однако при этом не следует упускать из виду, что юридическая ответственность правонарушителя существует объективно и до этого момента независимо от того, выявлено само правонарушение или соответствующим органам о нем ничего не известно, доказана вина правонарушителя или нет, готов ли он понести наказание или уклоняется от этого.

Но если юридическая ответственность возникает и существует некоторое время еще до возникновения конкретных правовых связей между правонарушителем и правоохранительными органами (до привлечения лица к ответственности,

ДО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСЛЕДНЯЯ ВЫСТУПАЕТ В ФОРМЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПРАВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ ВНЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ

до применения к нему мер заслуженного наказания), то спрашивается: в какой же юридической форме она в это время выступает? Исходя из того, что правоотношение всегда представляет собой индивидуализированную правовую связь конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, и что при определенных обстоятельствах субъективные права и обязанности могут возникать и существовать,

даже осуществляться вне конкретных связей с другими лицами, ответить на этот вопрос следует таким образом: до привлечения правонарушителя к юридической ответственности последняя выступает в форме субъективных обязанностей и прав, существующих вне правоотношений.

Допущение того, что правоотношения ответственности имеют место еще до привлечения правонарушителя к ответственности, означало бы признание таких правоотношений, в которых участники даже не знают друг друга, не обладают четко определенными взаимными субъективными правами и обязанностями (так называемые абсолютные или общерегулятивные правоотношения). Получается, что могут быть охранительные правоотношения, субъекты которых не знают о своем участии в них, т. е. не знают о своих субъективных правах и обязанностях, не говоря уже о возможной их реализации. Едва ли такие представления о правоохранительных правоотношениях соответствуют современным требованиям законности.

Юридическая ответственность конкретного лица уже на первой ее стадии выражается в субъективной обязанности претерпеть предусмотренные законом неблагоприятные (карающие) последствия его противоправного деяния. Она обуславливает возникновение у правонарушителя и других субъективных обязанностей и прав, так или иначе определяющих характер последующей реализации его ответственности в соответствующем правоотношении. Например, у преступника в определенных случаях возникает обязанность предотвратить тяжкие последствия преступных действий, он вправе явиться с повинной и др. Существовая до определенного времени вне правоотношений, эти субъективные обязанности и права реализуются все же в рамках конкретных правовых связей.

Вне правоотношений с правонарушителем реализуются также многие субъективные права и обязанности правоохранительных органов по раскрытию преступления и обнаружению преступника. Это относится прежде всего к оперативно-розыскным действиям, совершаемых обычно с соблюдением строгой секретности. Разумеется, в необходимых случаях эти права осуществляются в рамках правоотношений, но не с преступником, а с другими лицами (изъятие с санкции прокурора документов, вещественных доказательств, корреспонденции и т. п.). Поскольку они совершаются вследствие возбужденного уголовного дела, то выступают в уголовно-процессуальной форме, хотя собственно уголовно-правовые отношения в это время могут еще и не возникнуть.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПОЛАГАЕТ НАЛИЧИЕ НАРЯДУ С ФАКТОМ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ТАКЖЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО АКТА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЮ

Возникновение правоотношения ответственности предполагает наличие наряду с фактом правонарушения (объективное основание) также правоприменительного акта, предусматривающего привлечение к ответственности или ее реализацию (субъективное основание). В отличие от гражданско-правовых отношений ответственности, в которых последняя может быть реализована без принудительного воздействия правоохранительных органов на правонарушителя, возникновение уголовных, административных и дисциплинарных правоотношений ответственности всегда происходит при условии установления в определенной процессуальной форме факта правонарушения, а лицо, в отношении которого собраны достаточные доказательства совершения им правонарушения, должно быть правоприменительным актом компетентного органа в установленные сроки привлечено

к соответствующей юридической ответственности. Следовательно, правовое отношение ответственности порождается не одним юридическим фактом, а их системной совокупностью (фактическим составом), в которой необходимую роль играют как объективные (совершение правонарушения), так и субъективные (решения уполномоченных органов и должностных лиц) моменты.

К правоотношению ответственности еще в большей степени, чем к иным правоотношениям, относится требование конкретизации его участников. Оно не может быть признано реально существующим, если не установлены, не персонифицированы как сам правонарушитель, так и противостоящие ему лица, не определены их субъективные права и обязанности (об этом достаточно убедительно писал еще Н. И. Загородников – известный советский криминалист).¹⁵ Так, на стадии привлечения к ответственности в уголовно-процессуальных правоотношениях в качестве одной стороны присутствует обвиняемый, в качестве другой – должностное лицо органа, осуществляющего дознание или предварительное следствие. Их взаимные субъективные права и обязанности, обусловленные уголовной ответственностью обвиняемого, реализуются в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Тот факт, что возникновение и реализация правоотношений ответственности находится в зависимости от волевых действий должностных лиц правоохранительных органов, имеет прямое отношение к ошибкам в привлечении к ответственности и даже в ее реализации. Суду, в частности, не всегда удается исправить промахи, допущенные при дознании или во время предварительного следствия. Это приводит подчас к серьезным просчетам в квалификации преступлений и даже к осуждению невиновных. Некоторое время советские праведы основную причину таких ошибок усматривали в неразработанности критерия истины применительно к деятельности следственных и судебных органов.¹⁶ Но более убедительным и поддержанным современной правоохранительной практикой оказалось мнение, что причины такого рода следует искать прежде всего «в недостатках самой следственной и судебной работы, в несоблюдении требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств и фактов по делу в их взаимосвязи, в неумении порой глубоко анализировать эти обстоятельства и факты».¹⁷

¹⁵ Загородников Н. И. *О пределах уголовной ответственности.* С. 43.

¹⁶ Вышинский А. Я. *Теория судебных доказательств в советском праве.* С. 201; *Обсуждение в МГУ вопроса о преодолении последствий культуры личности в юридической науке.* С. 63.

¹⁷ Браинин Я. М. *Уголовный закон и его применение.* С. 121-122; *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* С. 327-328.

Поскольку привлечение к юридической ответственности неизбежно затрагивает личную свободу человека, на соответствующие правоохранительные органы государства возлагаются строжайшие обязанности по точному и неуклонному исполнению предписаний нормативных правовых актов, определяющих порядок привлечения к ответственности и ее реализации. В первую очередь, это относится к органам прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, ответственных за соблюдение законодательства, определяющего правовое положение обвиняемого, за всестороннее, полное и объективное исследование всех материалов по уголовным делам. Отмечая это обстоятельство, нельзя не заметить, что авторы, связывающие возникновение уголовной ответственности только с моментом вынесения обвинительного приговора или вступления его в законную силу, фактически исключают из сферы уголовного преследования названные органы. Такое допущение противоречит и действующему законодательству. Так, ст. 393 УК предусматривает наказание должностного лица, производящего дознание, следователя или прокурора за привлечение заведомо невиновного лица в качестве обвиняемого. Ст. 392 УК говорит о преступности вынесения судьями заведомо неправосудного приговора, т. е. противоправного применения санкции нормы уголовного права.

Вступление в законную силу решения компетентного органа, определяющего конкретное наказание правонарушителю, является тем юридическим фактом, который замыкает собой фактический состав, необходимый для реализации юридической ответственности. Так, вступление в силу обвинительного приговора суда, назначающего уголовное наказание преступнику, является последним и решающим основанием для возникновения материального уголовного и процессуального уголовно-исполнительного правоотношений. Разумеется, между моментом вступления в силу акта, определяющего наказание лица, и фактической реализацией этого наказания (например, между моментом наложения штрафа и его уплатой) может пройти некоторый период времени. Однако самостоятельной стадией юридической ответственности этот период признан быть не может, поскольку он характеризует лишь оперативность соответствующих органов по реализации ответственности (исполнению назначенного наказания).

Последняя стадия юридической ответственности – ее реализация – оканчивается полным исполнением назначенного

наказания или освобождением от него по законным основаниям. Правда, из этого правила имеется исключение, обусловленное особенностями уголовной ответственности. На последней ее стадии обнаруживается такой самостоятельный период, как сохранение судимости. Состояние судимости, которое может рассматриваться и в качестве особой стадии уголовной ответственности, прекращается с погашением или снятием судимости.

ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ – ОКОНЧИВАЕТСЯ ПОЛНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ НЕГО ПО ЗАКОННЫМ ОСНОВАНИЯМ

Смысл сохранения состояния судимости после отбытия уголовного наказания заключается в том, что лицо, претерпевшее такое наказание, должно еще в течение определенного времени доказывать обществу, что оно действительно исправилось. Эта обязанность осуществляется путем личного примерного правомерного поведения, т. е., как правило, помимо конкретных правовых связей (правоотношений). Но период судимости

после отбытия наказания – это и период некоторого недоверия общества к бывшему преступнику. Поэтому к поведению судимого лица предъявляются повышенные требования, совершаемые им преступления в соответствии с законом оцениваются более строго, чем преступления других граждан.

Если судимость способна существовать и вне правоотношения, то к какой юридической категории ее следует отнести? Представляется, что она должна относиться к юридическим фактам, точнее к такой их разновидности, как юридические состояния. Это ее качество проявляется в том, что состояние судимости влечет за собой определенные ограничения прав и свобод граждан. Во время судимости лицо может оказаться в специфических правоохранительных правоотношениях (находиться под профилактическим наблюдением или под превентивным надзором). Наличие судимости является основанием для определения видов рецидива, что влечет повышенную ответственность. О наличии судимости лицо обязано информировать органы и организации, куда оно собирается поступить на работу. Состояние судимости является препятствием для занятия определенных должностей (в органах внутренних дел, прокуратуре, адвокатуре и др.).

Однако в состоянии судимости лицо не может находиться бесконечно. Поэтому законом предусмотрено аннулирование судимости, которое производится двумя путями – посредством погашения судимости и снятия судимости. Погашение судимости – это аннулирование по истечении установленного

законом срока после отбытия наказания. Снятие судимости – это ее аннулирование судом в случаях, указанных в законе (Глава 13 УК). На момент аннулирования судимости приходится прекращение и уголовной ответственности.

Итак, постадийный анализ юридической ответственности позволяет сделать вывод о том, что ее возникновение и прекращение могут не совпадать с началом и прекращением правоотношений ответственности. Если для возникновения юридической ответственности достаточно совершения правонарушения, то для возникновения соответствующих правоотношений требуются волевые акты должностных лиц правоприменительных органов (в отношении уголовных, административных, дисциплинарных отношений ответственности) или лиц, чьи интересы в имущественной или иной личной (частноправовой) сфере затронуты правонарушением (в отношении гражданско-правовых, трудовых, семейных). Правоотношения ответственности, следовательно, существуют на стадиях привлечения к ответственности и ее реализации.

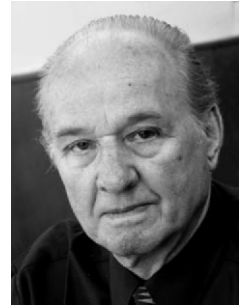
Список использованных источников

1. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 1997.
2. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов / В. С. Нерсесянц. – М., 2000.
3. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М., 1997.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 20 томах. – т. 19.
5. Огурцов, Н. А. Наумов, А. В. Понятие уголовной ответственности / Н. А. Огурцов, А. В. Наумов // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1969.
6. Самощенко, И. С., Фарукшин, М. Х. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М., 1971.
7. Алексеев, С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. – Т. 1. – Свердловск, 1972.
8. Хабибуллин, Т. Ф. О понятии административной ответственности / Т. Ф. Хабибуллин // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1971.
9. Котляревский, Г. С., Назаров, Б. Л. Проблемы общей теории права. Учебное пособие / Г. С. Котляревский, Б. Л. Назаров. – М., 1973.
10. Багрий-Шахматов, Л. В. Уголовная ответственность и наказание / Л. В. Багрий-Шахматов. – Минск, 1976.
11. Смирнов, В. Г. Правоотношения в уголовном праве / В. Г. Смирнов // Правоведение. – 1961. – № 3.
12. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – М., 1968.
13. Базылев, Б. Т. Понятие юридической ответственности / Б. Т. Базылев // Ученые записки Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1967. – № 66.
14. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л., 1968.
15. Загородников, Н. И. О пределах уголовной ответственности / Н. И. Загородников // Советское государство и право. – 1967. – № 7.
16. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М., 1950.
17. Обсуждение в МГУ вопроса о преодолении последствий культа личности в юридической науке (редакционная статья) // Социалистическая законность. – 1962. – № 2.
18. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. – М., 1973.

Дата поступления в редакцию 15.09.2007.

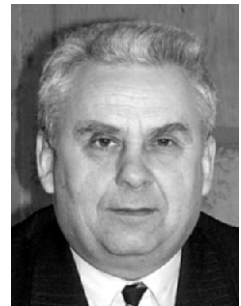
**И. А. Еловой,
В. Ф. Медведев**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ (Ориентация для транспортной системы Беларуси)

Мядзведзеў Віталій Фядосавіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар. Кіраўнік Цэнтра даследаванняў сусветнай эканомікі і міжнародных эканамічных адносін Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Распрацоўшчык Нацыянальнай праграмы развіцця экспарту Рэспублікі Беларусь на 2006–2010 гады.

В условиях глобализации процессов мировой экономики наблюдается дифференциация производства, связанная с добычей исходного сырья и выпуском отдельных видов полуфабрикатов, комплектующих изделий и конечной готовой продукции, реализуемой через розничную торговлю в достаточно удаленных друг от друга точках земного шара. Данная закономерность в основном обусловлена наличием природных ресурсов, рабочей силы, топливно-энергетических ресурсов, промышленного потенциала и др., их стоимостью в конкретных странах и их регионах. При этом хозяйствующие субъекты являются самостоятельными и, как правило, находятся на территории стран с рыночной экономикой. Для снабжения материальными ресурсами при производстве конечной готовой продукции проектируются и создаются сложные логистические концентрационно-распределительные системы, включающие в себя современные высокотехнологические комплексы, размещаемые в пространстве от мест добычи исходного сырья до мест производства конечного товара. В большинстве случаев эти комплексы располагаются на территории нескольких стран. Производство полуфабрикатов, комплектующих изделий и конечной готовой продукции может быть отнесено к предпринимательской деятельности, а их обеспечение материальными ресурсами – к коммерческой деятельности.

Елавы Іван Аляксандравіч – доктар эканамічных навук, прафесар, загадчык кафедры кіравання грузавой і камерцыйнай работай БДУ транспарту, кіраўнік навукова-даследчай лабараторыі грузавой камерцыйнай работы і тарыфаў. Галіна навуковых інтарэсаў – лагістыка, тарыфы.

СЛОЖНЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗУЮТ ИНФРАСТРУКТУРУ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ДЛЯ ВЫПУСКА КОНЕЧНОЙ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ (ТОВАРА) И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЕЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

ИЗ-ЗА НЕСОВЕРШЕНСТВА ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В НАШЕЙ СТРАНЕ ЕЖЕСУТОЧНО В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ «ЗАМОРАЖИВАЮТСЯ» МАТЕРИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НА СУММУ 4 МЛН. ДОЛЛ. США

Аналогичная закономерность наблюдается при реализации конечной готовой продукции и доведении ее через розничную торговлю до потребителя. Для этого также проектируются и создаются сложные логистические распределительные системы, объединяющие в своем составе современные высокотехнологические комплексы, включая посреднические структуры, которые связаны с коммерческой деятельностью. Причем поставка товаров через такие системы осуществляется во многие страны мира.

Вышеуказанные сложные логистические системы образуют инфраструктуру для эффективного обеспечения материальными ресурсами производителей, участвующих в изготовлении полуфабрикатов и комплектующих изделий, для выпуска конечной готовой продукции (товара) и последующего ее доведения до потребителей. В большинстве случаев на одном предприятии выпускается несколько видов конечной продукции в зависимости от спроса на нее в определенных секторах товарного рынка. Для учета особенностей этих секторов (верхнего предела цены товара и его качества, спроса на него, поставки к определенному моменту времени, дифференциации товаров и других факторов) вводятся понятия «сложная логистическая производственно-транспортная система» и «сложная логистическая транспортно-сбытовая система», которые соответственно связаны с производством конкретного вида конечной готовой продукции и ее доведением до определенного потребителя в секторе товарного рынка.

В XXI веке будут активно развиваться мировые хозяйственные связи, что приведет к широкомасштабному росту объема межконтинентальных перевозок в связи с появлением новых международных союзов, общих рынков, содружеств и сообществ (Европейский Союз, содружество из 12 стран СНГ, Северо-Американское соглашение о свободной торговле трех стран – США, Канады и Мексики (НАФТА) и др.). В частности, объем международных перевозок за последние 25 лет удвоился и достиг 50% в совокупном грузообороте (транзит, ввоз, вывоз) практически в каждой стране с рыночной экономикой, что вызывает необходимость повышения эффективности логистических схем доставки.¹

По экспертным оценкам, из-за несовершенства грузовых перевозок в нашей стране ежесуточно в сфере обращения «замораживаются» материальные средства на сумму 4 млн. долл.

¹ Кучевский Н. Г. *Транспорт Беларуси*. С. 164.

США. Кроме того, по оценке Всемирного Банка реконструкции и развития, «снижение транспортных издержек на 1% и приведение их удельного уровня в цене продукции в соответствие с уровнем, достигнутым Францией и Германией, даст возможность сэкономить приблизительно 49 млн. долл. США».² В новых условиях хозяйствования оказалось недостаточным рассмотрение только отдельных видов транспорта в системе транспортного обслуживания. Возникла потребность определения роли и места транспортно-технологических систем в логистических системах, рассмотрения их с позиций реальных технологий, увязывающих в единое целое материальные (грузовые), транспортные, документальные (информационные) и финансовые потоки.³

Несовершенство существующих способов доставки грузов обуславливает также актуальность проблемы тарифного регулирования в них, так как за последнее десятилетие увеличилась доля транспортной составляющей в цене конечного товара (в целом фрахт увеличился на 15%).⁴

Логистические технологии в предпринимательской и коммерческой деятельности базируются на взаимосвязи сложных логистических систем различных типов на основе маркетинга, логистики и менеджмента (Рисунок 1). Логистическая технология – стандартная последовательность выполнения отдельной логистической функции и/или логистического процесса в функциональной области и/или в логистической системе, поддерживаемая соответствующей информационной системой и выполняющая определенную логистическую концепцию.

На основании мониторинга товарного рынка в его секторах определяются такие характеристики, как верхний предел цены товара и его качество, объем спроса, период времени от момента заказа товара до его поставки (логистический цикл) и др. Эти характеристики дают возможность для конкретной сложной логистической производственно-транспортной системы установить потребность в материальных ресурсах на ее звеньях для производства определенной конечной готовой продукции. Для доставки данных материальных ресурсов между производителями и потребителями должны использоваться рациональные логистические схемы перевозки. В качестве организатора таких схем может выступать экспедитор (оператор интер/мультимодальной перевозки грузов). Следует

² Кучевский Н. Г. *Транспорт Беларуси*. С. 45.

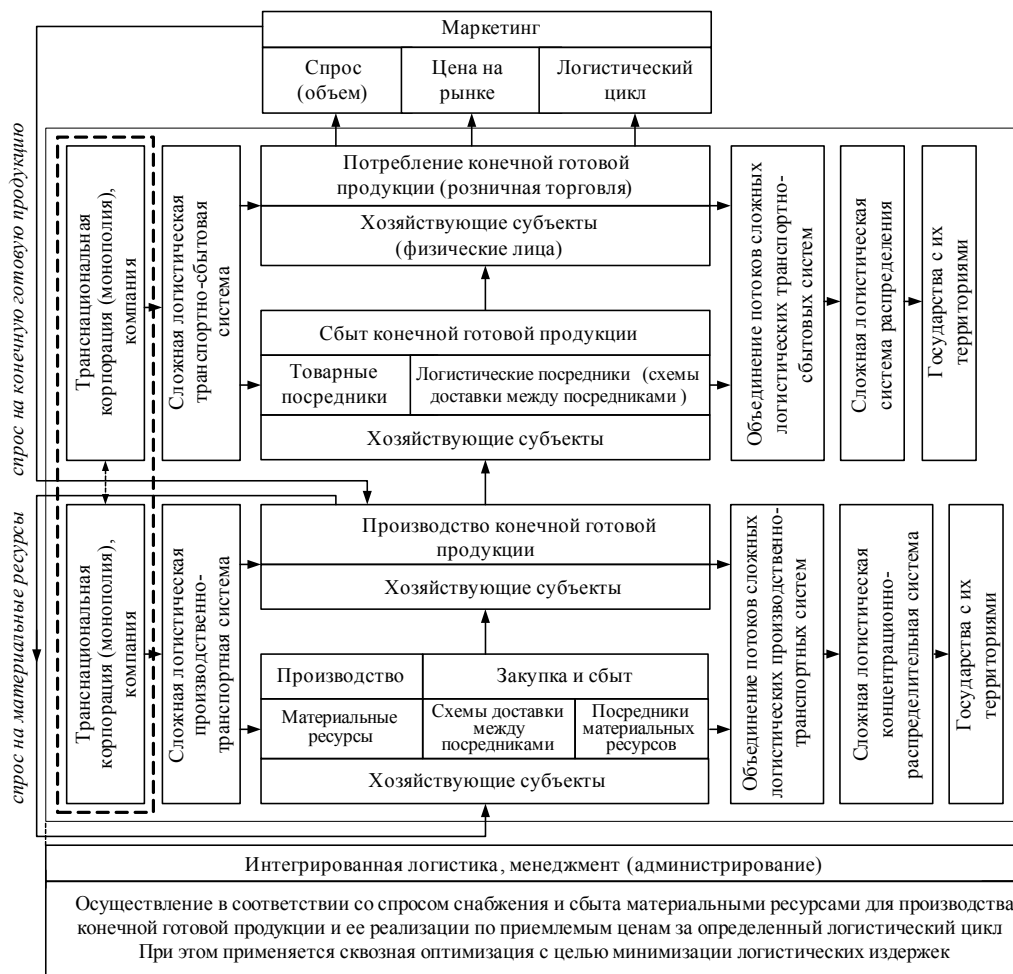
³ Yelovoy I. A. *Main Aims and Tasks of Logistic Transport-technological Systems*. P. 137.

⁴ *Управление потоками в логистических системах...*

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ – СТАНДАРТНАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОТДЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ И/ИЛИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ И/ИЛИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ, ПОДДЕРЖИВАЕМАЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ И ВЫПОЛНЯЮЩАЯ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ЛОГИСТИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ

отметить, что администрирование предпринимательской деятельности в пределах конкретной сложной логистической производственно-транспортной системы, осуществляющей выпуск определенного вида готовой продукции, может производить транснациональная корпорация (монополия) или компания.

Рисунок 1. Схема формирования и функционирования сложных логистических систем различных типов на основе маркетинга, логистики и менеджмента

В основу проектирования сложной логистической концентрационно-распределительной системы должны закладываться сумма потоков сложных логистических производственно-транспортных систем, которые как бы накладываются друг на друга. Данная концентрационно-распределительная система должна иметь соответствующую логистическим потокам инфраструктуру, которая используется для обеспечения

материальными ресурсами производителей полуфабрикатов, комплектующих изделий и конечной готовой продукции.

Аналогично при сбыте конкретной конечной готовой продукции связь с каждым сектором товарного рынка осуществляется через сложную логистическую транспортно-сбытовую систему, которая включает в себя товарных и логистических посредников (см. Рисунок 1). Инфраструктура сложной логистической системы распределения проектируется на основе суммы потоков сложных логистических транспортно-сбытовых систем, связанных с реализацией определенного вида конечной готовой продукции, реализуемой в конкретном секторе товарного рынка. Коммерческая деятельность в пределах сложной логистической транспортно-сбытовой системы также может администрироваться транснациональной корпорацией (монополией) или компанией.

В ОСНОВУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЛОЖНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИОННО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОЛЖНЫ ЗАКЛАДЫВАТЬСЯ СУММА ПОТОКОВ СЛОЖНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ, КОТОРЫЕ КАК БЫ НАКЛАДЫВАЮТСЯ ДРУГ НА ДРУГА

Следует указать, что администрирование вышеуказанных сложных логистических систем может осуществляться также структурами управления одного государства или союза государств, в том числе через уставной капитал.

В результате такого подхода к формированию сложных логистических производственно-транспортно-сбытовых систем появляется возможность:

- осуществлять производство конкретной конечной готовой продукции в соответствии со спросом на нее в определенном секторе товарного рынка, увязав тем самым в единое целое спрос с предложением;
- рационально вкладывать инвестиции в создание оптимальной структуры сложных логистических концентрационно-распределительных систем материальных ресурсов и сложных логистических систем распределения конечной готовой продукции;
- обеспечить формирование на их базе эффективных сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем;
- разработать требования и установить предельные параметры эффективных логистических схем доставки требуемых материальных ресурсов и конечной готовой продукции соответственно между звеньями сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем;
- создать оптимальные транспортные системы стран на пространстве вышеназванных сложных логистических систем,

обеспечивающих выполнение предельных параметров логистических схем доставки материальных ресурсов и конечной готовой продукции. Следует отметить, что вышеназванные оптимальные транспортные системы можно назвать транспортно-логистическими, так как они будут учитывать взаимосвязь товарного рынка с рынком транспортных услуг и иметь в своем составе современные транспортно-логистические центры.

Рассматриваемые сложные логистические системы могут находиться под контролем транснациональных монополий (корпораций, компаний), имеющих целью извлечение максимальной прибыли при производстве конечной готовой продукции или ее реализации. Посредством цен на звеньях сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах увязываются в единое целое интересы:

- хозяйствующих субъектов – получение максимальной прибыли производителями полуфабрикатов и комплектующих изделий, посредниками при поставке материальных ресурсов или товаров, а также хозяйствующими субъектами видов транспорта, участвующими в логистических схемах доставки материальных ресурсов или товаров;
- государств на пространстве этих систем – получение максимальной величины налогов, решение проблем занятости населения, использования инфраструктуры и решения ряда других социальных вопросов.

РЫНОЧНАЯ ЦЕНА КОНЕЧНОЙ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ БУДЕТ ОПРЕДЕЛЯТЬ ВЕРХНИЕ ПРЕДЕЛЫ ЦЕН И ТРАНСПОРТНЫХ ТАРИФОВ НА ЗВЕНЬЯХ СЛОЖНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТРАНСПОРТНЫХ И ТРАНСПОРТНО-СБЫТОВЫХ СИСТЕМ

Рыночная цена конечной готовой продукции будет определять верхние пределы цен и транспортных тарифов на звеньях сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем. Инвестиции в развитие инфраструктуры сложных логистических систем концентрации и распределения материальных ресурсов и распределения товаров могут вкладывать транснациональные монополии (корпорации, компании), хозяйствующие субъекты и государства на звеньях этих систем. Долевое вложение в общую сумму инвестиций вышеназванных участников определяется соглашением сторон в зависимости от получаемой прибыли, налогов и других составляющих.

В результате выполненных исследований установлено:

1. Сложные логистические производственно-транспортные или транспортно-сбытовые системы могут реформироваться в зависимости от спроса, цены и качества материальных

ресурсов, а также продолжительности логистического цикла, связанного с производством и реализацией конечной готовой продукции, его ценой, качеством и спросом. В соответствии с этим будут изменяться логистические потоки между объектами сложных логистических концентрационно-распределительных и распределительных систем и потребуются наращивание пропускных и перерабатывающих способностей таких объектов.

2. Транспортная составляющая, основанная на транспортно-логистических издержках, зачастую выступает как главный фактор при формировании новых и реформировании существующих сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем.

3. Предельные логистические издержки, сроки и объемы поставок материальных ресурсов, зависящие от спроса на конечную готовую продукцию, для звеньев сложных логистических производственно-транспортных систем должны закладываться в основу проектирования объектов сложной логистической концентрационно-распределительной системы.

4. Транспортная система государства является составляющей сложной логистической концентрационно-распределительной системы, размещающейся на территории одной или нескольких стран. Однако взаимосвязь товарного рынка с транспортным осуществляется посредством сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем, звеньями которых являются логистические транспортно-технологические системы доставки грузов.

5. Логистическая транспортно-технологическая система доставки груза связывает между собой поставщика и потребителя материальных ресурсов или конечной готовой продукции и характеризуется транспортно-логистическими издержками (экономическая составляющая) и качеством сервисного транспортного обслуживания (качественная составляющая).

6. Транспортно-логистические издержки включают в свой состав провозные платежи (тарифы и дополнительные сборы), а также потери у поставщика и потребителя, изменяющиеся под воздействием способов доставки грузов в зависимости от синхронизации логистических потоков между собой и режимов взаимодействия хозяйствующих субъектов транспорта с клиентами в начально-конечных пунктах, от экономических, технологических и нормативно-правовых параметров, величины отправки груза. Транспортно-логистические издержки являются частью логистических издержек и соответственно цены конечной готовой продукции.

7. Верхний предел тарифа в простой логистической транспортно-технологической системе доставки груза устанавливается на основании рыночной цены конечной готовой продукции, а срок доставки груза – с учетом логистического цикла, начиная от момента заказа конечной готовой продукции до ее поставки потребителю, который включает в свой состав сроки доставки и изготовления материальных ресурсов на звеньях сложной логистической производственно-транспортной системы. Потребность в объемах материальных ресурсов на звеньях этой сложной логистической системы определяется спросом на конечную готовую продукцию. В свою очередь, вышеуказанный объем материальных ресурсов определяет потребность в пропускной (перерабатывающей) способности объектов сложной логистической концентрационно-распределительной системы, включая и инфраструктуру транспорта.

8. Каждый из видов транспорта имеет свои преимущества и недостатки, которые учитываются при формировании логистических транспортно-технологических систем доставки грузов. В основу формирования этих систем должны закладываться верхние пределы провозных платежей и сроков доставки, уровень сервисного транспортного обслуживания, а также существующие пропускные (перерабатывающие) способности объектов сложных логистических концентрационно-распределительных систем.

На современном этапе развития экономики сформировался рынок транспортных услуг, усилилась конкуренция между предприятиями и различными видами транспорта,

СОВРЕМЕННАЯ МИССИЯ ЛОГИСТИКИ СОСТОИТ В ДОСТАВКЕ НУЖНОГО ТОВАРА ТРЕБУЕМОГО КАЧЕСТВА И КОЛИЧЕСТВА В ЗАДАННОЕ ВРЕМЯ И С ОПТИМАЛЬНЫМИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ

ужесточились требования к тарифам и качеству транспортных услуг со стороны их потребителей.

Современная миссия логистики состоит в доставке нужного товара требуемого качества и количества в заданное время и с оптимальными транспортно-логистическими издержками. Доставка связана с перемещением продукции транспортными средствами по определенной технологии в цепи поставок, включая экспедирование, грузопереработку, упаковку, передачу прав собственности на груз, страхование рисков, таможенные процедуры и т. п. По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его уполномоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. В качестве

перевозчика может выступать определенный вид транспорта или оператор интер/мультимодальной перевозки.

Опираясь на вышеизложенные теоретико-методологические основы формирования и функционирования эффективных логистических схем доставки грузов, были сформулированы основные задачи, стоящие перед транспортно-логистической системой Республики Беларусь, и на базе результатов исследований сформулированы следующие рекомендации:

1) рациональное распределение перевозок между видами транспорта, участвующими в логистических схемах доставки материальных ресурсов и конечной готовой продукции. Выполненные исследования показали:

- на начальных звеньях международных сложных логистических производственно-транспортных систем при транспортировании исходного сырья и значительной части полуфабрикатов являются эффективными логистические схемы доставки с участием железнодорожного и речного транспорта, где скорость перевозки и запасы в начально-конечных пунктах не относятся к основным параметрам, а доставка материальных ресурсов по принципу «точно в срок» является неэффективной. Причем использование пониженных тарифов при транспортировке исходного сырья приводит к значительному снижению цены конечной готовой продукции на последнем звене такой сложной логистической системы, что объясняется налогообложением хозяйствующих субъектов-производителей материальных ресурсов от начальных до конечных звеньев такой системы;
- на последних звеньях сложных логистических производственно-транспортных систем при перевозке части полуфабрикатов и комплектующих изделий является целесообразным применение логистических схем доставки с участием автомобильного и других видов транспорта, обеспечивающих высокую скорость и доставку «точно в срок», к заранее установленному времени в пункт назначения, что позволяет сократить оборачиваемость оборотных средств и практически исключить запасы. Это подтверждается опытом работы фирмы «Тойота» и других при сборке автомобилей и объясняется тем, что производство конечной готовой продукции осуществляется в соответствии со спросом на определенные комплектующие изделия, т. е. сборка, например, автомобилей выполняется под заказ с определенной покупателем мощностью и типом двигателя, коробкой передач, оборудованием салона автомобиля, его цветом и т. п. В логистических схемах доставки на последних стадиях (звеньях) рассматриваемых

сложных логистических систем тариф не является определяющим параметром;

2) использование удобного географического расположения территории Республики Беларусь с целью привлечения дополнительных транзитных грузопотоков при следовании их в прямом и обратном направлениях Запад–Восток и Север–Юг. Учитывая небольшую площадь нашей страны и наличие альтернативных маршрутов следования транзитных грузопотоков в данном направлении через территории других государств, следует постоянно обеспечивать иностранных клиентов (перевозчиков) высоким уровнем сервисного обслуживания и гарантировать надежность доставки, исключая необоснованные задержки материального (грузового) потока документальным (информационным) и финансовым потоками. Для выполнения данных условий должна проводиться эффективная инвестиционная политика в части создания современной и надежной транспортной и сервисной инфраструктуры в международных транспортных коридорах № 2 и № 9. В первую очередь, это создание системы транспортно-логистических центров общего пользования, обеспечивающих рациональную концентрацию / распределение маломощных грузопотоков и позволяющих реализовать эффективные логистические схемы доставки с участием прогрессивных способов транспортирования. В частности, реализация комплекса мероприятий и внедрение контейнерных перевозок позволит исключить существующие проблемы с предельными осевыми нагрузками на автотранспорте. Однако их внедрение невозможно без интеграции транспортного комплекса Беларуси в мировую транспортно-логистическую систему, проведения разумной экономической политики с учетом объективной оценки места и роли нашего государства в процессах глобальной экономики. При этом первостепенное внимание должно уделяться проведению эффективной таможенной политики, которая должна исключать необоснованные задержки продвижения материального (грузового) потока, конфискацию товаров по причине несущественных отклонений от нормативных документов и обеспечивать проведение разумного тарифного регулирования в таможенном деле. Из-за задержек товаров и их конфискации таможенными органами грузовладельцы выбирают маршрут перевозки в обход Республики Беларусь. В частности, по экспертным оценкам, из-за переключения транспортных маршрутов с Белорусской железной дороги на альтернативные маршруты доставки было недополучено более 20 млн. долларов США провозных

платежей. При этом налоговые платежи в бюджет республики составили бы около 6,2 млн. долларов США;

3) проведение гибкой транспортной тарифной политики при перевозке грузов в различных видах сообщения с учетом верхних пределов тарифов и сроков транспортирования грузов в зависимости от места и роли логистических схем доставки в международных сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах. Результаты исследований показывают:

- для транзитных потоков, следующих через территорию Республики Беларусь, должен постоянно проводиться мониторинг рынка транспортных услуг в соседних странах на параллельных маршрутах перевозки, а также на всем маршруте доставки груза от отправителя до получателя во взаимосвязи с ценами на транспортируемую продукцию и спросом на нее на рынке товаров.

ДЛЯ ТРАНЗИТНЫХ ПОТОКОВ, СЛЕДУЮЩИХ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ДОЛЖЕН ПОСТОЯННО ПРОВОДИТЬСЯ МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В СОСЕДНИХ СТРАНАХ НА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МАРШРУТАХ ПЕРЕВОЗКИ

Например, при транзитных перевозках железнодорожным транспортом тариф по территории Беларуси не всегда является доминирующим, так как его доля в общих провозных платежах на всем маршруте доставки не является определяющей в транспортно-логистических издержках из-за небольшого расстояния транспортировки по нашей территории (150-200 км при общем расстоянии 2500-3000 км). В этих условиях, отслеживая уровень тарифных ставок на всем маршруте следования груза, можно получать дополнительную маржу за счет повышения тарифов за нашу территорию при их уменьшении по территории других стран;

- на различных видах транспортного комплекса Республики Беларусь не соблюдаются экономические и логистические принципы при проведении тарифной политики. В частности, при сравнении тарифов автомобильного и железнодорожного видов транспорта не учитывается дорожная составляющая, финансируемая из республиканского или местного бюджетов (экономический принцип). Доставка импортного исходного сырья железнодорожным транспортом по завышенным тарифам приводит к удорожению конечной готовой продукции, производимой в Республике Беларусь (логистический принцип). Необоснованное искусственное уменьшение (ниже себестоимости) внутриреспубликанских железнодорожных тарифов явилось одной из причин переключения перевозок массовых навалочных грузов с речного транспорта на железнодорожный, что привело к увеличению расхода топливно-энергетических

ресурсов на один тонно-километр транспортируемой продукции и другим негативным последствиям. В то же время низкие железнодорожные тарифы не способствуют переключению перевозки дорогостоящих грузов с железнодорожного на автомобильный транспорт (логистический принцип);

- целевое инвестирование в объекты и инфраструктуру сервиса транспортного комплекса Республики Беларусь должно осуществляться с целью привлечения транзитных грузопотоков и формирования эффективных логистических схем доставки в зависимости от их места и роли в международных сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах. Создание благоприятного инвестиционного климата в республике будет способствовать привлечению международных инвестиций в существующие и потенциально возможные транспортные коридоры, пролегающие через территорию Республики Беларусь.

Выводы:

1. На современном этапе развития логистика обычно применяется к бизнесу, деятельности транснациональных корпораций и монополий и т. п. Однако при этом в меньшей степени учитываются интересы государств, хозяйствующих субъектов на звеньях сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем. Закладывая в основу функционирования этих сложных логистических систем цены и спрос на конечную готовую продукцию, задаваемые товарным рынком, а также продолжительность логистического цикла ее производства и реализации, появляется возможность учитывать интересы бизнеса, транснациональных компаний и монополий, хозяйствующих субъектов и государств в пределах сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем, оценивать влияние их политики на цену конечной готовой продукции.

2. Российский природный газ сначала продается, а затем добывается и доставляется до потребителей. Такая же схема продажи и производства предусматривается в сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах: сначала определяется спрос на конечную готовую продукцию в зависимости от ее цены в определенном секторе товарного рынка, а затем период логистического цикла, задаваемый рынком; вышеуказанные сложные логистические системы должны обеспечить производство и реализацию конечной готовой продукции как бы «под заказ» определенного

сектора товарного рынка. В данном примере действует «вытягивающая система» производства и реализации конечной готовой продукции в зависимости от спроса на нее в определенном секторе товарного рынка.

3. Основная функция маркетинга в сложных логистических системах – определение спроса и цены на конечную готовую продукцию в определенном секторе товарного рынка, а также продолжительности логистического цикла, в течение которого должна быть произведена и реализована данная продукция. В сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах потребность в транспортных услугах по доставке материальных ресурсов и готовой продукции между их звеньями определяется в зависимости от спроса на конечную готовую продукцию, а верхние пределы провозных платежей (тарифов и дополнительных сборов) и сроков доставки в логистических схемах доставки определяется в зависимости от цены конечной готовой продукции на рынке и продолжительности логистического цикла. Основная функция логистики – координация звеньев сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем и минимизация в их пределах логистических издержек, включая транспортно-логистические. Основная функция менеджмента – организация управления процессами в сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах с целью выполнения функций маркетинга и логистики.

ОСНОВНАЯ ФУНКЦИЯ МАРКЕТИНГА В СЛОЖНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ – ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПРОСА И ЦЕНЫ НА КОНЕЧНУЮ ГОТОВУЮ ПРОДУКЦИЮ В ОПРЕДЕЛЕННОМ СЕКТОРЕ ТОВАРНОГО РЫНКА, А ТАКЖЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНА И РЕАЛИЗОВАНА ДАННАЯ ПРОДУКЦИЯ

4. Для управления функциями маркетинга, логистики и менеджмента необходимо знать зависимость себестоимости на звеньях сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем от показателей, которые связаны с деятельностью структурных подразделений на звеньях этих систем. Верхний предел таких себестоимостей ограничен предельными доходами, складывающимися на основе цены конечной готовой продукции на рынке товаров. Сроки выполнения данных функций и потребность в объемах материальных ресурсов для производства и реализации конечной готовой продукции устанавливаются соответственно на основе объема ее спроса и продолжительности логистического цикла.

5. Задавая верхние пределы данных показателей для структурных подразделений, создается тем самым основа

для управления в сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых системах. Не превышая данных показателей, структурные подразделения будут обеспечивать выполнение заданных функций, а сложные логистические производственно-транспортные и транспортно-сбытовые системы будут функционировать в оптимальных режимах, задаваемых товарным рынком в виде спроса и цен на конечную готовую продукцию, а также продолжительности логистического цикла на ее производство и реализацию.

6. Для структурных подразделений видов транспорта аналогично устанавливаются верхние пределы провозных платежей объемов перевозок и сроков доставки на основе верхних пределов цен, объемов материальных ресурсов (конечной готовой продукции) и продолжительности логистических циклов на звеньях сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем.

7. В сложных логистических системах в оперативном режиме невозможно экономически оценить эффект от оказываемых сервисных и информационных услуг. В этих условиях целесообразно применять смешанный критерий оценки конкурентоспособности сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем. Верхние пределы цен и провозных платежей, логистических циклов производства (реализации) продукции и сроков доставки грузов, объемов материальных ресурсов (конечной готовой продукции) и объемов перевозок грузов устанавливаются на основе смешанного критерия оценки конкурентоспособности сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем, принимающего минимальное значение.

Список использованных источников

1. Кучевский, Н. Г. Транспорт Беларуси: интеграционные процессы / Н. Г. Кучевский / Под науч. ред. члена-корр. НАН Беларуси, д. э. н., проф. В. Ф. Медведева. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2003. – 257 с.
2. Yelovoy, I. A. Main Aims and Tasks of Logistic Transport-technological Systems / I. A. Yelovoy // Motauto'01, Technical University of Varna. – Varna, 2001.
3. Резер, С. М., Родников, А. Н. Логистика. Словарь терминов / С. М. Резер, А. Н. Родников. – М.: ВИНТИ РАН, 2007. – 412 с.
4. Управление потоками в логистических системах мировой экономики / И. А. Еловой, В. Н. Похабов, М. М. Колос; под науч. ред. В. Ф. Медведева. – Мн: Право и экономика, 2006. – 266 с.

Дата поступления в редакцию 10.09.2007.

С. Ю. Солодовников

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИУМА

В самом общем виде последствия от участия в международной торговле для того или иного социума (государства, этноса, суперэтноса) могут заключаться, во-первых, в упрочении жизнеспособности социума (поступательный экономический рост; ослабление социально-классовых антагонизмов; успешная социально-экономическая, политическая, военная, духовная или иная экспансия); во-вторых, в отсутствии каких-либо последствий для социума; в-третьих, в снижении жизнеспособности социума (экономическая деградация или же односторонний экономический рост каких-либо хозяйственных отраслей (например, лесозаготовка), ведущий не к долгосрочному и поступательному развитию экономической системы, а к ее перспективной деградации; усиление социально-классовых и иных антагонизмов; аннигиляция национального государства; подверженность внешней экспансии, ведущей, в конечном счете, к гибели социума).

Для корректного научного изучения влияния внешней торговли на социально-экономическое развитие социума, на наш взгляд, необходимо учитывать два обстоятельства:

1) существенные (неслучайные, устойчивые, не временные и т. д.) изменения социально-экономической системы в любом социуме, как правило, происходят не моментально. С точки зрения гносеологии, для того, чтобы избежать аберрации близости, необходимо рассматривать изучаемое явление на достаточно продолжительном промежутке времени. Так, советский ученый в семидесятые годы XX века принимал за норму международной торговли товарообмен между странами СЭВ; современный западноевропейский исследователь – торговлю среди стран ЕЭС, США и т. д.; китайский

Саладоўнікаў Сяргей Юр'евіч – доктар эканамічных навук, кіраўнік Цэнтра эканамічнай тэорыі Інстытута эканомікі НАН Беларусі, заг. аддзела дэмаграфіі і чалавечага развіцця Цэнтра эканамічнай тэорыі. Даследуе праблемы развіцця і кіравання суб'ектнымі эканамічнымі структурамі, фарміравання сістэм эканамічных інтэрсаў, развіцця чалавечага і сацыяльнага капітала, дзяржаўнага рэгулявання эканомікі. Мае больш 190 навуковых прац па азначанай тэматыцы.

**ИСТОРИЧЕСКИ И ЛОГИЧЕСКИ
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ВЫСТУ-
ПАЕТ ИСХОДНЫМ МОМЕНТОМ
В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНА-
РОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТ-
НОШЕНИЙ И, СООТВЕТСТВЕННО,
В СОЗДАНИИ МИРОВОГО ЭКО-
НОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

мыслитель III века до н. э. – торговлю царства Цинь с хунну, дунху, ди, лэуфанями и т. д. Изучение любого социального объекта имеет практическое значение лишь тогда, когда есть

возможность обозреть объект целиком, в нашем случае – это изучение влияния внешней торговли на социально-экономическое развитие социумов в течение темпорально-длительного промежутка. Иначе говоря, те или иные формы международной торговли, которые кажутся современнику оптимальными для поступательного развития национальной экономики, на самом деле могут в перспективе привести к снижению социально-экономической жизнеспособности социума;

2) всякое научное обобщение имеет право на существование лишь тогда, когда рассматривается достаточно большое количество объектов.

Исторически и логически внешняя торговля выступает исходным моментом в формировании международных экономических отношений и, соответственно, в создании мирового экономического порядка, т. е. системы международных социально-экономических отношений.

Все государства в той или иной степени поддерживали (и поддерживают) отечественных производителей и финансовых систем. В связи с этим характер антимонопольных регуляторных мер, применяемых на международном рынке, радикально отличается от защиты конкурентной среды на внутреннем рынке. В международных торговых отношениях государства неизбежно выступают и выступают в качестве субъектов эконо-

**В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТА МЕЖДУ-
НАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВО
СТРЕМИТСЯ ОПТИМИЗИРОВАТЬ
УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ**

номических отношений. Именно их (стран) позиции и силы предопределяют конкурентную среду на мировом рынке. Причем это явление отнюдь не является атрибутом Нового времени, а существует как реальность, по крайней мере, с VI века до н. э. (так, например, Мировая война VII в. н. э. была обусловлена противоборством стран, стремящихся к свободной международной торговле (Китай, Византия, Восточно-тюркский каганат, Эфиопия и другие), с государствами, проповедовавшими протекционизм (Иран, Западно-тюркский каганат и другие)).

Выступая в качестве субъекта международных экономических отношений, *государство* (или этнос), как правило, *стремится оптимизировать условия реализации своих интересов*, прежде всего – экономических. Под интересами нами

понимается «позиция социального субъекта, выражающая его избирательное отношение к объективным тенденциям общественного развития».¹ Зависимость экономических или, точнее, социально-экономических интересов страны (как субъекта экономических отношений) от реалий международных экономических отношений проявляется двояко. Во-первых, уровнем развития материальных условий мировой экономической системы и данного региона определяется объективная основа (содержание) интересов, т. е. сфера возможностей, сформировавшихся на основе данного уровня развития общественного бытия. Во-вторых, положением социально-экономического субъекта в системе данных международных экономических отношений обуславливается его положительное отношение к одним объективным возможностям и отрицательное к другим, его заинтересованность в реализации одних возможностей и предотвращении других.

При изучении направленности интересов того или иного государства следует принимать во внимание, что волю последнего как субъекта тех или иных социальных и экономических отношений выражают органы его политического управления. Причем интересы последних **не могут полностью совпадать с интересами социума** в целом. Степень данного отклонения обуславливается следующим: определением того, экономические интересы каких социальных групп и классов (в том числе, национальных или иностранных) выражает данное государство; степенью политической независимости данной страны; состоянием его экономики и т. д. Причем в ряде случаев компрадорские правительства (и не только они) могут проводить внешнеэкономическую политику, ущемляющую экономические интересы своей страны. Справедливости ради отметим, что в свое время международная торговля шелком, осуществляемая отнюдь не компрадорским, а национальным китайским государством, погубила не только его, но и Римскую империю.

Главный экономический интерес любой социальной общности и индивида, как известно, **заключается в оптимизации своей жизнедеятельности**. Экономические интересы представляют собой социально-экономическую направленность жизненной активности субъектов на создание наиболее благоприятных социальных условий, необходимых для удовлетворения его материальных потребностей и нужд, обеспечения максимально возможной жизненности.

¹ Ханипов А. Т. *Интересы как форма общественных отношений*.

ИНТЕРЕСЫ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕНЕ МОГУТ ПОЛНОСТЬЮ СОВПАДАТЬ С ИНТЕРЕСАМИ СОЦИУМА В ЦЕЛОМ

ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС ЛЮБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ОПТИМИЗАЦИИ СВОЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Внешняя торговля как целостный социально-экономический процесс, оказывающий влияние на жизненность социума, представляет собой взаимодействие разнообразных и противоположных тенденций, одна из которых, как правило, преобладает (в целом же направленность этого процесса необходимо рассматривать как суммарный вектор взаимодействующих тенденций). Как говорилось ранее, целью любой социальной системы является упрочнение ее жизненности. Вместе с тем,

**ЦЕЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ДВО-
ЯКА: ВО-ПЕРВЫХ, ОНА ДОЛЖНА
СПОСОБСТВОВАТЬ УПРОЧЕ-
НИЮ ЖИЗНЕННОСТИ СОЦИУМА;
ВО-ВТОРЫХ, ОНА НАПРАВЛЕНА
НА МАКСИМАЛЬНУЮ РЕАЛИЗА-
ЦИЮ ИНТЕРЕСОВ ГОСПОДСТВУ-
ЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-КЛАССО-
ВЫХ ОБЩНОСТЕЙ**

социум не является чем-то монолитным и далее не дифференцируемым, а напротив – распадается на огромное количество социальных субъектов, различающихся различной степенью агрегированности. Все эти социальные группы и индивиды стремятся к реализации своих социально-экономических интересов, посредством оптимизации которых они могут упрочить свою жизненность. Таким образом, при определении конкретных форм и объемов внешней торговли будет происходить наложение (по вертикали) следующих типов интересов: общественных (интересов социума в целом), социально-классовых (интересов наиболее агрегированных и сформированных социально-экономических групп), частно-групповых, индивидуальных. В то же время, на данный процесс будет оказывать влияние доминирование в социально-экономической системе трудовых (продукционных), собственно социальных (системных) монопольных (эгоцентрических) или уравнивательных (коммуноцентрических) интересов. Кроме этого, на конкретные формы и объемы внешней торговли любого государства (поскольку последние являются незакрытыми системами) будут оказывать влияние (в зависимости от исторических условий – большее или меньшее) интересы других стран и (или) определенных международных (финансовых и торговых) групп.

Следует сразу же отметить, что онтологическая *цель внешней торговли двояка: во-первых, она должна способствовать упрочению жизненности социума; во-вторых, она направлена на максимальную реализацию интересов господствующих социально-классовых общностей* (а иногда, при авторитарной форме правления, и индивидов). Двойственность и внутренняя противоречивость онтологической цели внешней торговли может приводить к ущемлению общесистемных интересов за счет преимущественной реализации интересов каких-либо социальных групп и классов. В целом же отношение любых социальных субъектов к тем или

иным формам внешней торговли может быть тройственным: 1) как к явлению, относительно позитивно влияющему на реализацию их главного экономического интереса; 2) как к явлению, относительно нейтральному с точки зрения реализации их главного экономического интереса; 3) как к явлению, относительно негативно влияющему на реализацию их главного экономического интереса. Таким образом, правомерно рассматривать изменение направленности внешнеэкономической политики государства как суммирующего вектора, отражающего взаимодействие главных экономических интересов всех существующих в данный момент в социуме (а в ряде случаев – и вне его) социальных субъектов. В зависимости от того, носители каких социально-экономических детерминаций преобладают в тот или иной период времени в обществе, изменяются как направления внешнеэкономической политики государства, так и ее последствия для социально-экономической жизненности социума. Причем преимущественная реализация экономических интересов ряда социальных субъектов, выраженная в соответствующих направлениях внешней торговли, может вести к уменьшению жизненности социума в целом.

С ОКОНЧАНИЕМ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ «КОММУНИСТИЧЕСКОГО» И «КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО» БЛОКОВ НАЧАЛОСЬ ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

С окончанием холодной войны и глобального противостояния «коммунистического» и «капиталистического» блоков началось формирование нового мирового экономического порядка. Для современных международных экономических отношений характерны следующие атрибутивные признаки: поляризация (как между странами, так и внутри стран) и двойственность стандартов (стремление и возможность привилегированных стран диктовать свои условия всем остальным странам); растущая глобализация; возрастание активности и силы ТНК и невозможность самоизоляции государств в современном мире, долларизация мировой финансовой системы; демографический взрыв и ограниченность материальных ресурсов; индустриализация развивающихся стран и наступление нового этапа НТР. Рассмотрим эти признаки подробнее.

В системе международных экономических отношений (и во многих других также) в начале XXI века США занимают уникальное положение, которое, прежде всего, заключается не только в их доминировании, но и в возможности навязывать (до известной степени) мировому сообществу систему двойных (а часто и тройных) стандартов. Тривиальной истиной представляется заключение, что сегодня при режиме международной

свободной торговли развитые страны оказываются в более привилегированном положении, поскольку этот режим создает оптимальные условия для реализации их экономических интересов. Вместе с тем, США, наряду со стремлением установить в ряде регионов режим свободной международной торговли, создают условия для получения дополнительных преимуществ на других рынках.

Одновременно, являясь сегодня лидером на рынке постиндустриальных технологий, США стремятся максимально закрепить свое преимущество и извлечь наибольшую коммерческую выгоду, для чего им необходимо установить макси-

СТРЕМЛЕНИЕ США СОХРАНИТЬ СВОЕ ЛИДЕРСТВО НА РЫНКЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОЗНАЧАЕТ СТРЕМЛЕНИЕ ЗАКРЕПИТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ МОНОПОЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

мально свободный обмен (торговлю) названными технологиями. Стремление США сохранить свое лидерство означает стремление закрепить в международных экономических отношениях возможность для реализации своих монопольных экономических интересов. Более того, без сохранения американского монополизма в международной торговле сегодня представляется проблематичным решение внутренних социально-экономических проблем в Соединенных Штатах. Так, их «... национальная экономика все более становится похожей на «раз-

дутый шар», готовый лопнуть в самый неподходящий момент. Продолжается рост цен на корпоративные ценные бумаги, резко возросло число слияний и поглощений, особенно в финансовом секторе... Наблюдается рост сверхбогачей...».²

Продолжая демагогически придерживаться сформировавшейся официальной идеологии (демократизм, свободная конкуренция, равные возможности и т. д.), США сегодня стремятся пользоваться в международных отношениях большими правами, чем другие страны. Сегодня Соединенные Штаты внедряют в систему международных экономических отношений тройной стандарт: один – подход к их интересам, второй – к интересам развитых «демократических» государств, а именно Канады, Японии и Европейского сообщества (поскольку эти страны обладают реальной силой для определенной оптимизации своих экономических интересов), третий – ко всем остальным. Рассчитывать на игнорирование Соединенными Штатами (которым сегодня нет равных в мире по многим экономическим, политическим, военным и иным параметрам) по этическим причинам своих экономических интересов представляется, по меньшей мере, наивным и нереальным. Любое государство, получающее похожее

² Пороховский А. А. *О концептуальных основах экономической политики администрации США.*

монопольное положение (в каком либо регионе или же в целом на Земле), ведет себя, как правило, также. Так, в недавнем прошлом (конец XVIII – начало XIX веков) Великобритания стремилась *к свободе* международной торговли (*за исключением* своих колоний), а древние Афины, как глава Афинского союза, после победы над Персией навязали оптимальные для реализации своих монопольных экономических интересов условия международной торговли (сочетание протекционизм и «свободной торговли») своим сателлитам и т. д.

Говоря о том, что в начале нашего столетия США вышли на межгосударственный и надгосударственный уровни интеграции с целью сохранения системы международных экономических отношений, обеспечивающей благоприятные условия для реализации их монопольных экономических интересов, следует учитывать, что частнохозяйственная интеграция в современном мире по прежнему играет значительную роль.

Растущая экономическая глобализация в современном мире сопровождается усилением ее идеологической поддержки, когда научный анализ данного (уникального) явления подменяется постулированием очевидных, но в реальности не выполняемых нравственных положений. В этом контексте достаточно типичным представляется выражение Ф. Хайека, согласно которому мировое хозяйство «... представляет расширенный порядок человеческого сотрудничества, базирующийся: 1) на свободе как отсутствии принуждения вообще, и в экономике особенно; 2) на мире как отсутствии войны; 3) на справедливости как отсутствии дискриминации и привилегий. Скрепляющая основа вышеназванных элементов порядка – частная собственность».³ Несоответствие данного высказывания реалиям современных международных экономических (политических и иных) отношений очевидно.

Реальностью современного мирового экономического порядка стала глобализация производства, сопровождаемая становлением и бурным развитием транснациональных корпораций. Последние выходят из-под контроля национальных государств и выступают как носители «индустриальной пострыночной системы».⁴ Соответственно, одновременно с развитием ТНК возрастает борьба между ними как за передел уже существующих рынков, так и за захват новых (причем количество последних сегодня пространственно ограничено).

РАСТУЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ СОПРОВОЖДАЕТСЯ УСИЛЕНИЕМ ЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

ОДНОВРЕМЕННО С РАЗВИТИЕМ ТНК ВОЗРАСТАЕТ БОРЬБА МЕЖДУ НИМИ КАК ЗА ПЕРЕДЕЛ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ РЫНКОВ, ТАК И ЗА ЗАХВАТ НОВЫХ

³ Новикова И. В. Глобализация как императив экономических реформ.

⁴ Там же.

Создание надгосударственных экономических образований, стремящихся к переделу существующих рынков и захвату новых, не является изобретением нашего времени. Как показывает история, данный процесс всегда сопровождался усилением межгосударственных и иных антагонизмов, а также отсутствием ограничений в средствах и формах борьбы за экономическую (а, соответственно, и политическую, духовную, военную и т. д.) гегемонию. Например: борьба греческих (византийских), армянских, мусульманских (арабских и иранских) и еврейских купцов за господство в международной торговле в VIII – X веках вылилось не только в попытки названных финансовых группировок устанавливать выгодные (прежде всего, с экономической точки зрения) режимы в тех или иных странах и в усилении кровопролитных межгосударственных войн, не отвечающих интересам ни одной из воюющих стран (войны киевских князей с половцами в X – XI веках), но и в усилении идеологического противостояния как между этносами и государствами, так и внутри них (естественно, что в то время это противостояние принимало религиозную форму). В XIII веке купцы-рахдониты для установления своего господства над Великим шелковым путем, а также для того, чтобы пресечь локальные войны в зоне их торговых интересов и установить там режим «мира как отсутствие войны», финансируют оснащение монгольской армии и делают материально возможным победоносный поход орд Тэмуджина.

Сегодня, когда, во-первых, происходит процесс создания надгосударственных экономических образований, не имеющих себе равных в истории по размерам; во-вторых, когда ни одно государство в мире не может обеспечить свое поступательное экономическое развитие и, соответственно, социально-экономическую безопасность (как основу жизненности социума), изолировав свою экономику, и обречено на участие в системе международных экономических отношений и в международной торговле как ее составляющей; в-третьих, когда реальна ситуация, при которой пространственное распространение «современного рыночного хозяйства» как западного явления, проникающего в экономики иных цивилизаций, в ближайшее время достигнет своих естественных материальных пределов, усиление борьбы между названными экономическими образованиями представляется практически неизбежным и может иметь катастрофические последствия как для отдельных стран, так и в целом для мировой цивилизации.

Названная растущая глобализация и поляризация мира происходит на фоне негативной демографической ситуации

и абсолютной ограниченности материальных ресурсов. Как свидетельствуют наиболее основательно разработанные долгосрочные прогнозы, существуют большие сомнения, что человечеству удастся пережить следующее столетие, если сохраняться наблюдающиеся тенденции развития; не исключено, что глобальная катастрофа наступит в первые десятилетия XXI века.

Какие основания имеются для подобных умозаключений в связи с возрастающим антропогенным воздействием на природно-климатические условия?

Во-первых, если рост населения в обозримом будущем будет продолжаться такими темпами, при которых неизбежно удвоение народонаселения Земли в первой четверти XXI века, то планета может не выдержать этого. Данный рост опасен для существования человечества потому, что даже при существующих шести миллиардах (а точнее, трех с половиной миллиардах обитателей развивающихся стран) около двух миллиардов обречены на массовое инфекционные заболевания (т. к. не имеют ни медицинского обслуживания, ни чистой питьевой воды), свыше полутора миллиардов не получают полноценного питания, в том числе около пятисот миллионов находятся на грани голодной смерти. При наблюдаемых тенденциях эти цифры возрастут в несколько раз. Очевидно, что сотни миллионов людей не будут пассивно ожидать неминуемой смерти. Дифференциация уровня жизни, которая растет не только между развитыми и развивающимися странами, но и практически в каждой из последних, будет неизбежно вести к социальным и межгосударственным конфликтам. Одновременно усилится миграция наиболее активной части населения в экономически благополучные регионы и страны. Данный процесс облегчается быстрым старением коренного населения в этих регионах. О том, к каким последствиям это может привести, свидетельствует следующий пример: в начале нашей эры региональная экологическая катастрофа (превращение североафриканских степей в пустыню) вызвала активную миграцию негроидных племен в центральную Африку, которая привела к практически полному истреблению кайсанской расы.

Во-вторых, уже сегодня невозможно наращивание производства и потребления энергии масштабами и темпами второй половины XX века, когда происходило практическое удвоение ее использования каждые несколько лет. Невозможно на основе тепловой энергетики – запасы сравнительно легко добываемых нефти и газа иссякнут в ближайшие десятилетия, а запасов угля

**УЖЕ СЕГОДНЯ НЕВОЗМОЖНО
НАРАЩИВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ МАС-
ШТАБАМИ И ТЕМПАМИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

на все человечество недостаточно. В то же время, наращивание мощностей тепловых электростанций, если гипотетически предположить такую возможность, неизбежно приведет к катастрофическому загрязнению атмосферы. Невозможно на основе атомной энергетики, т. к. это ведет к увеличению вероятности повторения новых «чернобылей», а также упирается в проблему надежного захоронения радиоактивных отходов. Невозможно на основе альтернативных, т. е. иных источников энергии, поскольку сегодня они составляют считанные проценты мирового топливно-энергетического баланса и даже если их количество утроится, то все равно не смогут покрыть потребности человечества. Львиная доля производства и потребления энергии пока приходится на развитые страны, где проживает около трети землян. Уже сегодня ряд развивающихся стран быстро наращивают энергетические мощности.

В-третьих, невозможно поддерживать мировой материально-сырьевой баланс. Нельзя наращивать добычу полезных ископаемых наблюдаемыми темпами и масштабами, потому что в таком случае земная поверхность из-за «вскрышных работ» на огромных пространствах превратится в абсолютно безжизненную пустыню. В то же время, в уже ближайшее время станет невозможным сводить леса масштабами и темпами истекающего столетия, потому что иначе в ближайшие десятилетия будет срублено последнее дерево и придется переходить к плантационному лесоводству, у которого будет конкурент в виде сельскохозяйственных плантаций, которые придется расширить в борьбе с голодом.⁵ Человечество уже переживало подобного рода катастрофы. Так, во время «неолитической революции» (при переходе от охоты к земледелию и скотоводству) по некоторым оценкам погибло около 90% населения Земли.

Вышеперечисленные негативные тенденции имеют свою специфику проявления в Республике Беларусь. Прежде всего, это связано с тем, что на сегодняшний день в стране негативная демографическая ситуация связана не с избыточным естественным приростом населения, а со значительным снижением рождаемости и, соответственно, со старением нации и снижением численности населения. При определенных условиях это сделает Беларусь привлекательной для иммигрантов (прежде всего из республик бывшего СССР и развивающихся стран), что может создать предпосылки для будущих этнических и религиозных конфликтов.

Сегодня Республика Беларусь обеспечивается энергетическими и материально-сырьевыми ресурсами почти полностью за счет импорта, что делает экономику крайне зависимой

⁵ Б е с т у ж е в -
Лада И. В. *Прогнозное обоснование социальных нововведений.*

от внешней торговли. С учетом абсолютной ограниченности мировых запасов материальных ресурсов, и, соответственно, возникновения в ближайшей исторической перспективе ситуации их дефицита на мировом рынке перед страной стоит достаточно жесткая альтернатива: 1) создать отрасли, которые будут производить продукцию, пользующуюся устойчивым спросом у зарубежных покупателей (впрочем, этот устойчивый спрос будет зависеть не только от качества и абсолютной нужности потенциальному потребителю той или иной продукции, но и от существования системы правового регулирования международных экономических отношений, позволяющей продавать вышеупомянутую продукцию за пределы страны, а это невозможно без обладания значительным политическим весом на мировой арене, ведь было бы наивно предполагать, что сама Беларусь может набрать такой вес, поэтому успешный поиск реальных союзников (имеющих схожие социально-экономические интересы) на международной арене приобретает сегодня первостепенное значение для упрочения жизнеспособности Беларуси); 2) замкнуть национальную экономику в самой себе, обрекая тем самым социум на саморазрушение, которое будет сопровождаться усилением экспансии извне, неизбежно ведущей к уничтожению страны и белорусского этноса.

В настоящее время быстрыми темпами происходит индустриализация развивающихся стран, которая по времени совпадает с началом третьей промышленной революции. Современный этап НТР является сегодня фактором, радикально меняющим технологический способ общественного производства и способов труда. Названный фактор как увеличивает разрыв между индустриально-развитыми (постиндустриальными) и индустриально-отсталыми странами, так и ведет к возрастанию значения имеющегося производственного и интеллектуального потенциала для перехода к новому технологическому способу общественного производства. Последнее выступает фактором, способствующим усилению неравенства в экономическом развитии государств. Вместе с тем, глобализация как реальность современной мировой экономической системы побуждает ТНК (стремящихся оптимизировать реализацию своих экономических интересов) создавать новейшие производства в развивающихся странах. Названный процесс имеет достаточно определенные границы, обусловленные не только абсолютной ограниченностью материальных ресурсов (сырья, энергии и т. д.), но и разнонаправленностью социально-экономических интересов участвующих в этом процессе субъектов.

В современном белорусском обществе переход к современному этапу НТР крайне затруднен и сложен. Вместе с тем очевидно, что поступательное развитие социально-ориентированной рыночной экономики в Республике Беларусь возможно только при условии перехода к постиндустриальному технологическому укладу. При этом необходимо отказаться от устаревших научных взглядов, что формирование либеральной

НЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАПРАВЛЕНИИ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК САМОЦЕЛЬ, А СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПОСЛЕДНИХ ДОСТИЖЕНИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, – ВОТ РЕАЛЬНАЯ ОСНОВА ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ И СОЗДАНИЯ ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ СИЛЬНОЙ БЕЛАРУСИ

рыночной модели экономической системы должны автоматически приводить к «обществу всеобщего благоденствия». Не трансформация отношений собственности в направлении увеличения доли частной собственности как самоцель, а становление современных трудовых отношений, основанных на последних достижениях научно-технической революции, – вот реальная основа для социально-ориентированного пути развития и создания процветающей сильной Беларуси.

На наш взгляд, определение места того или иного социума в международной торговле может быть определено при помощи следующих критериев: 1) по последствиям для социально-экономической жизни социума от участия в международной торговле (наиболее общий критерий); 2) по приоритету внутренних или внешних проблем, которые решаются в процессе участия в международной торговле; 3) по признаку господства-подчинения; 4) по экономическому потенциалу; 5) по целям, которые необходимо достигнуть, участвуя в международной торговле; 6) по средствам, используемым для реализации своих интересов в международной торговле.

По приоритету внутренних или внешних проблем, которые решаются в процессе участия в международной торговле, все государства могут быть разделены на стремящиеся решить преимущественно внутренние проблемы (например, перепроизводство товаров, нехватку сырьевых, энергетических или трудовых ресурсов и т. д.); в равной мере решить и внутренние, и внешние проблемы; решить преимущественно внешние проблемы (например, в целях установления военного, политического или иного господства в регионе, а также ослабления потенциального или реального соперника, ограничения или полного прекращения поставок своих и, по возможности, производимых иными странами «стратегических» товаров).

По признаку господства-подчинения в международной торговле (международных экономических отношениях) все

страны могут быть разделены на страны господствующие, т. е. имеющие возможность навязывать выгодные им условия другим государствам; страны, занимающие маргинальное положение, т. е. имеющие некоторую возможность при определенных условиях (время от времени) отстаивать до известной степени свои экономические интересы в международных экономических отношениях; страны подчиненные, т. е. вынужденные принимать диктуемые (навязываемые) им условия международной торговли.

По экономическому потенциалу все государства участники международной торговли могут быть разделены на страны с высоким экономическим потенциалом; страны со средним экономическим потенциалом; страны с низким экономическим потенциалом; страны с разрушенной экономикой, при которой экономический потенциал очень низкий.

По целям, которые необходимо достигнуть, участвуя в международной торговле, все социумы могут быть разделены на стремящиеся:

- а) получить или сохранить гегемонию в системе международных экономических и (или) политических отношений («Континентальная блокада» Великобритании Наполеоном I);
- б) уничтожить своего экономического или политического соперника, либо создать условия для его ослабления («экономические» санкции США против Ирака в девяностых годах XX века, булла Папы Римского, запрещающая продажу арбалетов и некоторых сортов железа восточным славянам в XIII веке и т. д.);
- в) упрочить жизнеспособность своей социально-экономической системы за счет получения необходимых ресурсов и оптимизации условий (льгот) поставки своей продукции в другие страны;
- г) защитить свой внутренний рынок с целью усиления экономической безопасности; лучше подготовиться к войне. Социумы могут ставить перед собой сразу несколько из вышеперечисленных целей.

Средства, которые используют социумы для реализации своих интересов в международной торговле, могут быть разделены на экономические («свободная рыночная конкуренция» и т. д.); социально-этические; политические; военные (пресечение работорговли военным флотом Великобритании в XIX веке, введение внутри Югославии государствами НАТО в девяностых годах прошлого века таможенных границ и т. д.) и прочие.

Точно так же как социумы могут ставить перед собой сразу несколько задач при включении в международную торговлю, так и средства, которые они используют для реализации своего главного экономического интереса в названной торговле, носят, как правило, интегральный характер.

УСПЕШНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ БЕЛАРУСИ В МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ ВОЗМОЖНО ЛИШЬ ПРИ АКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИИ И СОЗДАНИИ ЦЕЛОСТНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать – Республика Беларусь не может обойтись без участия в международной торговле, если хочет избежать понижения своей жизнеспособности и деградации социума. Ввиду реалий современных международных экономических отношений успешное включение Беларуси в международную торговлю возможно лишь при *активной позиции белорусского государства* в ее регулировании и *создании целостной концепции внешнеэкономической деятельности*.

В международной торговле сегодня республика должна придерживаться следующих подходов:

- 1). избирательный протекционизм и включение в международное разделение труда;
- 2). стремление к упрочению экономической, энергетической, продовольственной и демографической безопасности;
- 3). поиск стратегических союзников (партнеров) и гибкая внешняя торговля;
- 4). недопущение сильных диспропорций во внешней торговле.

Список использованных источников

1. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений / А. Т. Ханипов. – Новосибирск: Наука, 1987.
2. Пороховский, А. А. О концептуальных основах экономической политики администрации США / А. А. Пороховский // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – №11.
3. Новикова, И. В. Глобализация как императив экономических реформ/ И. В. Новикова // Белорусский экономический журнал. – 1999. – №3.
4. Бестужев-Лада, И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. / И. В. Бестужев-Лада / РАН, Ин-т социологии. – М.: Наука, 1993.

Дата поступления в редакцию 19.04.2007.

А. А. Вишневский

НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ ПРИЗНАКИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В государственно-организованном обществе существуют самые разнообразные отношения между отдельными людьми, а также между людьми и различными органами и организациями: семейные, религиозные, трудовые, экономические, политические и др. Все они в той или иной степени упорядочены, организованы и опосредованы с помощью обычаев, нравственных норм, норм общественных организаций, других социальных норм. Значительная часть общественных отношений регулируются правовыми нормами. Однако последние регулируют далеко не все, а лишь наиболее важные отношения, имеющие существенное значение для интересов государства, отдельных людей, всего общества. Это прежде всего отношения собственности, власти и управления, трудовые, имущественные, банковские, налоговые, брачно-семейные и др. Следовательно, общественные отношения, не регулируемые правом (бытовые, межличностные, интимные и т. д.), не имеют юридической формы. В тоже время общественные отношения, урегулированные нормами права, выступают в качестве правовых отношений. Иначе говоря, правовые отношения – не разновидность общественных отношений (политических, экономических, трудовых, налоговых, семейных и т. д.), а их специфическая юридическая форма.¹

Проблемы правовых отношений являются одними из самых сложных и наиболее дискуссионных в современной теоретической юридической науке. До сих пор не существует единого мнения относительно самого определения понятия правоотношения, его содержания, понимания элементов его структуры и т. д.

**Вишнеўскі Аляксандр
Аляксеевіч** – канды-
дат юрыдычных на-
вук, дацэнт кафедры
эканоміка-прававых
дысцыплін Акадэміі
МУС Рэспублікі Бела-
русь. Колам навуковых
інтарэсаў з’яўляецца
сфера прававога рэ-
гулявання фінансавых
адносін. Аўтар шэрагу
вучэбных дапаможні-
каў і навуковых арты-
кулаў, прысвечаных
фінансава-прававой
тэматыцы.

¹ Кучинский В. А. Правоотношение – право или форма его реализации? С. 42-46.

**ПРАВООТНОШЕНИЕ ПОЗВОЛЯ-
ЕТ «ПЕРЕВЕСТИ» АБСТРАКТНЫЕ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ПЛОС-
КОСТЬ ПЕРСОНИФИЦИРОВАН-
НЫХ СВЯЗЕЙ**

Право как система норм, установленных или санкционированных государством, призвано регулировать общественные отношения. По отношению к каждому отдельному субъекту (человеку или организации) оно выступает в качестве независимой от него объективно существующей среды. Поэтому

право как систему норм принято называть объективным (статутным) правом. Предусмотренные им права и обязанности носят абстрактный характер (статутные права и обязанности). Они распространяются на персонально неопределенный круг лиц. А ведь нормы права существуют не сами по себе, а для людей и их организаций, в том числе и для государства. Поэтому задача состоит в том, что бы перевести статутные права и обязанности на уровень субъективных юридических прав и обязанностей конкретного субъекта права.

Правоотношение как раз и позволяет «перевести» абстрактные юридические нормы (общее установление правовых норм – объективного права) в плоскость персонифицированных связей, т. е. на уровень субъективных прав и юридических обязанностей для данных субъектов. Поэтому следует согласиться с мнением, что правовые отношения – это возникающая на основе правовых норм и вследствие наступления определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) связь конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством.²

Можно сказать, что правоотношение – это «право в жизни». С этих теоретических позиций рассмотрим основные признаки (свойства, черты) налоговых правовых отношений.

На сегодняшний день в науке финансового права установилось мнение, что финансовое правовое отношение – это урегулированное нормами финансового права общественное отношение, возникающее в процессе мобилизации, распределения и использование государством фондов денежных средств.³ Это означает, что финансовое правоотношение вытекает из повседневной деятельности государства по формированию, наполнению, распределению и использованию государственных денежных фондов. Одной из разновидностей финансовых правоотношений являются налоговые правоотношения.

Налог – это принудительный, обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, установленный законодательством Республики Беларусь, взимаемый в одностороннем порядке с физических и юридических лиц в форме

² Вишневецкий А. Ф. *Общая теория государства и права*. С. 242.

³ Вишневецкий А. А., Филитович С. И. *Финансовое право*. С. 27.

отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты в целях выполнения возложенных на государство функций.⁴

Налоги поступают в бюджет для целевого использования по созданию фонда заработной платы, финансирования социальной сферы, науки, образования и др. Отсюда следует, что «налог выполняет две основные функции – функцию аккумуляции (собирания) денежных средств и функцию их перераспределения».⁵ Исходя из вышеизложенного, полагаем, что налоговые правоотношения относятся к числу наиболее многочисленных материальных правоотношений и являются публично-правовыми отношениями. Это обусловлено тем, что налоговое правоотношение возникает на основе норм налогового права, которые являются средством обеспечения общественных интересов.⁶ Публичность налогового правоотношения обуславливается интересами государства и общества, что проявляется в законодательном закреплении возможности принудительного изъятия обязательных платежей (налогов, сборов, пошлин), а также применения санкций за невыполнение налогового обязательства. В этом заключается одно из основных противоречий, скрытых в налоговом правоотношении. Как справедливо указывает М. В. Карасева, «если на макроуровне, т. е. на уровне общества в целом или различных социальных групп существующая объективная потребность (необходимость) в финансовом обеспечении государства трансформируется в политический интерес и осознается отдельными классами и всем обществом, то на микроуровне, т. е. на уровне отдельного индивида такой трансформации объективно не происходит. Индивидуум (в отдельности) объективно не заинтересован вносить подати в государственную, или муниципальную казну, ибо такой акт связан с непосредственным ущемлением его «собственного кошелька» (не случайно употребляется словосочетание «налоговое бремя»)».⁷

Ведя речь о категории «субъект налогового правоотношения», необходимо упомянуть о том, как вообще трактуется в теории права данная правовая категория. Субъектами правоотношений (их сторонами, участниками) являются субъекты права, вступившие в соответствующие правоотношения. К ним (субъектам права) относятся индивиды (физические лица) и организации, которые обладают признаваемыми нормами

⁴ Павлюкова С. Г. Налог как экономико-правовая категория. С. 51.

⁵ Соколов А. А. Теория налогов. С. 226; Павлюкова С. Г. Функции налога. С. 110-113.

⁶ Пилипенко А. А. Налоговое право. С. 128.

**НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
ОТНОСЯТСЯ К ЧИСЛУ НАИБОЛЕЕ
МНОГОЧИСЛЕННЫХ МАТЕРИ-
АЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
И ЯВЛЯЮТСЯ ПУБЛИЧНО-ПРА-
ВОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ**

⁷ Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 84.

⁸ Вишневецкий А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. *Общая теория государства и права*. С. 426-427.

права юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей. Эти качества (свойства) охватываются таким юридическим понятием, как правосубъектность.⁸

Что же касается теории налогового права, то в ней используются два неравнозначных понятия: «субъект налогового правоотношения» и «субъект налога». Первое является более широким по отношению ко второму, так как включает в себя не только налогоплательщиков, т. е. субъектов, определенных в качестве плательщика того либо иного налога в специальном нормативном правовом акте, но и налоговые, иные государственные органы, а также налоговых агентов.

В ТЕОРИИ НАЛОГОВОГО ПРАВА ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДВА НЕРАВНОЗНАЧНЫХ ПОНЯТИЯ: «СУБЪЕКТ НАЛОГОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ» И «СУБЪЕКТ НАЛОГА»

Перечень участников (субъектов) налоговых правоотношений содержится в статье 4 Налогового кодекса Республики Беларусь. К ним относятся: организации и физические лица, признаваемые налогоплательщиками; организации и физические лица, признаваемые налоговыми агентами; Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь (МНС) и инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (налоговые органы); Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (ГТК) и таможи (таможенные органы); республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также уполномоченные организации и должностные лица, осуществляющие в установленном порядке, помимо налоговых и таможенных органов, прием и взимание налогов, сборов (пошлин), а именно Комитет государственного контроля Республики Беларусь (КГК) и его органы, Министерство финансов Республики Беларусь и местные финансовые органы); иные уполномоченные органы – при решении вопросов, отнесенных к их компетенции Налоговым кодексом и другим законодательством.

Таким образом, субъектный состав налогового правоотношения включает в себя две стороны: с одной стороны – налогоплательщик (плательщик сборов, пошлин); с другой – государство (в лице уполномоченных органов). В данном случае речь идет об абстрактной категории налогового правоотношения. В качестве субъектов налогового права принято рассматривать Республику Беларусь, административно-территориальные единицы (области, города, районы). В такой роли они являются носителями налоговой правоспособности. Однако в конкретных налоговых правоотношениях они

не участвуют. Таким образом, налоговая дееспособность приходится на долю представляющих их интересы государственных (или местных органов). Что же касается второй стороны налогового правоотношения – налогоплательщиков, то они сочетают в себе оба юридических качества: правоспособность и дееспособность. Именно поэтому иск о неправомерных действиях предъявляется не к государству в целом (или административной единице), а к определенному государственному органу (МНС, КГК и др.). Такой особый правовой статус государственных органов объясняется включением их в механизм государства, под которым понимается «целостная иерархическая система государственных органов, учреждений и организаций, осуществляющих государственную власть, задачи и функции государства».⁹

Особое место среди участников налоговых правоотношений занимает налоговый агент. Дело в том, что до вступления в силу Налогового кодекса Республики Беларусь в белорусском налоговом законодательстве вообще отсутствовало данное понятие, хотя «де-факто» налоговый агент существовал. Например, в статье 11 Закона Республики Беларусь «О подоходном налоге с физических лиц» (редакция от 09.03.1999 г.) было закреплено, что с доходов, получаемых физическими лицами, налог исчисляется, удерживается и перечисляется в бюджет юридическими лицами и предпринимателями, которые являются источниками выплаты дохода (т. е. налоговыми агентами – А. В.).

В соответствии со статьей 23 Налогового кодекса Республики Беларусь, «налоговым агентом признается юридическое или физическое лицо, хозяйственная группа, простое товарищество, которое является источником выплаты доходов плательщику и (или) на которое в силу настоящего Кодекса и других актов налогового законодательства возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин)». В связи с этим возникает парадоксальная ситуация – с одной стороны в налоговых правоотношениях участвуют только государство и налогоплательщик, а с другой – на стороне государства выступает налоговый агент. Поэтому не совсем понятно правовое положение названных в статье 23 Налогового кодекса участников налоговых правоотношений, так как само определение налогового агента, закрепленное в указанной статье, характеризует его

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ НАЛОГОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ДВЕ СТОРОНЫ: С ОДНОЙ СТОРОНЫ – НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИК (ПЛАТЕЛЬЩИК СБОРОВ, ПОШЛИН); С ДРУГОЙ – ГОСУДАРСТВО (В ЛИЦЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ)

⁹ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. *Общая теория государства и права*. С. 118.

двойственное положение – с одной стороны, он выступают по отношению к налогоплательщику как фискальный орган, который обязан удержать и перечислить в бюджет налог, с другой – как обязанное лицо, которое само обладает обязанностями налогоплательщика и которое несет ответственность за невыполнение возложенных на него функций.

Согласно законодательству, налоговое правоотношение может возникать лишь между государством и налогоплательщиком. При этом налогоплательщик должен обладать рядом признаков: во-первых, он должен быть субъектом данного налога; во-вторых, у него должен быть объект налогообложения; и в-третьих, в нормативном правовом акте должно

**ЕСЛИ У НАЛОГОВОГО АГЕНТА
ОТСУТСТВУЕТ РЯД ПРИЗНАКОВ,
СВОЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТАМ
НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕ-
НИЙ, ТО ОН ЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО
ТЕХНИЧЕСКИМ УЧАСТНИКОМ НА-
ЗВАННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

содержаться указание на существование у него налоговой обязанности. Как выше указывалось в примере с удержанием и перечислением в бюджет подоходного налога с физических лиц (ст.11 Закона «О подоходном налоге с физических лиц» в ред. 1999 года), налоговый агент может не обладать ни одним из вышеперечисленных признаков. Например, Академия МВД Республики Беларусь является налоговым агентом по уплате подоходного налога по отношению ко всем своим работникам, и при этом в силу требований законодательства она не является плательщиком подоходного налога и не имеет объекта обложения данным видом налога. Отсюда следует вывод, что если у налогового агента отсутствует ряд признаков, свойственных субъектам налоговых правоотношений, то он является только техническим участником названных отношений. Имеется

в виду то, что на него возложены лишь технические функции в связи с исчислением, удержанием у плательщика и перечислением в бюджет налогов (сборов, пошлин), представлением в налоговые органы документов и сведений, необходимых для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления в бюджет соответствующих налогов, сборов (пошлин), обеспечением сохранности документов, необходимых для осуществления налогового контроля, а также выполнение других обязанностей, установленных Налоговым кодексом и другими актами налогового законодательства (ст. 23 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Кроме налоговых агентов, специфическим правовым статусом в налоговых правоотношениях обладают банки и небанковские кредитно-финансовые организации. Специфика их полномочий отражена в статье 48 Налогового кодекса

Республики Беларусь. В соответствии с нормой, изложенной в данной статье, банки и иные уполномоченные организации обязаны в очередности, установленной законодательством, исполнять платежное поручение плательщика (иного обязанного лица) на перечисление налогов, сборов (пошлин), пени, а также решение налогового или таможенного органа о взыскании налога, сбора (пошлины), пени за счет денежных средств плательщика (иного обязанного лица), дебиторов плательщика (иного обязанного лица) – организации. Как видим, на банки возложены самостоятельные обязанности, носящие по своей специфике публичный характер, но вытекающие из гражданско-правовых отношений. Имеется в виду то, что обязанности банков, перечисленные в статье 48 Налогового кодекса Республики Беларусь, вступают в силу только в отношении тех налогоплательщиков или налоговых агентов, с которыми заключен договор об открытии расчетного (иного) банковского счета и на расчетно-кассовое обслуживание. Следовательно, банки и небанковские кредитно-финансовые организации также играют вспомогательную роль в налоговых правоотношениях.

НА БАНКИ ВОЗЛОЖЕНЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, НОСЯЩИЕ ПО СВОЕЙ СПЕЦИФИКЕ ПУБЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР, НО ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исходя из вышеизложенного, всех участников налоговых правоотношений, по-видимому, целесообразно разделить на две группы: основные и факультативные (или вспомогательные). К первым участникам налоговых правоотношений необходимо отнести государство с его административно-территориальными единицами. Однако, как мы указывали выше, в налоговых правоотношениях государство выступает не непосредственно, а опосредовано, т. е. через систему уполномоченных органов. А для того, чтобы последние (государственные органы) были отнесены к участникам налоговых правоотношений, они должны обладать рядом обязательных признаков, которыми их наделяет именно государство, так как «те отношения, в которых государство не проявляет властной компетенции, не могут быть отнесены к налоговым».¹⁰ По нашему мнению, к таким признакам необходимо отнести следующие: во-первых, налоговый орган должен действовать исключительно от имени государства и это право ему должно быть предоставлено именно налоговым законодательством; во-вторых, налоговый орган должен быть носителем соответствующих полномочий государственно-властного характера.

ВСЕХ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНО РАЗДЕЛИТЬ НА ДВЕ ГРУППЫ: ОСНОВНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ (ИЛИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ)

¹⁰ Пепеляев С. Г. К вопросу о налоговом законодательстве и налоговых отношениях. С. 21.

В соответствии с законодательством (а именно статьей 4 Налогового кодекса Республики Беларусь), к основным участникам (субъектам налоговых правоотношений) относятся: налоговые органы в лице Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь и инспекции МНС Республики Беларусь (правовой статус закреплен Законом Республики Беларусь от 02.02.1994 №2737-ХІІ (ред. от 04.01.2003) «О государственной налоговой инспекции Республики Беларусь» и главой 10 НК Республики Беларусь); таможенные органы (Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможни, правовой статус которых закреплен в Таможенном кодексе Республики Беларусь от 04.01.2007 № 204-3); органы государственного контроля (Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его органы, деятельность которых регламентируется Законом Республики Беларусь от 09.02.2000 № 369-3 (ред. от 20.07.2006) «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь»), а также финансовые органы (Министерство финансов Республики Беларусь и местные финансовые органы, полномочия которых определены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.10.2001 № 1585 (ред. от 28.02.2007) «Вопросы министерства финансов Республики Беларусь»).

В качестве основного участника налоговых правоотношений выступает и налогоплательщик. Исходя из анализа нормы, изложенной в статье 13 Налогового кодекса Республики Беларусь, понятие «налогоплательщик» можно определить как систему организаций и физических лиц, на которых согласно законодательству возложена обязанность уплачивать налоги (сборы, пошлины).

Организациями-налогоплательщиками являются юридические лица Республики Беларусь, иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами, простые товарищества (участники договора о совместной деятельности, хозяйственные группы), филиалы, представительства и иные обособленные подразделения юридических лиц Республики Беларусь, имеющие отдельный баланс и текущий (расчетный) либо иной банковский счет.

Налогоплательщики – физические лица – это граждане Республики Беларусь, граждане либо подданные иностранного государства, лица без гражданства (подданства).

К числу плательщиков налогов относится также индивидуальный предприниматель, который согласно статье 19 Налогового кодекса Республики Беларусь определяется

как физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя (к индивидуальным предпринимателям в целях налогообложения приравнены и частные нотариусы).

Налоговые правоотношения основаны на властном подчинении их участников и предполагают наличие жесткой субординации. С одной стороны, налоговому органу, который действует от имени государства, принадлежит властное полномочие, с другой – налогоплательщику – обязанность подчинения.

Таким образом, налоговые правоотношения возникают независимо от воли налогоплательщика. Однако это не противоречит наработкам ученых-теоретиков, утверждающих, что правоотношение – это сознательно-волевое отношение, так как для его реализации необходима воля его участников, в том числе и налогоплательщика. Так, есть правоотношения, для возникновения которых необходима воля всех участников (вступление в брак возможно лишь при согласии обеих сторон, купля-продажа возможно при согласии

продавца и покупателя), и есть правоотношения, для возникновения которых достаточно воли одного субъекта (уголовное дело, возбужденное по воле правоохранительного органа). Это же касается и налогового правоотношения. В контексте сказанного справедливо замечание профессора

В. А. Кучинского о том, что «в частно-правовых отношениях, разумеется, воля их участников проявляется более активно и многообразно, чем в публично-правовых, но и в последних индивидуальная воля частных лиц имеет существенное значение и обеспечивается правовой защитой».¹¹ Например, воля обвиняемого в нарушении налогового законодательства проявляется в реализации им своих субъективных прав на обжалование действий должностных лиц налоговых органов.

Исходя из метода правового регулирования, используемого финансовым и налоговым правом (властно-стоимостной метод, или метод государственно-властных подчинений), налоговые правоотношения носят властный характер и не могут строиться на юридическом равенстве сторон. Как справедливо указывал А. И. Худяков, «государство могущественнее любого субъекта, противостоящего ему в правоотношении. И это определяет как фактическое, так и юридическое их неравенство».¹² Это утверждение является абсолютно верным и не противоречит смыслу статьи 2 Налогового кодекса Республики Беларусь,

НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ НОСЯТ ВЛАСТНЫЙ ХАРАКТЕР И НЕ МОГУТ СТРОИТЬСЯ НА ЮРИДИЧЕСКОМ РАВЕНСТВЕ СТОРОН

¹¹ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. *Общая теория государства и права*. С. 426.

¹² Худяков А. И. *Актуальные проблемы предмета советского финансового права*. С. 10.

**ОТСУТСТВИЕ РАВЕНСТВА СТО-
РОН (КАК ФАКТИЧЕСКОГО, ТАК
И ЮРИДИЧЕСКОГО) ЯВЛЯЕТСЯ
ОДНИМ ИЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ
ПРИЗНАКОВ НАЛОГОВОГО ПРА-
ВОВОГО ОТНОШЕНИЯ**

в которой закреплено положение (принцип) о том, что налого-
обложение в Республике Беларусь основывается на признании
всеобщности и равенства. В данном случае принцип равенства
формально-юридически закрепляет не равноправие сторон
в налоговых правоотношениях, а экономическое равенство
плательщиков. Имеется в виду то, что за основу
налога берется экономическое положение платель-
щика, его экономический потенциал. Данный при-
нцип налогообложения был провозглашен
ещё в XVIII веке одним из создателей английской
классической политической экономии Адамом
Смитом в своем главном труде «Исследование
о природе и причинах богатства народов» (1776).

Таким образом, отсутствие равенства сторон (как факти-
ческого, так и юридического) также является одним из отли-
чительных признаков налогового правового отношения.

Субъекты права вступают в правоотношения в целях
удовлетворения своих многообразных интересов и потреб-
ностей – материальных, духовных и других благ. Такие раз-
нообразные блага «на достижение, использование или охрану
которых направлены интересы сторон правоотношений и ради
чего реализуются их субъективные права и обязанности, при-
нято рассматривать в качестве объектов правоотношений».¹³

Вопрос об объекте правоотношений юридической наукой
рассматривается неоднозначно. Изложенный нами выше подход
именуется плюралистической или множественной концепцией
объекта правоотношения. Он получил наибольшее распростра-
нение в литературе. Кроме того, предложена и монистическая
концепция объекта правоотношения, в соответствии с которой
в этом качестве могут выступать только действия сторон, пос-
кольку именно последние регулируются правовыми нормами.
С такой точки зрения у всех правовых отношений общий объект
(действия). Наиболее развернутое выражение и обоснование
монистическая теория объекта правоотношения нашла в рабо-
тах известного советского правоведа О. С. Иоффе.¹⁴

В литературе встречаются попытки объединения монис-
тического и плюралистического подходов к объекту правоот-
ношения, когда фактическое правомерное поведение называют
юридическим объектом правоотношения, а связанные с этим
поведением различные материальные и духовные блага – «ма-
териальным объектом» (Л. И. Спиридонов). В теоретической
юридической науке имеются и другие точки зрения на объект
правоотношения.¹⁵

¹³ Кучинский В. А. *Объекты правовых отношений*. С. 21.

¹⁴ Иоффе О. С. *Правоотношение по советскому гражданскому праву*. С. 82.

¹⁵ Кучинский В. А. *Объекты правовых отношений*. С. 21-34.

Немалое внимание теории права при исследовании проблем объекта правоотношения уделяют вопросу о том, может ли являться таким объектом человек. Как правило, высказывается мнение, что «современное право последовательно проводит принцип, согласно которому человек не может выступать объектом правоотношений».¹⁶ Отмечается, что в качестве объекта могут выступать только блага, в том числе и животные, не способные иметь и выражать свою волю. Н. И. Матузов полагает, что «человек как таковой может быть лишь субъектом, но не объектом права и правоотношений...»¹⁷ Такого же мнения придерживается А. Ф. Вишневский, который пишет: «В современной юриспруденции не признается объектом правоотношения человек (который может быть лишь субъектом правоотношения). Вместе с тем, история знает рабовладельческие отношения, при которых раб являлся объектом купли-продажи («говорящей вещью»)».¹⁸ Противоположную позицию, с ее серьезным обоснованием, занимает профессор В. А. Кучинский.¹⁹ Резюмируя свою точку зрения, ученый приходит к следующему выводу: «Приведенные аргументы в пользу того, что человек не может быть объектом правоотношения, едва ли можно признать убедительными. К тому же в основной своей части они носят в большей степени идеологический, чем юридический характер... даже если считать, что вопрос о возможности признания человека объектом правоотношения еще требует своего теоретического исследования, то с учетом приведенных оснований более предпочтительным представляется его положительное решение».²⁰

Что же касается объекта налоговых правовых отношений, то большинство авторов придерживаются монистической концепции.

Думается, что плюралистическая теория объекта правоотношения реальнее отражает разнообразие существующих правоотношений, опирается на факты и теоретически выверена. Она учитывает многообразие существующих объектов правоотношений, а не сводит их только к действиям субъектов, поступкам людей.

Полагаем, что объектом налоговых правоотношений также выступают разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения. Благо для государства в налоговых правоотношениях заключается в том, что с его помощью оно

¹⁶ Сырых В. М. *Теория государства и права: учебник*. С. 325.

¹⁷ *Теория государства и права: курс лекций*. С. 494.

¹⁸ Вишневский А. Ф. *Общая теория государства и права*. С. 251.

¹⁹ Кучинский В. А. *Объекты правовых отношений*. С. 27-29.

²⁰ Там же. С. 27, 29.

**ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЯ
РЕАЛЬНЕЕ ОТРАЖАЕТ РАЗНО-
ОБРАЗИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОПИРАЕТ-
СЯ НА ФАКТЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИ
ВЫВЕРЕНА**

формирует денежные фонды (бюджеты и иные целевые денежные фонды). Через потребление (расходование) денежных средств государство осуществляет возложенные на него функции (экономическую, социальную, культурную, оборонную и др.). В статье 56 Конституции Республики Беларусь указывается: граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Наполнение государственной казны денежной массой (налог уплачивается, как правило, в денежной форме) выступает (должно выступать) и для налогоплательщика как материальное и духовное благо. Последнее выражается в высоком, качественном уровне жизни в государстве, экономической и социальной защищенности граждан и т. д.

Подобная постановка вопроса соответствует тому, что осуществление взаимных субъективных прав и обязанностей сторон налоговых правоотношений происходит, как правило, инициативно и добровольно, но при необходимости гарантируется государственным воздействием на них вплоть до применения принудительных мер правовой защиты и юридической ответственности. Например, налогоплательщики имеют право: получать от налоговых органов по месту постановки на учет бесплатную информацию о действующих налогах, сборах (пошлинах), актах налогового законодательства, а также о правах и обязанностях плательщиков, налоговых органов и их должностных лиц; письменные разъяснения по вопросам применения актов налогового законодательства; представлять свои интересы в налоговых органах самостоятельно или через своего представителя; использовать налоговые льготы при наличии оснований и в порядке, установленных Налоговым кодексом, иными актами налогового законодательства; требовать от должностных лиц налоговых органов соблюдения актов налогового законодательства при совершении ими действий в отношении плательщиков; требовать соблюдения налоговой тайны; обжаловать решения налоговых органов, действия (бездействие) их должностных лиц и др.

Вместе с тем, налогоплательщики обязаны: уплачивать установленные налоговым законодательством налоги, сборы (пошлины); представлять в налоговый орган по месту постановки на учет в установленном порядке бухгалтерские отчеты и балансы, налоговые декларации (расчеты), а также другие необходимые документы и сведения, связанные с налогообложением; выполнять законные указания налогового,

таможенного органа об устранении выявленных нарушений налогового законодательства; обеспечивать в течение сроков, установленных законодательством, сохранность документов бухгалтерского учета, учета доходов (расходов) и иных объектов налогообложения, других документов и сведений, необходимых для налогообложения; выполнять другие обязанности, установленные Налоговым кодексом и другими актами налогового законодательства.

Следует отметить, что подобная постановка вопроса об объекте налоговых правоотношений в определенной мере может основываться не только на трудах современных теоретиков права, но и на работах известных мыслителей прошлого. Так, английский мыслитель XVII века Томас Гоббс, считал благо народа высшим законом. Долг суверена, полагал он, хорошо управлять народом, ибо государство установлено не ради самого себя, а ради граждан.²¹ Намного раньше эта мысль была озвучена нашим соотечественником, известным политиком, государственным деятелем и правоведом А. Воланом. Так, выступая в верхней палате Вального Сейма Речи Посполитой, он в «Промове да Сената Каралеўства Польскага і Вялікага княства Літоўскага, або Якім павінна быць праўленне дабрачыннага караля» (1573 г.) сказал следующее: «Пара ўжо зразумець каралю, што дзяржаўная скарбніца... створана дзеля агульнага грамадскага добра, абароны Айчыны,... дзяржаўная скарбніца створана на выпадак гранічнай патрэбы...».²² В отношении государственных налогов (сборов и пошлин) ещё более четко эту же идею высказали белорусские мыслители эпохи Просвещения К. Нарбут, Г. Канисский, И. Хрептович и др., которые считали, что богатство государство есть богатство его граждан и наоборот.²³ На рубеже XIX – XX веков известный итальянский исследователь Ф. Нитти также отмечал: «Налог есть часть богатства, которую граждане принудительно отдают государству и местным общественно-правовым органам на цели удовлетворения коллективных потребностей».²⁴ В контексте сказанного, следует согласиться с известным правоведом В. Е. Чиркиным о том, что социальное государство должно строить систему налогов и налоговые обременения, распределять ресурсы таким образом, что бы состоятельные граждане поддерживали бедных, но размеры налога не должны лишать стимулов к производству, любому виду труда.²⁵ Поэтому одним из главных принципов, характеризующих правовой статус налогоплательщика, вытекающих из логики налогообложения, должен быть принцип содействия развитию производства

²¹ *История политических и правовых учений: учебник. С. 267.*

²² *Падокшын С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. С. 179.*

²³ *Вішнеўская І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. С. 90-96.*

²⁴ *Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. С. 240.*

²⁵ *Чиркин В. Е. Социальное государство и «гражданское общество». С. 392.*

²⁶ Ханкевич Л. А. *Содержание правового статуса налогоплательщика. С. 119.*

²⁷ Останин В. *Теневая экономика как сфера уклонения от налогообложения. С. 36-38.*

и предпринимательства. Не случайно некоторые современные исследователи предлагают закрепить этот принцип в виде максимального уровня налогового бремени на экономику в законе о финансах.²⁶ Вместе с тем, следует привлекать к юридической ответственности тех субъектов налогообложения, которые, пользуясь правами и благами, гарантируемыми государством, игнорируют обязанность, предусмотренную Конституцией Республики Беларусь, другими законодательными актами, уплачивать налоги, сборы и пошлины в пользу государства, а следовательно – в интересах всего общества.²⁷

Говоря о видах налоговых правоотношений, необходимо упомянуть, что существует несколько оснований для их классификации.

По количеству участвующих в них сторон правоотношения подразделяются на простые и сложные. На наш взгляд, анализ налогового законодательства позволяет сделать вывод о том, что налоговые правоотношения относятся к сложным правоотношениям. Это объясняется тем, что в них участвуют не просто государство и налогоплательщик. Государство представлено различными органами: налоговыми, таможенными, государственного контроля, и, в конце концов, в этих отношениях может принимать участие и налоговый агент.

В ТЕОРИИ ПРАВА ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ ПОДРАЗДЕЛЯЮТСЯ НА МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ. ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ТО КРИТЕРИЙ ИХ ДЕЛЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВЕСЬМА РАЗМЫТ

В теории права правоотношения по содержанию подразделяются на материальные и процессуальные. Что же касается налоговых правоотношений, то критерий их деления на материальные и процессуальные весьма размыт. На наш взгляд это связано с отсутствием специального нормативного правового акта, определяющего порядок реализации налоговых норм материального характера. Однако в целом такое деление все же можно осуществить. В рамках материальных правоотношений определяются и реализуются права и обязанности

сторон (например, ставка налога), ответственность участников правоотношений. К процессуальным следует отнести правоотношения, возникающие в связи с порядком исчисления и уплаты налога.

Налоговые правоотношения подразделяются также на регулятивные и охранительные. В основе регулятивных отношений лежат правомерные действия их участников (своевременная и полная уплата налога, правомерное использование налоговой льготы и т. д.). Охранительные отношения возникают в связи с применением государственного принуждения

в целях защиты и восстановления нарушенных прав. Именно в рамках охранительных правоотношений реализуется санкция правовой нормы. Охранительными являются правоотношения, возникающие в связи с применением санкции за нарушение налогового законодательства (непредставление в срок налоговой декларации, уклонение от уплаты налогов, сокрытие или занижение объекта налогообложения и т. п.).

Таким образом, исходя из предметной обусловленности системы права, учета предмета и метода правового регулирования, налоговые правоотношения следует отнести к отраслевому виду. Вместе с тем, для них характерны и свои отличительные признаки (свойства, черты). К наиболее важным из них относятся следующие: одним из участников налогового правоотношения всегда является государство (его административно-территориальные единицы) в лице уполномоченных органов; специфический круг субъектов данного правоотношения, определяемый налоговым законодательством; налоговое правоотношение является публичным правоотношением; наличие властного подчинения одной стороны налогового правоотношения другой; налоговое правоотношение возникает независимо от воли налогоплательщика, но реализуется с учетом воли последнего; оно всегда носит имущественный (материальный) характер.

ИСХОДЯ ИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПРАВА, УЧЕТА ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ К ОТРАСЛЕВОМУ ВИДУ

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) // НРПА Республики Беларусь. – 13.01.2003. – № 4. – 2/920.
2. О подоходном налоге с физических лиц. Закон Республики Беларусь от 21.12.1991 N 1327-XII (ред. от 09.03.1999) // НРПА Республики Беларусь. – 24.03.1999. – № 21. – 2/22.
3. Вишневский, А. А., Филиппович, С. И. Финансовое право / А. А. Вишневский, С. И. Филиппович. – Минск, 2002. – 258 с.
4. Вішнеўская, І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / І. У. Вішнеўская. – Мінск, 2004. – 272 с.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: курс лекций / А. Ф. Вишневский. – Минск, 2005. – 336 с.
6. Вишневский, А. Ф., Горбатов, Н. А., Кучинский, В. А. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2006. – 656 с.
7. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л., 1949. – 173 с.
8. История политических и правовых учений: учебник. Под общ. ред. проф. В. С. Нерсесянца. – М., 1999. – 736 с.
9. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение / М. В. Карасева. – М., 2001. – 288 с.

10. Кучинский, В. А. Правоотношение – право или форма его реализации? / В. А. Кучинский // Юридический журнал. – 2005. – №2. – С. 42-46.
11. Кучинский, В. А. Объекты правовых отношений / В. А. Кучинский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследванні. – 2006. – №4 (6). – С. 27-29.
12. Нити, Ф. Основные начала финансовой науки / Ф. Нити. – М., 1904.
13. Останин, В. Теневая экономика как сфера уклонения от налогообложения / В. Останин // Международный научно-практический правовой журнал «Закон и жизнь». – 2005. – №5.
14. Павлюкова, С. Г. Налог как экономико-правовая категория / С. Павлюкова // Международный научно-практический правовой журнал «Закон и жизнь». – 2005. – №9.
15. Павлюкова, С. Г. Функции налога: многообразие подходов к определению / С. Г. Павлюкова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследванні. – 2005. – №1. – С. 110-113.
16. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. – Мінск, 2003. – 316 с.
17. Пепеляев, С. Г. К вопросу о налоговом законодательстве и налоговых отношениях / С. Г. Пепеляев. – СПб., 1999. – 176 с.
18. Пилипенко, А. А. Налоговое право / А. А. Пилипенко. – Минск, 2006. – 448 с.
19. Соколов, А. А. Теория налогов / А. А. Соколов. – М., 2003. – 358 с.
20. Сырых, В. М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. – М., 2004. – 704 с.
21. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 1997. – 672 с.
22. Ханкевич, Л. А. Содержание правового статуса налогоплательщика / Л. А. Ханкевич // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследванні. – 2006. – №4 (6).
23. Худяков, А. И. Актуальные проблемы предмета советского финансового права / А. И. Худяков // Актуальные проблемы социалистического правосудия: Научно-аналитический обзор. – Алма-Ата, 1989. – 275 с.
24. Чиркин, В. Е. Социальное государство и «гражданское общество» / В. Е. Чиркин // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Матер. междунаrod. науч.-практ. конф. (Минск, 30-31 марта 2000 г.). – Минск, 2000.

Дата наступлення ў рэдакцыю 11.09.2007.

В. П. Черноголов

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИЕМ ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАННОЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Вопросы правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения затрагивали многие авторы, такие как Толстой Ю. К., Грибанов В. П. и другие. Все эти работы в той или иной мере раскрывают содержание, дают основную характеристику данным обязательствам.

Фундаментальных работ, касающихся проблем института из неосновательного обогащения, немного. Все они в той или иной сфере вносили свою лепту в разработку и применение данного института гражданского права. Так, Шершеневич Г. Ф. первым предложил отнести недобросовестное поведение при неосновательном обогащении к институту из причинения вреда, однако, его предложение, к сожалению, не нашло своего отражения в нормах материального права; Флейшиц Е. А., по нашему мнению, предложила наиболее удачное разрешение споров ученых о том, при каких обстоятельствах наступают обязательства по возврату неосновательно приобретенного (сбереженного) имущества; Шамшов А. А. детально раскрыл понятие «приобретение имущества», «достаточное основание» для возврата неосновательного обогащения — трудами многих иных авторов строился современный институт обязательств из неосновательного обогащения.

Процесс познания и разработки данного института гражданского права не остановился и продолжается в настоящее время.

Среди российских авторов следует отметить диссертацию по данной теме Граната М. А., который выявил проблему

Чарнагалоў Вадзім Пятровіч – памочнік пракурора Чэrvеньскага раёну, аспірант кафедры дзяржаўнага кіравання і права Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь. Галіна навуковых інтарэсаў – грамадзянскае права, гаспадарчае права. Мае шэраг навуковых публікацый.

приобретения без правового основания без признаков выбытия из состава имущества потерпевшего, что подняло исследование обязательств из неосновательного обогащения на новый виток, так как подобное обогащение может быть осуществимо лишь при использовании современной копировальной и множительной техники.

В Республике Беларусь еще не было фундаментальных работ, касавшихся проблем института обязательств из неосновательного обогащения. Имеются немногочисленные статьи авторов, посвященные проблематике неосновательного обогащения, к примеру, Томковича Р. Р., Немцовой О. Н., Липеня И., Онуфриевича Э. и др. Вместе с тем, практика рассмотрения гражданских дел, теоретические исследования, сделанные белорусскими учеными в данном и смежных институтах гражданского права, свидетельствуют о необходимости систематизации и более глубокой фундаментальной разработки полученных знаний.

В соответствии с требованиями п.п. 2 п. 1 ст. 978 Гражданского кодекса Республики Беларусь, не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности.

Вместе с тем, несмотря на однозначную позицию законодателя, справедливо возникает вопрос, является ли вообще неосновательным обогащением имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности? Данный вопрос имеет не только важное теоретическое, но так же и практическое значение, так как напрямую связан с применением указанной нормы материального права судами при рассмотрении споров о гражданском праве.

Некоторые авторы, в частности И. Н. Минец, обосновывают позицию законодателя следующим образом: «Должник, не передавший имущество во исполнение обязательства, с истечением срока давности сам оказывается в положении неосновательно обогатившегося, а поэтому, возвращая имущество, он выполняет обязательство. Оснований для возврата такого имущества нет».¹

Как видно, содержание цитаты содержит в себе противоречие: с одной стороны, должник передает имущество во исполнение обязательства, которое вытекает из действующей (и действительной) сделки; с другой стороны, сделан вывод о том, что правовых оснований для передачи такого имущества (т. е. с истекшим сроком исковой давности) нет.

¹ *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. С. 866.*

С нашей точки зрения, позиция авторов, придерживающихся точки зрения о том, что по истечении срока исковой давности отсутствуют основания для возврата имущества, противоречит требованиям п. 1 ст. 971, а так же иным нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь. Ибо вопрос о том, подлежит ли передаче законному владельцу сбереженное имущество при истечении срока исковой давности зависит от последствий, которые наступают при истечении сроков исковой давности (невозвращение имущества по сделке является не чем иным, как результатом неисполнения обязательств по договору, и уже только по этой причине такое имущество не может быть признано неосновательным обогащением). Потому как именно эти последствия определяют дальнейшую судьбу имущества, в том числе отвечают на вопросы:

- возникают ли новые права либо обязанности у лиц, участвующих в правоотношениях в отношении имущества, переданного во исполнение обязательства при истечении сроков исковой давности;
- прекращается ли правоотношение при истечении сроков исковой давности, т. е. отпадают ли в таком случае правовые основания передачи имущества;
- остается ли обязательство прежним при истечении сроков исковой давности?

При исследовании поставленных вопросов оказалось, что в юридической литературе отсутствует единство взглядов по вопросу о последствиях истечения срока исковой давности.

Одни авторы считают, что с истечением срока исковой давности субъективное гражданское право прекращает свое существование.² К примеру, такой позиции придерживался Левый В. В.³

Другие ученые полагают, что истечение срока исковой давности погашает лишь возможность применения мер государственного принуждения по отношению к обязанному лицу, тогда как само субъективное право не прекращается. Нельзя, по их мнению, ни защитить погашенное право, ни исполнить несуществующую обязанность.⁴

По мнению третьей группы авторов, управомоченное лицо с истечением срока исковой давности утрачивает субъективное право, но не автоматически, с момента, когда давность истекла, а только в связи с состоявшимся решением суда об отказе в иске по причине пропуска исковой давности.⁵

**В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ОТСУТСТВУЕТ ЕДИНСТВО
ВЗГЛЯДОВ ПО ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ
ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА
ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ**

² Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 252-253.

³ Гражданское право. Под общ. ред. В. Ф. Чигира. С. 529.

⁴ Иоффе О. С. Советское гражданское право. С. 352-354;
Советское гражданское право. С. 207.

⁵ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. С. 223;
Кириллова М. Я. Исковая давность. С. 24-26;

Гражданское право. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 310-311.

Как видно из изложенного, ситуация о принадлежности имущества, переданного во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, теоретически может разрешиться по-разному. В связи с чем, в зависимости от той или иной позиции ученых, можно по-разному разрешить судьбу имущества, переданного во исполнение обязательства по истечении сроков

НЕОСНОВАТЕЛЬНЫМ ОБОГАЩЕНИЕМ ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАВАЕМОЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ, СТАНЕТ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА ОТПАДУТ ПО ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ПРИЧИНЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕГО ПЕРЕДАЧИ

исковой давности. В законодательстве данный вопрос четко не урегулирован, поэтому следует прибегнуть к методу сравнительного анализа и логического толкования норм права, чтобы разрешить поставленные вопросы.

Какую бы позицию ни занимали авторы в отношении судьбы имущества по истечении срока исковой давности, следует исходить из аксиомы, что неосновательным обогащением имущество, передаваемое во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, станет лишь тогда, когда отпадут по той или иной причине правовые основания его передачи. Иначе не будет неосновательного обогащения вообще, так как будут действовать другие нормы гражданского законодательства, регулирующие данное правоотношение, что вытекает из содержания ст.972 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой нормы о неосновательном обогащении применяются при отсутствии специальных норм гражданского законодательства, регулирующих конкретное правоотношение.

ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАННОЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ПРИ ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НЕ МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ НЕОСНОВАТЕЛЬНЫМ ОБОГАЩЕНИЕМ

Подчеркнем, что, по нашему мнению, имущество, переданное во исполнение обязательства, при истечении срока исковой давности не может являться неосновательным обогащением.

Аналогичной позиции придерживается, в частности, А. А. Шамшов, который пришел к выводу, что «если имущество передается должником кредитором до начала срока исполнения обязательства или после истечения срока исковой давности по обязательству (п.п. 1,2 ст.474 Гражданского кодекса 1964г.), то такое перемещение имущества трудно признать неосновательным, так как достаточным основанием для этого служат требования социалистической морали, правила социалистического общежития».⁶

Вряд ли можно будет найти где-нибудь в юридической литературе свод норм морали либо правил социалистического общежития, тем не менее, мы разделяем точку зрения Шамшова А. А. в части правовой обоснованности передачи имущества по истечении срока исковой давности по следующим причинам.

⁶ Шамшов А. А. Обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества. С. 37.

Во-первых, собственно тезис о том, что возврат имущества по истечении срока исковой давности является неосновательным обогащением, по своему содержанию, не адекватен дефиниции обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества (как было отмечено выше). Согласно п. 1 ст. 971 Гражданского кодекса Республики Беларусь, лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 978 настоящего Кодекса.

Исходя из изложенного следует, что для возврата неосновательно приобретенного должно наличествовать три основных условия, вытекающих из требований п. 1 ст. 971 Гражданского кодекса Республики Беларусь:

- 1) сам факт обогащения лица (приобретателя);
- 2) приобретение либо сбережение имущества (т. е. обогащение) одного лица произошло за счет другого лица (потерпевшего), то есть путем уменьшения имущества последнего;
- 3) приобретение либо сбережение имущества (обогащение) не имеет под собой основания, установленного законодательством либо сделкой.⁷

Из изложенного следует, что имущество, переданное во исполнение обязательства с истечением срока исковой давности, не влечет прекращения правового основания обязательства, согласно которому оно передано обогатившемуся лицу, так как из гл. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует, что такого отдельного основания прекращения обязательства, как истечение срока исковой давности, не имеется. При обращении к другим нормам законодательства очевидно, что отсутствуют какие-либо законодательные акты, которые содержат подобное основание прекращения обязательства.

Во-вторых, о том, что правовое основание существования обязательства не отпадает по истечении срока исковой давности, свидетельствует ст. 207 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которой определено, что в случае исполнения обязанности должником или иным обязанным лицом по истечении срока исковой давности эти лица не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения они и не знали об истечении срока давности.

Следует отметить, что в ст. 207 Гражданского кодекса Республики Беларусь не говорится о прекращении обязательства

⁷ Черноголов В. Условия возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения. С. 89.

вследствие истечения срока исковой давности, а лишь об истечении срока исковой давности, что свидетельствует об отсутствии судебной защиты при истечении сроков исковой давности, но не об прекращении обязательства и, вследствие этого, отпадении основания передачи имущества.

В ст. 207 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕ ГОВОРИТСЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ, А ЛИШЬ ОБ ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

В данном случае, с точки зрения юридического оправдания действиям должника при передаче имущества во исполнение обязательства, пусть даже и с истечением срока исковой давности, можно привести ст. 379 Гражданского кодекса Республики Беларусь в части прекращения обязательства путем исполнения. Ибо передача имущества с истечением срока исковой давности является не чем иным, как исполнением заданного обязательства.

Из изложенного следует, что в правоотношениях по возврату имущества при истечении срока исковой давности по обязательству не имеется главного условия возникновения обязательства из неосновательного обогащения: приобретения либо сбережения имущества при отсутствии правового основания. Представляется, что именно поэтому законодатель предоставляет должнику право добровольно исполнить обязательство с истечением срока исковой давности, так как правовое основание для исполнения такого обязательства не отпало, оно осталось – сделка иной юридический факт, на основании которого оно возникло.⁸

⁸ Гранат М. А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России. С. 33.

Получается, что исполнение обязательства по истечении срока исковой давности не может быть признано неосновательным обогащением и тогда, когда требование истца удовлетворено добровольно ответчиком, так как лицо добровольно исполняло действующую принятую ранее обязанность.⁹

⁹ Комментарий части 2 ГК Российской Федерации. С. 299-300.

Подытожив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что субъективное право по истечении срока исковой давности не прекращается. В связи с чем Погосян Н. правильно заметил, что «... полное или частичное исполнение обязательства одной стороной не создает неосновательного приобретения у другой стороны при нарушении последней своих обязанностей в части встречного исполнения».¹⁰

¹⁰ Погосян Н. Регрессные требования и обязательства... С. 17.

Таким образом, имущество, не переданное в течении срока исковой давности одним субъектом (обогатившимся) в нарушение требований законодательства или сделки другому субъекту, т. е. потерпевшему, не может являться неосновательным обогащением, так как на обогатившемся лежит обязанность, вытекающая из требований законодательства либо сделки

о передаче такого имущества, которая *с истечением срока исковой давности не прекращается*.

Следует отметить, что согласно ст. 196 Гражданского кодекса Республики Беларусь исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Из чего следует вывод о том, что по истечении срока исковой давности требования истца лишь лишены принудительного исполнения в судебном порядке.

Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением Шамшова, как и иных авторов, полагающих, что до тех пор, пока бывший должник не исполнит заданного обязательства сам, трудно говорить о наличии субъективного права на стороне бывшего кредитора, так как такое «право» не обеспечивается со стороны государства даже «ослабленной защитой».¹¹

Если следовать в этой части мнению А. А. Шамшова, то закономерно возникает вопрос, имеет ли должник вообще какое-либо обязательство, вытекающее из юридического акта, по истечении срока исковой давности? Ибо общеизвестно, что любой обязанности должника корреспондирует соответствующее право кредитора.

В этой связи ряд авторов полагает, что «под субъективным правом понимается установленная юридической нормой мера возможного поведения участника правоотношения... Сущность субъективного права состоит в гарантированной возможности совершать определенные действия. Юридически возможное поведение имеет три формы своего проявления. Во-первых, это возможность управомоченного лица вести себя активно, совершать любые действия, как предусмотренные юридическими нормами, так и не запрещенные законом. Во-вторых, это возможность требовать от обязанного лица совершения активных действий или воздержание от действий... В третьих, это право притязания или возможность обратиться за защитой своего нарушенного права в правоохранительные органы, т. е. привести в действие охранительный механизм государства... «Юридическая обязанность – это мера должного поведения обязанного субъекта, т. е. обусловленная требованием юридической нормы и обеспеченная возможностью государственного принуждения необходимость определенного поведения, определенных действий. Если от субъективного права можно отказаться, т. е. не использовать его, то от юридической обязанности отказаться нельзя. Юридическая обязанность так же имеет три варианта своего проявления. Это может быть,

ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА ВСЕГО ЛИШЬ ЛИШЕНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

¹¹ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. С. 223.

¹² *Общая теория права и государства. С. 184-185.*

ТЕОРИЯ ПРАВА НЕ ДОПУСКАЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ «ГОЛОЙ» ОБЯЗАННОСТИ, КОТОРАЯ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ЧЬЕМУ-ЛИБО ПРАВУ

¹³ *Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 176.*

ИСК О ЗАЩИТЕ НАРУШЕННОГО ПРАВА ПРИНИМАЕТСЯ К РАССМОТРЕНИЮ СУДОМ НЕЗАВИСИМО ОТ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ, А ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИМЕНЯЮТСЯ СУДОМ ТОЛЬКО ПО ЗАЯВЛЕНИЮ СТОРОНЫ В СПОРЕ, СДЕЛАННОМУ ДО ВЫНЕСЕНИЯ СУДОМ РЕШЕНИЯ

¹⁴ *Шамшов А. А. Обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества. С. 24.*

во-первых, обязанность лица совершать собственные активные действия; во-вторых, обязанность его пассивного поведения; в третьих, обязанность претерпеть меры государственного принуждения, т. е. нести юридическую ответственность». ¹² Как видно, истечение сроков исковой давности никак не может повлиять на прекращение обязанности, потому как от нее можно избавиться лишь в установленном законодательством порядке. Равно как и у кредитора всегда имеется право в установленном законодательством срок (исковой давности) поставить вопрос о применении мер гражданско-правовой ответственности, т. е. о реализации своего субъективного права в установленном законодательством порядке, в том числе и на судебную защиту. Ибо как правильно отмечено некоторыми авторами, «... средства государственного воздействия применяются только уполномоченными на то органами и в соответствии с установленными законом процедурами». ¹³

Подытожив изложенное, следует сделать вывод о том, что теория права не допускает существования «голой» обязанности, которая не соответствует чьему-либо праву. Поэтому в последнем случае точка зрения А. А. Шамшова необоснованно смешивает существование субъективного права у кредитора получить имущество у должника по истечении срока исковой давности с отсутствием возможности принудительной реализацией права со стороны государственных органов по истечении сроков исковой давности.

Так как обязательство с истечением срока исковой давности не отпадает, то ст. 200 Гражданского кодекса Республики Беларусь предоставлено право потерпевшему предъявить иск о защите нарушенного права. Такой иск принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности, а положения о применении последствий исковой давности применяются судом *только по заявлению стороны* в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Некоторые авторы, в частности Шамшов А. А., полагают, что «отправным моментом и причиной появления на стороне кредитора субъективного права следует считать добровольное исполнение должником заданного обязательства». ¹⁴

Если проанализировать данную точку зрения, то закономерно возникает вопрос о том, можно ли в таком случае констатировать факт трансформации обязанности должника

после истечения срока исковой давности в его право, а именно: узаконенную свободу должника возратить либо не возвращать имущество кредитору по истечении срока исковой давности?

В этом отношении в научной литературе Рингом М. П. высказано мнение, которое внесло еще большую путаницу в разрешение данного вопроса. Он полагал, что предоставление, произведенное бывшим должником после истечения срока давности, будет новым основанием нового правоотношения между бывшими сторонами.¹⁵

Такое мнение, как и мнение Шамшова, является спорным, поскольку, мы считаем, что для возникновения нового правоотношения следует передать имущество не по заданному обязательству, а на основании требований действующего законодательства, нормы которого регламентируют случаи возникновения обязательств. Так, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь, обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе и других актах законодательства.

Таким образом, поскольку имущество передается во исполнение обязательства, но с истечением срока исковой давности, нет правовых оснований для возникновения нового правоотношения.

С другой стороны, само по себе истечение срока исковой давности в отношении имущества, которое не передается во исполнение обязательства, является новым юридическим фактом, так как с этого момента начинает течь срок приобретательной давности.

В соответствии с требованиями п. 4 ст. 235 Гражданского кодекса Республики Беларусь, течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст.ст. 282-284 и 286 настоящего Кодекса, начинается со дня, следующего за днем истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

В этой связи важно разрешить вопрос о том, прерывается ли течение срока исковой давности признанием долга должником после истечения срока исковой давности? Вопрос так же имеет важное практическое значение.

При обращении к судебной практике нами отобран один из последних хозяйственных споров, который в некоторой степени является спорным, однако, в целом подтверждает полученные

¹⁵ Ринг М. П. Исковая давность и ее значение... С. 86.

ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ СЛЕДУЕТ ПЕРЕДАТЬ ИМУЩЕСТВО НЕ ПО ЗАДАННОМУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ, А НА ОСНОВАНИИ ТРЕБОВАНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НОРМЫ КОТОРОГО РЕГЛАМЕНТИРУЮТ СЛУЧАИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

теоретические выводы. Прокурором Червенского района 12 января 2007 г. заявлен иск в Хозяйственный суд Минской области в интересах РУП «Минская областная опытная станция» к СПК «Рованичи» о взыскании 1 193 558 руб. за поставленную продукцию 2 мая 2001 г. В обоснование своих требований предоставлен акт сверки взаимных расчетов, осуществленный апрелем 2005 г., из которого следует признание долга по поставке товара. В связи с чем, на основании требований п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Республики Беларусь, истец просил суд обязать СПК «Рованичи» уплатить причитающуюся сумму.

В соответствии с требованиями п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Республики Беларусь, течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Как видно, акт сверки взаимных расчетов имел место лишь в апреле 2005 г., т. е. после истечения сроков исковой давности, поэтому нельзя констатировать факт перерыва течения срока исковой давности, однако, налицо совершение ответчиком действий о признании долга, поэтому суд правильно пришел к выводу об обоснованности исковых требований истца.

16 февраля 2007 г. судом вынесено решение об удовлетворении иска в полном объеме (ответчик в суд не явился).

Таким образом, из содержания пп. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также из судебной практики следует, что совершение должником действий, свидетельствующих

**СОВЕРШЕНИЕ ДОЛЖНИКОМ
ДЕЙСТВИЙ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ-
ЩИХ О ПРИЗНАНИИ ДОЛГА ПОС-
ЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ
ДАВНОСТИ, ВЛЕЧЕТ НАЧАЛО
ТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВ-
НОСТИ ЗАНОВО**

о признании долга после истечения срока исковой давности, *влечет начало течения срока исковой давности заново*. Подчеркнем, что для возникновения неосновательного обогащения требуется необходимое присутствие трех вышеуказанных условий, сводящихся к единой формуле: отсутствие правового основания обогащения лица за чужой счет. Поэтому истечение сроков исковой давности не является даже частным случаем неосновательного обогащения.

Вместе с тем, лишь при истечении сроков приобретательской давности возникнет правовое основание на заданное имущество – право собственности. Неосновательным обогащением станет такое имущество лишь в том случае, когда будет передано во исполнение обязательства после приобретения в установленном законодательством порядке права собственности (чисто арифметически: общий срок исковой давности 3 года и 5 лет срок приобретательской давности на движимые

вещи, на недвижимость – 15 лет). До момента приобретения права собственности путем приобретательской давности на вещь, переданную во исполнение обязательства, должник будет нести обязанность по возврату имущества.

Из изложенного следует вывод о том, что нового правоотношения в связи с возвратом имущества по истечении срока исковой давности не возникает, поскольку законодательством не предусмотрено правовых оснований для его возникновения.

Другими словами, объективно обязанность исполнения заданного обязательства должника перед кредитором существует, пусть даже и эта обязанность лишена принудительного исполнения в судебном порядке. Если нет обязанности, то не может существовать и права, если право прекратило свое существование, то прекратила существование и обязанность. Если кредитор не прибегнул к принудительной защите своего права в течение срока исковой давности, то это право кредитора – реализовывать ли ему меры государственного принуждения либо нет. Тем не менее, на должнике, несмотря на отсутствие возможности применения мер государственного принуждения по истечении срока исковой давности, лежит обязанность передать на законном основании имущество во исполнение обязательства. Данной обязанности корреспондирует право кредитора удовлетворить свое требование, независимо от истечения сроков исковой давности.

Подытожив результаты теоретического исследования, можно сделать вывод о том, что п.п. 2 п. 1 ст. 978 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержит в себе противоречие, вносящее путаницу в понятие самого неосновательного обогащения и случаев, при которых оно не подлежит возврату. Это может негативно повлиять на практическое применение судами норм материального права о неосновательном обогащении.

Положения о возврате (невозврате) имущества по истечении срока исковой давности более детально урегулированы специальными нормами гражданского законодательства об исковой давности.

Кроме того, из теоретического анализа норм гражданского законодательства ясно следует, что имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, в принципе не может являться неосновательным обогащением.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что п. п. 2 п. 1 ст. 978 Гражданского кодекса Республики Беларусь подлежит исключению.

ИЗ АНАЛИЗА НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЯСНО СЛЕДУЕТ, ЧТО ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАННОЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ, В ПРИНЦИПЕ НЕ МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ НЕОСНОВАТЕЛЬНЫМ ОБОГАЩЕНИЕМ

Список использованных источников

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики: в 3 кн. / отв. ред. и рук. авт. коллектива В. Ф. Чигир. – Мн.: Амалфея, 2005. – Кн.2/С. М. Ананич [и др.]. – 1374 с.
2. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав/В. П. Грибанов. – М.: Рос. право, 1992. – 204 с.
3. Гражданское право: учеб. для студентов по спец. «Правоведение» и «Экон. право» вузов: в 2 ч./под общ. ред В. Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000. – Ч.1. – 976 с.
4. Иоффе, О. С. Советское гражданское право/О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
5. Советское гражданское право. – Ч. 1/под ред. В. Т. Смирнова, Ю. К. Толстого, А. К. Юрченко. – Л., 1982.
6. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность/И. Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1954. – 248 с.
7. Кириллова, М. Я. Исковая давность / М. Я. Кириллова. – М.: Юрид. лит., 1966. – 156 с.
8. Гражданское право. Учеб.: Ч. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1998.
9. Шамшов, А. А. Обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества и нетрудовой доход / А. А. Шамшов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 87 с.
10. Черноголов, В. А. Условия возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения / В. А. Черноголов // Вестник гуманитарно-экономического института. – 2005. №4. – с. 88-96.
11. Гранат, М. А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России: дис. на соискание ученой степени кандидата юрид. наук: 12.00.03/ М. А. Гранат. – Самара, 2005. – 219 с.
12. Комментарий части 2 ГК Российской Федерации для предпринимателей/ М. И. Брагинский [и др.]; под общ. ред. М. И. Брагинского. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 445 с.
13. Погосян, Н. Регрессные требования и обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества / Н. Погосян. // Сов. юстиция. – 1975. – №14.
14. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов / В. С. Афанасьев [и др.]; под общ. ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
15. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Мн.: Амалфея, 2002. – 656 с.
16. Ринг, М. П. Исковая давность и ее значение в укреплении хозяйственного расчета / М. П. Ринг // Вопросы советского гражданского права. – М., 1955.

Дата поступления в редакцию 29.05.2007.

О. В. Конюхова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Одним из наиболее острых вопросов в настоящее время в сфере банковской деятельности в Республике Беларусь является обеспечение выполнения банками своих обязательств перед вкладчиками. Сохранность сбережений, помещенных в банковские учреждения, является жизненно важным вопросом для населения любой страны мира. Проблема защиты банковских вкладов физических лиц имеет два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, это часть более широкой проблемы обеспечения стабильности банковской системы, имеющей, в свою очередь, важнейшее значение для устойчивого развития всей экономики страны. Во-вторых, в социальном контексте особенно важна защита вкладчиков – физических лиц и, прежде всего, мелких вкладов граждан с низким и средним уровнем дохода.

Эффективная деятельность банковской системы невозможна без создания гарантий со стороны государства, законодательного закрепления прав и законных интересов вкладчиков и кредиторов банка, поскольку указанные лица являются источниками поступления денежных средств, а значит не только обеспечивают существование банковской системы любой страны, но и содействуют развитию экономики государства.

В СССР проблема защиты вкладов не существовала. Практически единственной формой банковских сбережений населения были вклады в сберегательных кассах, которые формально гарантировались государством. Инфляция 1991-1995 годов обесценила сбережения населения на счетах в сберегательном банке (и в государственных облигациях) по меньшей мере

Конюхова Ольга Васильевна – старэйшы выкладчык кафедры фінансавага права БП. Мае буйны практычны досвед працы ў банкаўскай сістэме, у тым ліку кіраўніком дэпартаменту АСБ “Беларусбанк”. Галіна інтарэсаў – банкаўская дзейнасць.

¹ Аникин А. В. *Защита банковских вкладов*. С. 143.

в пять тысяч раз.¹ Проведенная государственными органами Республики Беларусь частичная компенсация составила ничтожную часть потерь вкладов вкладчиками.

Данные факты свидетельствуют о необходимости серьезной защиты интересов вкладчиков и кредиторов банка. Если даже не касаться вопроса об инфляции, то остается и выходит на передний план более традиционный, но и, возможно, более сложный вопрос о защите вкладов в условиях более или менее нормально функционирующей системы коммерческих банков и других финансовых учреждений.

Защита банковских вкладов физических лиц связана с проблемой государственного регулирования банков и всей кредитной системы. В этой связи возникают достаточно сложные вопросы – от идеологических (о роли государства в экономике) до институциональных и финансово-технических.

ЗАЩИТА БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ СВЯЗАНА С ПРОБЛЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВ И ВСЕЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

Согласно статье 44 Конституции Республики Беларусь, государство поощряет и охраняет сбережения граждан, гарантирует возврат вкладов. В новой редакции Банковского кодекса Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь от 17.07.2006 г. № 135-1) в статье 120 части первой впервые нашло отражение содержание вышеназванной статьи Конституции с некоторыми изменениями. В частности, изменена терминология, используемая в статье 44 Конституции, причем слова «... гарантирует возврат вкладов» заменены словами «... создает гарантии возврата вкладов».

В соответствии со статьей 13 Банковского кодекса Республики Беларусь, один из принципов банковской деятельности – обеспечение возврата денежных средств вкладчикам банков. Вторая часть статьи 120 Банковского кодекса Республики Беларусь свидетельствует, что в целях обеспечения гарантий возврата привлекаемых банками средств физических лиц и компенсации потери дохода по вложенным средствам в соответствии с законодательством Республики Беларусь могут разрабатываться различные формы гарантирования возврата привлекаемых банками средств физических лиц.

Таким образом, правовой механизм защиты вкладчиков и кредиторов банка обеспечивает Банковский кодекс Республики Беларусь, а ответственность за результаты деятельности банков, включая выполнение обязательств перед вкладчиками, несет не государство, а сам банк. Государство может осуществлять только регулирующие функции, создавая основу для взаимоотношений между вкладчиком и банком.

Государством на сегодняшний день установлен следующий порядок гарантии возврата вкладов. В целях обеспечения сохранности средств физических лиц в иностранной валюте принят Декрет Президента Республики Беларусь от 20 апреля 1998 года № 4 «О гарантиях сохранности средств физических лиц в иностранной валюте, находящихся на счетах и во вкладах в банках Республики Беларусь». Данным Декретом установлено, что государство гарантирует полную сохранность средств физических лиц в иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в ОАО «Сбергательный банк Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белпромстройбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк», ОАО «Приорбанк», уполномоченных обслуживать государственные программы; и возврат этих средств с учетом начисленных по ним процентов в валюте счета или вклада (депозита) по первому требованию вкладчиков.

Из смысла данного Декрета следует, что Национальный банк в установленном порядке обеспечивает безусловное выполнение обязательств по возврату в полном объеме физическим лицам средств в иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в указанных банках.

Здесь уместно отметить, что вклады населения в банках Республики Беларусь на 1 января 2007 года составили 7,82 трлн. рублей, в том числе в 6-ти вышеназванных уполномоченных банках – 7,58 трлн. рублей. В среднем на одного жителя страны приходилось 820 тыс. рублей сбережений, размещенных в банковских вкладах, облигациях и сберегательных сертификатах.²

С точки зрения многих аналитиков, такое обязательство по защите прав вкладчиков и кредиторов банков в Республике Беларусь является нарушением законов рынка и искажением нормальных хозяйственных рисков. Для вкладчика в значительной мере остается проблема рационального выбора банка в смысле его надежности. Но значительно важнее то, что обеспеченный тыл в виде гарантированных депозитов может исказить рациональное рыночное поведение банка и его менеджмента.

Во исполнение статьи 120 Банковского кодекса Республики Беларусь и вышеназванного Декрета постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 декабря 2000 года № 33.14 утверждены Правила обеспечения выполнения обязательств по возврату физическим лицам средств в иностранной валюте, размещенных на счетах

² Тенденции в денежно-кредитной сфере Республики Беларусь в 2006 году.

и во вкладах (депозитах) в уполномоченных банках Республики Беларусь. Как следует из данных Правил, уполномоченные банки обеспечивают полную сохранность средств физических лиц в иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах), и выполнение своих обязательств по их возврату по первому требованию вкладчиков в полном объеме с учетом начисленных по ним процентов в валюте счета (вклада).

К источникам, за счет которых обеспечивается выполнение обязательств по возврату физическим лицам средств, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в уполномоченных банках, в случае неисполнения ими самостоятельно своих обязательств относятся:

- 1) кредиты Национального банка в белорусских рублях;
- 2) средства от сделок РЕПО, покупки у уполномоченных: банков государственных ценных бумаг, переучета векселей и от других инструментов, направленных на поддержание ликвидности банков в порядке, установленном нормативными правовыми актами Республики Беларусь;
- 3) средства фонда обязательных резервов банка, размещенных в Национальном банке Республики Беларусь;
- 4) средства, отчисляемые уполномоченными банками в гарантийный фонд защиты средств физических лиц в иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в уполномоченных банках, в порядке, установленном Национальным банком Республики Беларусь;
- 5) средства бюджета Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Если по вкладу не предусмотрены государственные гарантии, то вклад в банке страхуется банком в Гарантийном фонде защиты физических лиц на счетах и во вкладах (депозитах) в банках Республики Беларусь, созданном в Национальном банке в соответствии с постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 75 «Об утверждении правил гарантирования возврата привлекаемых банками средств физических лиц».

Гарантийный фонд формируется за счет ежемесячных безвозвратных взносов банков, аккумулируемых на бесплатной основе в Национальном банке Республики Беларусь.

Гарантийный фонд формируется и используется для возврата физическим лицам средств, размещенных в банках на счетах во вкладах (депозитах) в белорусских рублях и в иностранной валюте, в случае невозможности банка

самостоятельно исполнить свои обязательства перед физическими лицами при банкротстве. Предельный размер средств физического лица, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в одном банке (за исключением банков, определенных вышеупомянутым Декретом Президента Республики Беларусь), подлежащих возврату за счет средств гарантийного фонда, в случае банкротства банка заключается в предельной сумме, установленной Национальным банком Республики Беларусь. Первоначально Национальным банком Республики Беларусь была установлена сумма, эквивалентная двум тысячам долларов США. Однако постановлением Правления Национального банка от 25.04.2000 г. № 9.8 «О гарантийном фонде защиты вкладов и депозитов физических лиц» она была снижена до одной тысячи долларов США.

Банкротства банков всегда масштабны и влекут за собой многочисленные и трудно прогнозируемые не только экономические, но и социальные последствия. Мировой опыт защиты вкладов в кредитно-финансовых учреждениях включает ряд направлений. Однако в настоящее время не существует единой универсальной для всех стран схемы, так как, несмотря на процесс унификации банковских законодательств, национальные различия типов банковских систем довольно велики. Отечественная и зарубежная практика свидетельствуют о том, что проблема доверия к банковской системе имеет несколько традиционных решений, включая главное из них – формирование системы гарантирования вкладов.

БАНКРОТСТВА БАНКОВ ВСЕГДА МАСШТАБНЫ И ВЛЕКУТ ЗА СОБОЙ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ И ТРУДНО ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ НЕ ТОЛЬКО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, НО И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Старейшая, наиболее авторитетная в мире и доказавшая свою определенную эффективность система защиты вкладчиков (страхования депозитов) действует в США. Она построена на ведущей роли государства при сравнительно пассивной роли самих банков. В Германии, напротив, сложилась система, основой которой являются солидарность и сотрудничество самих банков при весьма ограниченной роли государства.

Важнейшими проблемами, возникающими при создании юридически и финансово полноценной системы защиты вкладчиков, являются:

- принципы охвата банковских учреждений и вкладчиков;
- роль государства, центрального банка и коммерческих банков;

- создание и финансирование гарантированного (страхового) фонда;
- распределение затрат, связанных со страхованием вкладов;
- роль системы страхования в разрешении ситуаций с проблемными банками.

Каждая из проблем имеет различные аспекты и составные части. Способы их законодательного и практического решения затрагивают материальные интересы различных слоев населения, разных групп бизнеса и т. д. Названные проблемы неизбежно политизируются во всех странах.

ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ СТРАНАХ ЗАЩИТА ВКЛАДЧИКОВ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЕ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ МЕЛКИМИ ВКЛАДАМИ

Практически во всех странах защита вкладчиков на законодательной основе ограничивается мелкими вкладами. Это достигается установлением максимальной суммы гарантируемого (страхуемого) вклада. При защите путем дискреционных (принимаемых по усмотрению правительства) мер круг гарантируемых вкладов может быть шире, но и в этом случае приоритет отдается мелким вкладчикам. Разумеется, понятие «мелкости» весьма различно для стран с разным уровнем жизни.

Приоритет мелких вкладов и исключение крупных определяются рядом взаимосвязанных факторов и целей:

- поскольку весьма значительная часть национальных сбережений приходится на мелких вкладчиков, защита их вкладов имеет особое значение для обеспечения высокой или хотя бы приемлимой общенациональной нормы накопления;
- защита массы мелких вкладчиков имеет очевидное значение с точки зрения поддержания социально-экономической стабильности и с точки зрения прямых интересов правящей элиты;
- именно многочисленность мелких вкладчиков создает особо критическую обстановку при банковских кризисах и панику при массовом изъятии вкладов, т. е. поднимает волну, с которой трудно справиться.

Защита вкладчиков обычно требует значительных финансовых ресурсов, иногда затрат бюджетных средств, что заставляет государство ограничивать размеры гарантийных вкладов. Более полный схват вкладов потребовал бы также увеличения взносов банков в гарантийный фонд.

При такой развитой и всеохватывающей системе страхования депозитов, какая существует в США, государство принимает на себя юридическую ответственность за сохранность

подавляющей части вкладов. Более того, даже та часть, которая выходит за официальный лимит страхуемого вклада, де-факто может считаться застрахованной.³

Опыт страхования вкладов в США использован в Канаде, Великобритании, Японии, Индии и ряде других стран. Нечто подобное германскому пути негосударственных межбанковских систем гарантирования вкладов имеет место в Австрии, Франции, Швейцарии.

Согласно законодательству Российской Федерации, государство гарантирует вкладчику возмещение в стопроцентном размере от суммы вклада, не превышающего 100000 российских рублей; 100000 российских рублей плюс 90 процентов от суммы вклада, превышающего 100000 российских рублей, но в совокупности не более 400000 российских рублей.

Таким образом, недостатком приведенных норм законодательства Республики Беларусь является то, что они не отвечают в полной мере государственной гарантии возврата вкладов физических лиц в уполномоченных банках, а тем более в банках, не относящихся к таковым, как это имеет место в мировой практике. Более того, действующие нормы законодательства не содержат механизма их применения. Такой механизм должен быть определен специальным законодательным актом.

Значительно более эффективной предоставляется норма, содержащаяся в ст. 840 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающая возврат вкладов граждан банком, в уставном капитале которого более пятидесяти процентов акций или долей участия имеет Российская Федерация и (или) субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования, что гарантируется их субсидиарной ответственностью по требованиям вкладчика к банку в порядке, предусмотренном ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следует также отметить, что несмотря на отдельные нормы законодательства, регулирующие данную область, до настоящего времени в Республике Беларусь отсутствует закон, определяющий правовые основы гарантирования вкладов граждан. На наш взгляд, в данном законе должно быть предусмотрено возмещение вкладов в обязательном порядке для всех банков, имеющих специальное разрешение (лицензию), предусматривающее право на осуществление банковских операций по привлечению денежных средств физических

³ Аникин А. В. *Мировой опыт защиты банковских вкладчиков.*

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОТСУТСТВУЕТ ЗАКОН, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГАРАНТИРОВАНИЯ ВКЛАДОВ ГРАЖДАН

⁴ Реестр лицензий на осуществление банковской деятельности по состоянию на 01.03.2007.

лиц во вклады (депозиты), выданную Национальным банком Республики Беларусь. В настоящее время такое разрешение (лицензию) имеют 18 банков из 28 действующих на 1 марта 2007 года.⁴

Как было отмечено выше, граждане, вкладывая свои свободные средства в банковские учреждения, содействуют, в конечном счете, развитию экономики государства. Учитывая это, государство должно стимулировать данные процессы. Заинтересованность гражданина в размещении в банковском учреждении своих свободных денежных средств связывается, прежде всего, с размером полученного в результате такой операции дохода в виде процента и наличием экономических и правовых гарантий выполнения банковским учреждением своих обязательств перед вкладчиком. Такие гарантии, наряду с банками-вкладополучателями, должно обеспечивать и государство.

Традиционно государство считается ответственным за устойчивость банковской системы. Государство должно принимать на себя в той или иной мере ответственность за банки, если банкротство таких банков грозит подрывом устойчивости всей банковской системы.

Закрепление конституционных прав и законных интересов вкладчиков и кредиторов банка будет способствовать ускорению процесса становления принципиально иной кредитно-денежной системы Республики Беларусь. Создание эффективной системы защиты денежных сбережений физических лиц требует разработки и осуществления в данной области целенаправленной политики. Эта политика должна предусматривать решение проблемы реального восстановления обесцененных инфляцией вкладов, выбор системы страхования вкладов с четко выраженными гарантиями возврата вкладов.

На примере опыта зарубежных стран в законе, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть:

- возмещение банковских вкладов специально созданным юридическим лицом в форме государственного учреждения;
- формирование резервов не только за счет взносов банков, но и взносов Правительства Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь;
- установление максимальной суммы гарантируемого вклада, обеспечивающего стопроцентный возврат мелких вкладов, и процентной доли (отличной от действующей) гарантирования возврата более крупного вклада физических лиц.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что действенность механизмов, обеспечивающих правовые основы гарантирования средств на счетах и во вкладах (депозитах) в банках Республики Беларусь, в первую очередь будет определяться реальным состоянием экономики. Защита интересов вкладчиков и кредиторов банка – это сложная и многоуровневая проблема, а законодательные акты, ее регулирующие, требуют постоянного совершенствования, развития и доработки. Однако следует иметь в виду, что наличие закона, определяющего правовые основы гарантирования вкладов граждан, позволит повысить авторитет банковской системы в глазах вкладчиков в сфере сберегательного дела, что обеспечит возможность привлечь в экономику страны более значительный инвестиционный потенциал в виде денежных средств, сосредоточенных на руках населения. Подтверждением тому является опыт Казахстана – единственной страны СНГ, которая в 1999 году создала систему гарантирования банковских вкладов. С момента ее создания вклады населения в банках выросли в 4,3 раза (до 1,5 млрд. долларов).

Список использованных источников

1. Аникин, А. В. Защита банковских вкладов. Российские проблемы в свете мирового опыта / А. В. Аникин. – М.: Дело, 1997.
2. Тенденции в денежно-кредитной сфере Республики Беларусь в 2006 году // Банковский Вестник. – № 6. – С. 4-18.
3. Аникин, А. В. Мировой опыт защиты банковских вкладчиков: уроки для России / А. В. Аникин // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 11. – С. 40-50.
4. Реестр лицензий на осуществление банковской деятельности по состоянию на 01.03.2007 г. // Банковский Вестник. – 2007. – № 8. – С. 6-18.

Дата поступления в редакцию 15.06.2007.

Маркаў Андрэй Віктаравіч – доктар эканамічных навук, дацэнт, кіраўнік Цэнтра навукова-інавацыйнага развіцця Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Галіна навуковых інтарэсаў – інавацыйнае развіццё нацыянальнай і сусветнай эканомікі. Аўтар больш чым 100 прац па дадзенай тэме.

Дзенісюк Уладзімір Антонавіч – кандыдат тэхнічных навук, старэйшы навуковы супрацоўнік Цэнтра даследаванняў навукова-тэхнічнага патэнцыялу і гісторыі навукі імя Г.М. Даброва НАН Украіны. Галіна навуковых інтарэсаў – інавацыйнае развіццё і канкурэнтаздольнасць эканомікі. Мае больш за 70 прац па азначанай тэматыцы.

А. В. Марков
В. А. Денисюк

К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Главная отличительная черта современного этапа исторического развития – это начавшийся в конце прошлого века переход ведущих стран мира от индустриальной к постиндустриальной экономике. Технологическую базу новой экономической системы составили информационные технологии, а ее движущей силой стали глобальные знания, наука, выросшая в условиях ускорения научно-технического прогресса из латентного в определяющий фактор производства. Основным экономическим ресурсом, вовлекаемым в этих условиях в процесс общественного воспроизводства, являются инновации как знание, воплощенное в товарную форму. Отсюда постиндустриальная экономика получила определение инновационной, как и регулирующая ее политика, структурировавшаяся в виде отдельной составляющей социально-экономической политики государства.

Способность государства генерировать и трансформировать знания превращается в главную детерминанту экономического роста. От развития науки все больше зависит возможность страны по обеспечению технологической безопасности и конкурентоспособности ее товаров. При этом создание рабочих мест в высокотехнологичной сфере производства требует все больших начальных капиталовложений, что в условиях глобализации предполагает высокий уровень кооперации и интеграции инновационно развивающихся стран. Поэтому одним из важнейших условий экономического роста выступает наличие в экономике страны долгосрочных устойчивых

международных научно-технических связей, определяемых уровнем кооперации и интеграции национальных производств в систему мирового разделения труда.

Происходит сокращение продолжительности инновационного цикла, то есть периода разработки и внедрения нововведений, вследствие чего резко усиливается международная конкуренция. Коммерциализация результатов исследований становится приоритетной областью государственного регулирования. Акцент в государственной политике делается на инновации. Правительства направляют усилия на всестороннее укрепление своей инновационной системы, обеспечивают непрерывность инновационных процессов, расширяют инвестиции в наукоемкие отрасли, участвуют в международном технологическом обмене, создают в стране благоприятный инновационный климат. Осуществляется ускоренное оснащение производства новыми современными технологиями, повышающими производительность труда и качество продукции, обеспечивая последней необходимый уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ СТАНОВИТСЯ ПРИОРИТЕТНОЙ ОБЛАСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В результате в развитых странах основной прирост ВВП приходится на долю новых знаний, материализованных в технике, производственных и информационных технологиях, в новых методах организации производства и подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства. Но ресурсной предпосылкой экономического роста становится не просто приобщение к новым технологиям как таковое, а технологическое лидерство, хотя бы в некоторых областях знаний. Это дает корпорациям безусловные преимущества и позволяет добиваться сверхприбылей за счет монопольного присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при внедрении новых продуктов и технологий, в особенности в период освоения радикальных инноваций.¹

Государство отходит от практики протекционизма и попыток защиты национальной промышленности от процессов либерализации. Целевая поддержка национальных производств уходит в прошлое. Вместо этого на первый план выдвигается задача создания условий, стимулирующих развитие предпринимательства и инновационной деятельности, формирование среды, обеспечивающей трансфер инноваций и защиту инвесторов от рисков, что объективно способствует привлечению иностранного капитала в инновационную сферу. Научно-технический потенциал страны и его способность к саморазвитию рассматриваются в качестве главного фактора

¹ Миндели Л. Э., Гудкова А. А. *Наука и инновации*. С. 90;

Глазьев С. Ю. *Переход к инновационной экономике...* С. 46;

Яременко Ю. В. *Экономический рост...* С. 7.

² *Інновацыйная эканоміка. С. 161.*

**ТОЛЬКО ВЫСОКАЯ ДОЛЯ ДОБАВ-
ЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ЦЕНЕ
ЭКСПОРТИРУЕМОЙ ПРОДУКЦИИ
СПОСОБНА ОБЕСПЕЧИТЬ ПОЛО-
ЖИТЕЛЬНОЕ САЛДО ТОРГОВО-
ГО БАЛАНСА СТРАНЫ**

выживання в условиях всеобщей конкуренции, будь то конкуренция отдельных фирм или целых стран и регионов.²

В результате формируются условия для такого функционирования хозяйственного механизма, которое обеспечило бы ему новое качество экономического роста, выражаемое высокой долей добавленной стоимости (низким удельным объемом материальных затрат) в валовом выпуске. Ведь ценовая структура товара с высокой долей добавленной стоимости естественным

образом создает предпосылки для ускоренной модернизации производства за счет повышенной доли прибыли в выручке от реализации. Она увеличивает конечное потребление вследствие возрастающего платежеспособного спроса населения, что вызывает адекватный ему рост предложения. Возможности бюджета становятся такими, что с его помощью государство может не только выполнять свои обязательства по социальной защите граждан, но и принимать участие в хозяйственной деятельности, активно стимулируя процессы экономического и научно-технического развития в качестве стратегического инвестора крупных инновационных проектов.

Также только высокая доля добавленной стоимости в цене экспортируемой продукции способна обеспечить положительное сальдо торгового баланса страны. Высокая роль отводится добавленной стоимости и в производственных отношениях, где главной целью их изменения, по мнению П. Г. Никитенко, является повышение эффективности общественного производства, интегральным критерием которой является уже не прибыль, а развитие личности и рост ВВП.³

³ *Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития. С. 9.*

Однако формирование новой парадигмы на современном этапе экономического развития не может основываться только на технократических принципах. Поэтому мировой научно-технический прогресс приобретает все большую гуманитарную направленность. В качестве приоритетных правительствами рассматриваются цели обеспечения качества жизни человека, его духовного и физического здоровья, повышения образовательного и культурного уровня населения. Как следствие, в задачу инновационной политики входит создание благоприятного новаторского климата для интеллектуального, творческого труда, формирование инновационной культуры как фактора позитивного восприятия обществом отвечающих интересам последнего технологических нововведений.

Гармонизируются потребности личности в использовании цивилизационных благ с задачами обеспечения биосферной

устойчивости. Важнейшей инновационной составляющей внутренней политики современного цивилизованного государства становится обеспечение экологического императива, реализуемого в национальной стратегии устойчивого развития.

Переход к устойчивому развитию предполагает сбалансированное решение социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, сохранения биологического разнообразия, экологически безопасного применения новых технологических процессов. Он отражает высокий уровень зрелости цивилизационного процесса. Еще Э. Тоффлер подчеркивал, что новая экономика обязательно должна поддерживать равновесие с биосферой, вырабатывать адекватные подходы к прогрессу, природе и эволюции, учитывать обратную взаимосвязь между ними.⁴

В результате целесообразно говорить о процессе формирования новой экономической парадигмы, основанной на главенстве **добавленной стоимости, инноваций и конкурентоспособности** (Рисунок 1).

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ГОВОРИТЬ О ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ, ОСНОВАННОЙ НА ГЛАВЕНСТВЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ, ИННОВАЦИЙ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

⁴ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития. С. 11-24;

Тоффлер Э. Третья волна. С. 566, 571.

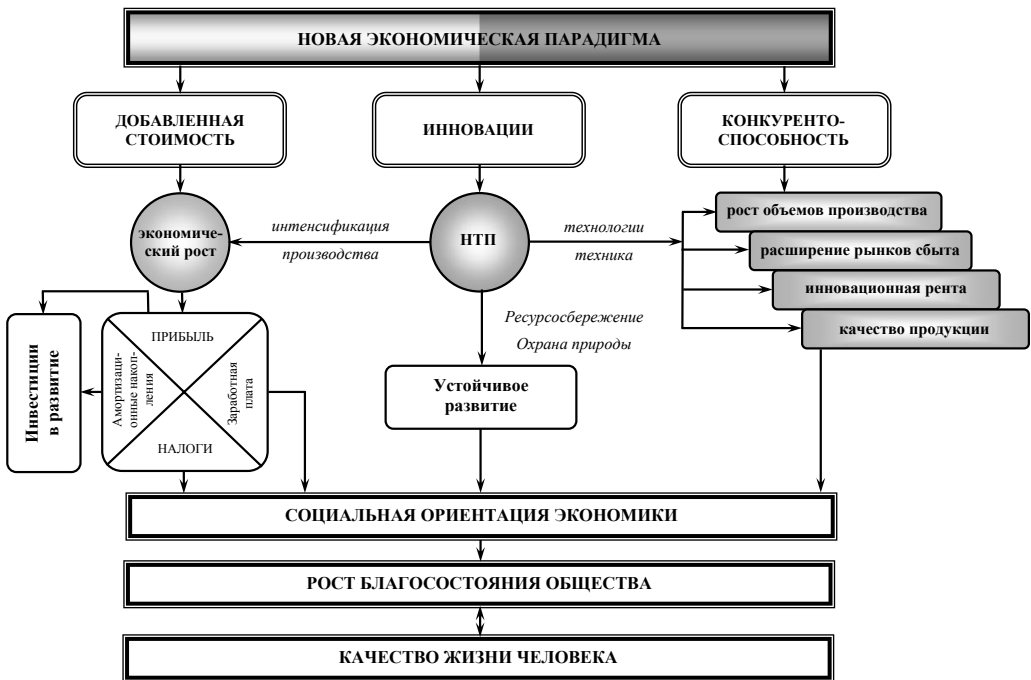

Рисунок 1. Новая экономическая парадигма.

Триединство этих понятий представляет собой взаимообусловленную систему, ориентированную по принципу целеполагания на гармоничное развитие человека и социума, рост его благосостояния.

Вопросам укрепления национальной конкурентоспособности европейских стран и задачам становления экономики, основанной на знаниях и инновациях в контексте их влияния на экономическую динамику и устойчивость экономического роста была посвящена сессия Европейской Экономической Комиссии ООН, которая состоялась в конце сентября 2006 года в Женеве. В итоговых документах сессии декларируется ряд концептуальных положений, которые могут быть использованы при формировании основ государственной инновационной политики.⁵

⁵ Конкурентоспособность в современной экономике: Вызовы для региона ЕЭК ООН.

Базовым среди них является то, что факторы, положительно влияющие на способность компаний вести конкурентную борьбу на мировых рынках, во многом совпадают с теми факторами, которые определены в качестве благоприятствующих инновационной деятельности. Поэтому стимулирование последней для всех стран, независимо от уровня развития их материально-технического базиса, является определяющим условием обеспечения конкурентных преимуществ и положительной динамики экономического развития.

СТРАНЫ НЕ КОНКУРИРУЮТ ДРУГ С ДРУГОМ, КАК ЭТО ДЕЛАЮТ КОРПОРАЦИИ, И ОНИ НЕ МОГУТ ИСЧЕЗНУТЬ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ КОНКУРЕНЦИИ. БОЛЕЕ ТОГО, ПРОЦВЕТАНИЕ ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЫ СОЗДАЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЫНОЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДРУГИХ.

Что же касается собственно конкурентоспособности, то она рассматривается в качестве одной из основополагающих идей при разработке государственной макроэкономической политики. Она служит всеохватывающим понятием в дискуссиях по вопросу о том, как улучшить функционирование экономики. Однако концепция конкурентоспособности нередко используется неоднозначно вследствие стохастической расстановки акцентов на ее многогранных, но при этом имманентно взаимосвязанных компонентных составляющих.

На корпоративном уровне понятие конкурентоспособности достаточно транспарентно и не требует специального обоснования. Применение же концепции конкурентоспособности на национальном уровне сопряжено с некоторыми противоречиями. Так, страны не конкурируют друг с другом, как это делают корпорации, и они не могут исчезнуть под воздействием конкуренции. Более того, процветание одной отдельно взятой страны создает дополнительные рыночные возможности для других.

Но в конечном счете межстрановая конкурентоспособность все же представляет собой понятие, которое зиждется

на интегральной позиции отдельных фирм. Поэтому в случае акцента на компаниях, рассматриваемых в качестве конечных носителей конкурентоспособности, становится ясно, что макроэкономическая конкурентоспособность повышается не только за счет снижения издержек, но и за счет освоения производства новых товаров и услуг, повышения качества продукции и ее экспортной ориентации, требующей обеспечения высоких технико-технологических стандартов.

Во многих странах важным инструментом стимулирования экономического развития и повышения конкурентоспособности является поощрение интеграционных процессов на корпоративном уровне. В результате происходит создание территориально-производственных комплексов – кластеров, которые представляют собой группы взаимосвязанных, дополняющих и укрепляющих друг друга компаний, поставщиков товаров и услуг и ассоциированных учреждений в конкретной сфере. Главной целью образования кластеров является:

- обеспечение высокой концентрации всех видов ресурсов;
- устранение для членов группы транзакционных издержек;
- стремление к глубокой технологической кооперации участников;
- создание возможности для ускоренного инновационного обновления производства;
- инновационное развитие регионов.

Здесь следует заметить, что подобные образования вполне могут формироваться спонтанно, но все же более перспективно взращивать их с помощью мер государственной инновационной политики.

Кластерный подход позволяет систематизировать и стабилизировать производство за счет усиления специализации и повышения инновационной восприимчивости входящих во вновь образованную сеть предприятий. В этом случае инновационная деятельность может позволить компаниям не только сохранить или повысить свою конкурентоспособность на внутреннем рынке, но и шире проникнуть на внешние.

Внешняя конкурентоспособность компаний находит выражение не только в росте их долей на экспортных рынках, но и в изменении всего торгового баланса страны. В этом случае показателем повышения конкурентоспособности является динамика экспорта продукции обрабатывающей промышленности

ВО МНОГИХ СТРАНАХ ВАЖНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ПООЩРЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД ПОЗВОЛЯЕТ СИСТЕМАТИЗИРОВАТЬ И СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО ЗА СЧЕТ УСИЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

в сочетании с диверсификацией и ростом уровня технической сложности изделий. По мере технологической модернизации промышленности структура экспорта страны переориентируется на продукцию, которая является более наукоемкой, имеет более высокое качество и, следовательно, более высокую добавленную стоимость, обеспечиваемую получаемой инновационной рентой. Структурно это ведет к изменению международной специализации страны в системе мирохозяйственных связей.

В более широком смысле конкурентоспособность страны, в отличие от конкурентоспособности компаний, отражает уровень производительности, доходов населения и способность обеспечивать устойчивый экономический рост в среднесрочной и долгосрочной перспективах.⁶ В условиях глобализации экономическая открытость превращает страну в объект воздействия международной конкуренции, но в то же время позволяет ей полномасштабно участвовать в мировом разделении труда и иметь доступ к иностранному капиталу и технологиям. Она дает возможность сосредоточиваться на тех видах деятельности, в которых имеются конкурентные преимущества, облегчает достижение «эффекта масштаба» и открывает доступ к новым, эффективным методам управления.

К числу интегральных показателей межстрановой конкурентоспособности относят так называемую «полную факторную производительность», измеряемую количеством продукции, произведенной на единицу совокупных затрат труда

СТРАНА, ИМЕЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА, МОЖЕТ БЫТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ, ПОДДЕРЖИВАЯ ПРИ ЭТОМ ВЫСОКИЕ ДОХОДЫ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

и капитала. Согласно такому подходу, отражающему реальное сближение понятий производительности и конкурентоспособности, страна, имеющая технологические преимущества, может быть конкурентоспособной на мировых рынках, поддерживая при этом высокие доходы и уровень жизни населения. Это конкурентоспособность богатых стран, основанная на выгодах использования современных высоких технологий. Однако конкурентоспособность страны иногда может быть достигнута и на базе нетехнологических преимуществ – прежде всего благодаря низкой стоимости факторов производства или девальвации национальной валюты, то есть за счет снижения уровня жизни населения. Это конкурентоспособность бедных стран, которая в силу своей специфики носит недолговечный преходящий характер.

Следует понимать, что конкурентные преимущества, основанные на низкой стоимости рабочей силы и ценовой конкуренции, всегда могут сойти на нет при появлении других

⁶ *The Global Competitiveness Report 2006-2007.*

потенциальных мест базирования производства, где издержки еще более низки. Поэтому важно не попадать в ловушку раз и навсегда заданной специализации на трудоемких и ресурсоемких видах деятельности, а постепенно продвигаться вверх по цепочке добавленной стоимости, переориентируясь на более наукоемкие отрасли.

Широкая концепция конкурентоспособности подразумевает, что открытость экономики является необходимым, но недостаточным условием для удержания высоких темпов роста и повышения уровня жизни населения. Для этого еще необходимо наличие действенной государственной инновационной политики и институциональной адекватности экономики. То есть того, что способствует внедрению инноваций, созданию новых или адаптации уже существующих видов продукции. Поэтому правительства стремятся создать на национальном уровне такие условия в экономике, которые обеспечивают рост предприятий, базирующийся главным образом на результатах научно-технического прогресса.

Конечно, это обеспечивается за счет не только формирования благоприятствующих инновационным процессам условий, но и кумулятивного использования имеющихся у страны ресурсов. Таким образом, **конкурентоспособность как широкая и многогранная концепция определяет комплексную рамочную основу для формирования практических механизмов регулирования инновационных процессов в экономике.** Как следствие, в современных индикаторах, оценивающих глобальную конкурентоспособность, значительное место занимает инновационная составляющая.⁷

Здесь важно заметить, что ранее инновационный процесс рассматривался как последовательная цепочка, пролегающая от фундаментальных исследований к прикладным и далее вплоть до коммерциализации их результатов. Теперь же в системе современных взглядов он интерпретируется намного шире и охватывает весь комплекс отношений в сфере производства, обмена и потребления инновационного продукта.

Поэтому для анализа сложной сети субъектов, участвующих в инновационной деятельности, все чаще используется понятие национальной инновационной системы, включающее в себя как собственно ее акторов, так и весь комплекс взаимодействий между ними, а также набор институциональных правил и стимулов, определяющих рамочную основу ее функционирования.

⁷ Денисюк В. А. Инновационная составляющая в новом измерении. С. 70.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ШИРОКАЯ И МНОГОГРАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ КОМПЛЕКСНУЮ РАМОЧНУЮ ОСНОВУ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

Для современной национальной инновационной системы главными факторами эффективности ее функционирования выступают генерирование и распространение знаний, а сама инновационная деятельность адекватно соотносится с экономическим ростом во всех странах, вне зависимости от уровня их развития. При этом следует признать, что процесс генерирования оригинальных знаний и технологий сконцентрирован в небольшой

ПРОЦЕСС ГЕНЕРИРОВАНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ СКОНЦЕНТРИРОВАН В НЕБОЛЬШОЙ ГРУППЕ ВЫСОКОРАЗВИТЫХ СТРАН

группе высокоразвитых стран. На первые десять из них приходится более 85 % совокупных затрат на НИОКР.

При этом, несмотря на значительную страновую концентрацию процесса производства знаний, последние достаточно быстро спонтанно распространяются на международном уровне с помощью их разнообразных носителей. Инновационные идеи циркулируют на мировом рынке через каналы торговли научно-техническими товарами и услугами, посредством прямых иностранных инвестиций, а также вследствие естественной диффузии некодифицируемой части знаний.

Под воздействием международной конкуренции и возрастающей потребности в стратегическом взаимодействии транснациональные корпорации также организуют надгосударственные производственные и исследовательские сети, играющие ключевую роль в трансфере технологий. Поэтому в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой большая часть промышленных инноваций в сфере НИОКР приходится на их филиалы и дочерние пред-

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СТРАНА МОГЛА БЫСТРО АДАПТИРОВАТЬ ИНОСТРАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЗНАНИЯ, УСПЕШНО ПРЕОБРАЗОВЫВАТЬ ИХ В ИННОВАЦИИ, ТРЕБУЮТСЯ ИНВЕСТИЦИИ В ПОТЕНЦИАЛ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ИХ ОСВОЕНИЕ

приятия. В результате для большинства стран мира (в особенности малых) заимствованные иностранные технологии на современном этапе развития являются определяющим фактором роста производительности труда.

Однако подобный международный трансфер автоматически не приводит к успешному внедрению инноваций в стране-акцепторе. Данный процесс зависит не только от возможности доступа к знаниям и технологиям, но и от способности экономики использовать открывающиеся благодаря этому доступу перспективы развития. Следовательно, для того чтобы страна могла быстро адаптировать иностранные технологии и знания, успешно преобразовывать их в инновации, требуются инвестиции в потенциал, обеспечивающий их освоение. А это прежде всего человеческий капитал и инновационная инфраструктура.

Взаимодополняемость процессов формирования человеческого капитала и накопления других видов производительных активов получает все более широкое признание. Человеческий капитал имеет особенно важное значение для стимулирования не только производственных, но и общественно-функциональных инноваций, которые в не меньшей мере способствуют долгосрочному экономическому росту.

Государственная политика поддержки накопления человеческого капитала подразумевает и субсидирование образовательного процесса, и обеспечение его непрерывности, и создание фискальных стимулов для поощрения частной инициативы по инвестированию в его развитие. Возможности человеческого капитала зависят также и от качества «социального капитала», который накапливается через становление системы здравоохранения и социального обеспечения, развитие неформальных общественных институтов и др.

Материальной базой технологического трансфера является инновационная или, как ее еще называют, «физическая» инфраструктура рынка научно-технической продукции. При ее отсутствии эффективный трансфер инноваций невозможен. Основу инновационной инфраструктуры составляют субъекты технопарковой деятельности, объединенные территориально и пользующиеся установленным правительством широким спектром льгот и преференций. С помощью сервисных предприятий, образующих каркас инновационной инфраструктуры, обеспечивается:

- аутсорсинговое сопровождение научной, производственной и внедренческой деятельности;
- венчурное финансирование инновационных проектов и страхование связанных с ними коммерческих рисков;
- информационное и телекоммуникационное обеспечение участников инновационного процесса;
- организация и материально-финансовая поддержка малых инновационных предприятий;
- обучение инновационному предпринимательству.

Но все же ключевая роль государства состоит в формировании благоприятных условий для создания новых технологий и активного проникновения инновационных решений на рынок. Наиболее важное значение в этом вопросе имеет обеспечение достаточного объема финансовых средств на инновационную деятельность.

**КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
СОСТОИТ В ФОРМИРОВАНИИ
БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ
СОЗДАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И АКТИВНОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ
НА РЫНОК**

В пользу широкой государственной поддержки коммерческих инноваций имеются веские доводы. Отмечается, что выгоды, связанные с тем или иным инновационным решением, не всегда могут быть в полной мере получены внедряющей его компанией, и она не всегда сможет единолично воспользоваться полезным эффектом от своих инвестиций в НИОКР. Это связано с тем, что во многих случаях на рынке нововведений весьма высока возможность имитации инноваций, в то время как патентование не представляет полноценных гарантий по защите юридических прав на интеллектуальную собственность. Возможна также утечка содержательной части полученных технических решений к конкурентам за счет диффузии неформализованного знания по самым различным информационным каналам. Поэтому корпорации часто выполняют исследования и разработки в неоптимальном для общества объеме, что ведет к так называемым «провалам рынка».

Отсюда вытекает важная роль государства в вопросе решения координационных задач по коррекции сбоев рыночных механизмов, возникающих в саморегулируемой экономике. Это требует со стороны правительства непосредственного вмешательства в инновационный процесс, демонстрации его заинтересованности в достижении конечного результата. Использование такого регулятивного механизма снижает инвестиционные риски и размер издержек частных инвесторов, привлекая их к участию в финансировании инновационных проектов.

Кроме того, не следует забывать, что рынок объективно запаздывает. Он не может обеспечить быструю концентрацию капитала и научного потенциала на важнейших направлениях научно-технического прогресса. Особенно остро это ощущается при создании новых высокотехнологичных, наукоемких производств, требующих больших начальных вложений. Поэтому, несмотря на очевидное противоречие рыночному принципу открытой конкуренции, правительства развитых стран в последние десятилетия используют широкий спектр патерналистских мер по государственному стимулированию инновационной деятельности, направленных на обеспечение конкурентных преимуществ для своих национальных производств.

В заключение заметим следующее. Для того, чтобы ответить на сегодняшние вызовы конкурентоспособности, необходимо определить соответствующий комплекс мер государственной политики, а также рассмотреть вопросы, связанные с расстановкой приоритетов, определением последовательности действий и выработкой принципиальных рекомендаций. Очевидно,

что это требует глубокого понимания существующей экономической динамики на государственном уровне. Но если в мире по поводу того, что же представляет собой деловая среда, способствующая повышению конкурентоспособности и инновационной деятельности, мнения в основном сходятся, то определение необходимых условий для развития инновационной деятельности не дает достаточных ориентиров в решении вопроса о том, как подкрепляющие институты и пакеты мер государственной политики должны создаваться и разрабатываться на практике.

В результате европейские эксперты отмечают, что только обмен опытом и передовой практикой на многостороннем уровне обеспечит хорошую отправную точку для разработки государственной политики, в которой учитывались бы и мировые тенденции, и конкретные национальные особенности. Фактором, способствующим этим процессам, также должно стать широкое международное научно-техническое сотрудничество и кооперация в сфере науки и инноваций.

ТОЛЬКО ОБМЕН ОПЫТОМ И ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКОЙ НА МНОГОСТОРОННЕМ УРОВНЕ ОБЕСПЕЧИТ ХОРОШУЮ ОТПРАВНУЮ ТОЧКУ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ

Список использованных источников

1. Миндели, Л. Э., Гудкова, А. А. Наука и инновации: политика развития / Л. Э. Миндели, А. А. Гудкова // Белорусский экономический журнал. – 2001. – № 2. – С. 90-102.
2. Глазьев, С. Ю. Переход к инновационной экономике – условие будущего развития России / С. Ю. Глазьев // Инновации. – 2000. – № 3-4. – С. 46-51.
3. Яременко, Ю. В. Экономический рост. Структурная перестройка / Ю. В. Яременко // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 1. – С. 6-14.
4. Инновационная экономика / А. А. Дынкин, М. В. Грачев, Н. И. Иванова и др. – М.: Наука, 2001. – 294 с.
5. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Мн.: Белорус. наука, 2006. – 479 с.
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; Редколлегия: Я. М. Александрович и др. – Мн.: Юнипак, 2004. – 200 с.
7. Тоффлер, Э. Третья волна (пер. с англ.) / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.
8. Конкурентоспособность в современной экономике: Вызовы для региона ЕЭК ООН // Европейская экономическая комиссия: Материалы Первой сессии, г. Женева, 27-28 сентября 2006 г. – 32 с.
9. The Global Competitiveness Report 2006-2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WEF.www.amazon.co.uk.
10. Денисюк, В. А. Инновационная составляющая в новом измерении глобальной конкурентоспособности стран / В. А. Денисюк // Инновации. – 2007. – № 8. – С. 68-71.

Дата поступления в редакцию 03.09.2007.

Ю. И. Сергеева

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ

Сергеева Юлія Івануна – выкладчык кафедры педагогікі вышэйшай школы і сучасных выхаваўчых тэхналогій БДПУ ім. М. Танка. Асноўнай вобласцю навуковых даследаванняў з’яўляецца акадэмічная мабільнасць і міжнародныя адносіны ў галіне вышэйшай адукацыі. Мае каля 20 прац па азначанай тэматыцы.

Развитие и совершенствование образования является важным элементом национальной экономической политики Республики Беларусь. Реформа высшей школы в соответствии с целями и задачами развития нашего государства стала актуальной потребностью для современного белорусского общества. Перед высшим образованием страны стоят проблемы поддержания традиционно высокого качества подготовки специалистов, внедрения и освоения новых областей знания, интеграции национального вузовского образования с системами высшего образования других стран мира. Дальнейшее развитие высшего образования в Республике Беларусь не может быть успешным без активного осмысления и использования международного опыта. Огромное значение в этом контексте приобретает международная академическая мобильность, позволяющая на практике ознакомиться и оценить опыт стран мира по формированию национальных систем высшего образования и, как следствие, использовать лучшие зарубежные наработки в отечественной практике.

В настоящее время белорусские исследователи упоминают академическую мобильность лишь в контексте международного академического сотрудничества в целом. В современных условиях развития европейского пространства высшей школы отсутствие единого подхода к теоретическому осмыслению этого явления в белорусской науке замедляет практическую реализацию мероприятий по развитию международной академической мобильности в нашей стране.

В настоящей статье изложена точка зрения на теоретические основы функционирования международной академической

мобильности в области высшего образования. Отправной задачей исследования стало уточнение трактовки термина «академическая мобильность». В этой связи обращение к современным словарям, справочникам и энциклопедиям по образованию позволило констатировать факт отсутствия словосочетания «академическая мобильность» в большинстве из них. Тем не менее, такие слова, как «академический» и «мобильный», встречаются в различных толковых словарях. В отношении высшего учебного заведения «академический» является синонимом понятия «учебный». Мобильный (от лат. mobilis – подвижный) означает способность к быстрому передвижению и действию.¹

Понятие «академическая мобильность» является сравнительно новым для системы высшего образования.² Поэтому единой трактовки этого термина в настоящее время не существует. В Рекомендации Совета Европы по академической мобильности она определяется как период обучения, преподавания и/или исследования в иной стране, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала.³ Нередко академическую мобильность представляют как процесс международного обмена «носителями» знаний,⁴ как право студента на свободу выбора места, форм и средств обучения с учетом его потенциальных возможностей и способностей адаптироваться к системам обучения в различных учебных центрах в целях продолжения образования, получения дополнительного образования, защиты квалификационной выпускной работы и т. д.⁵ Академическая мобильность реализуется через перемещение образовательных технологий, учебно-методических материалов и даже технологического продукта, созданного в образовательных учреждениях.⁶

В связи с широким применением в конце XX – начале XXI вв. информационных технологий в сфере высшего образования, распространением дистанционного и открытого образования наряду с термином «академическая мобильность» получил распространение и термин «виртуальная мобильность». Однако они не являются идентичными. Согласно Саламанкской декларации, академическая мобильность связана, прежде всего, с физическим перемещением заинтересованного в образовании лица и «не может быть заменена мобильностью виртуальной».⁷ Изучение и сравнительный анализ трактовок термина «академическая мобильность» позволяет сделать вывод о существенных расхождениях в его толковании. В качестве рабочего определения термина «академическая

¹ *Большой энциклопедический словарь Кирилла и Мефодия.*

² *Шевченко Е. Термины международного академического сотрудничества.*

³ *Рекомендация № R (95) 8 Комитета министров Совета Европы.*

⁴ *Подготовка специалистов для зарубежных стран в России.*

⁵ *Экономика образования сегодня.*

⁶ *Шевченко Е. Термины международного академического сотрудничества.*

⁷ *Европейская конвенция по высшему образованию.*

мобильность» мы предлагаем понимать её как *физическое перемещение участника академического процесса в вуз страны, гражданином которой он не является, с целью получения либо продолжения образования, повышения квалификации либо обмена опытом.*

Академическая мобильность – многоплановое явление. Выделяются и характеризуются некоторые типы академической мобильности (горизонтальная, вертикальная), однако в целостном виде ее типология отсутствует.⁸ Данное обстоятельство не позволяет представить изучаемое явление комплексно, в единстве связей и отношений. Изучение и анализ отдельных аспектов академической мобильности, ее проявлений в различные исторические периоды дает нам основание для выделения следующих критериев ее классификации: уровень организации, масштаб реализации, направленность, характер участия, участники, срок, конечная цель. Развернутая типология академической мобильности представлена в таблице 1.

⁸ Национальные союзы студентов Европы.

Таблица 1.
Типология академической мобильности

Критерий	Тип
Цель	Образовательная Профессиональная
Уровень организации	Междисциплинарная Межвузовская Межгосударственная
Направленность	Внутренняя–внешняя Входящая–исходящая
Характер участия	Свободная Организованная
Категория (группа) участников	Студенческая Преподавательская / исследовательская Административная
Длительность участия	Краткосрочная Долгосрочная

Уточнение сущности понятия «академическая мобильность» и представленная типология исследуемого явления дают нам возможность сконцентрироваться на изучении международной академической мобильности, представив ее как многоплановое и целостное явление.

В критерии «цель» специалисты выделяют следующие типы академической мобильности: *профессиональная* и *образовательная* академическая мобильность.⁹

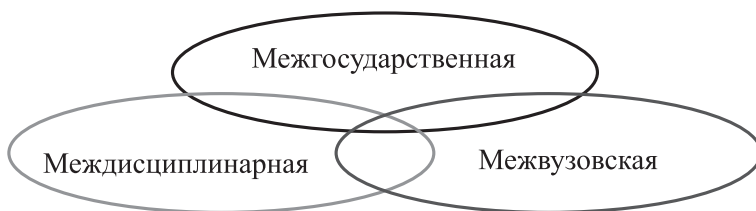
Российские специалисты (В. И. Байденко, А. Ю. Мельвил) в критерии «цель» выделяют поездки для повышения

⁹ Организационные схемы поддержки академической мобильности.

образовательного или профессионального уровня. Мы считаем возможным уточнить понятия «образовательная» и «профессиональная» международная академическая мобильность. Образовательная МАМ – это поездка участника академического процесса с целью обучения для получения диплома об окончании очередной ступени высшего образования. Профессиональная МАМ – поездка участника академического процесса имеющего свидетельство о законченной ступени высшего образования (бакалавр, специалист, магистр и др.) с целью повышения профессионального уровня.

На современном этапе развития академической мобильности по критерию «уровень организации» выделяют следующие типы: междисциплинарная, межвузовская и межгосударственная академическая мобильность. Все уровни организации академической мобильности взаимосвязаны между собой..

Академическая мобильность в основном функционирует на базе высших учебных заведений. Высшие учебные заведения являются главными действующими субъектами академической мобильности. В основе *межвузовской* академической мобильности лежит взаимный интерес академических кругов по развитию какого-либо научного направления (дисциплины). *Междисциплинарная* академическая мобильность не может быть в полной мере реализована в одном конкретном вузе. Таким образом, междисциплинарная мобильность является условием для организации межвузовской академической мобильности. Необходимость развивать межвузовскую мобильность приводит к развитию *межгосударственной* академической мобильности.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ОСНОВНОМ ФУНКЦИОНИРУЕТ НА БАЗЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Критерий «направленность» включает в себя исторически сложившиеся два типа академической мобильности, различающиеся по пространству реализации – внутренняя/внешняя и входящая/исходящая. *Внутренняя* (национальная) академическая мобильность развивается в пределах одной страны, граждане которой могут обучаться либо

стажироваться в любых национальных вузах. Вопросы внутренней академической мобильности регулируются национальным законодательством суверенного государства и нормативными документами самого вуза. *Внешняя* (международная) академическая мобильность (МAM) подразумевает физическое перемещение субъекта и его обучение за пределами своей страны. Внешняя академическая мобильность является одним из приоритетных направлений международной деятельности как вуза, так и государства в целом (на уровне министерств и правительства).

**ВНЕШНЯЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ОД-
НИМ ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НА-
ПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВУЗА, ТАК
И ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ**

Под *входящей* академической мобильностью понимают прохождение курса обучения или стажировки иностранными участниками академического процесса в вузах данного государства. Напротив, под *исходящей* академической мобильностью имеют в виду выезд граждан страны на обучение либо стажировку в вузы иных государств. В организации входящей и исходящей МAM ведущую роль играет базовый вуз, который регулирует участие в программах мобильности.

По характеру участия международная академическая мобильность может быть *свободной* и *организованной*. Свободная МAM реализуется благодаря международному регулированию механизмов расширения академической мобильности и в настоящее время носит спонтанный и неконтролируемый государством характер участия. Говорить о преимуществах либо о недостатках этой формы академической мобильности некорректно, так как образование есть процесс глубоко индивидуальный. Бесспорным на наш взгляд является тот факт, что данный тип международной академической мобильности законодательно более уязвим и требует от участников повышенной ответственности и осторожности.

**ОРГАНИЗОВАННАЯ МЕЖДУНА-
РОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МО-
БИЛЬНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
ЧЕРЕЗ ПРОГРАММЫ АКАДЕМИ-
ЧЕСКОГО ОБМЕНА**

Организованная международная академическая мобильность осуществляется через программы академического обмена. Анализ различных источников позволил выявить особенности организации программ академической мобильности на международном уровне, представленных в таблице 2.

Традиционно участниками академической мобильности являются такие субъекты, как: студенты, преподаватели и исследователи, администрация вузов. Студенты составляют наиболее многочисленную группу участников академической мобильности. Под международной академической мобильно-

стью студентов понимают период обучения студента в стране, гражданином которой он не является. Этот период ограничен во времени (как минимум один семестр) и подразумевает возвращение студента в свою страну. Во время таких поездок студенты проходят полный семестровый или годичный курс, который им засчитывается по возвращению в свой вуз.¹⁰ В отношении иностранных студентов, изъявивших желание пройти обучение в вузе другой страны, действует ряд ограничений. Исходя из нагрузки преподавателей и возможностей вуза заранее определяются примерные квоты на приём. В настоящее время в Европе актуальной стала проблема не набора иностранных студентов, а их качественный отбор. Это предполагает ряд отборочных процедур: проверка пакета документов и знания языка обучения, предварительная подготовка, личное собеседование.¹¹

¹⁰ Бринёв, Н. С., Чуянов, Р. А. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования.

¹¹ Мягкий путь вхождения России в Болонский процесс.

Таблица 2.

Программы как форма реализации организованной международной академической мобильности

Масштаб организации	Трансатлантические	
	Региональные	
	Национальные	
	Институциональные	
Характер организации	Многосторонние	
	Двухсторонние	
Источники финансирования	Фонды университета	
	Негосударственные фонды и общественные организации	
	Частные средства	
	Национальные государственные средства	
	Средства международных / межгосударственных организаций и объединений	
	Несколько источников	
Управление	Центры	международные
	Координационные офисы	национальные
		региональные
	Экспертные сети	институциональные

Для преподавателей и исследователей академическая мобильность является средством повышения качества преподавательского и научного труда в условиях оптимизации использования кадрового потенциала науки.

Для администрации вузов вопросы академической мобильности в большинстве случаев регулируются соглашениями, не относящимися к категории академических. Поэтому, а также в силу отсутствия каких-либо статистических данных по этой группе участников, она нами не рассматривалась.

Для каждой группы участников в ходе академической мобильности реализуются различные академические задачи.

Наиболее характерные задачи для рассматриваемых групп представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Академические задачи, реализуемые посредством программ международной академической мобильности.

Студенты	Преподаватели/исследователи
Изучение иностранных языков	Создание совместных образовательных программ
Получение образования/ академической степени в какой-либо области.	Создание программ с различными категориями социальных партнеров (бизнесом, промышленностью и др.)
Знакомство с системами образования стран-партнеров.	Обмен опытом по различным проблемам функционирования высшей школы (реформированию и управлению вуза, внедрению инновационных технологий в образовательном процессе).
Участие в образовательных программах. Знакомство с методикой и уровнем преподавания в учреждениях высшего образования зарубежных стран.	Поддержка работы тематических сетей (исследовательских и образовательных).
	Работа над научными проектами, разработка и презентация курсов.

По длительности выделяют краткосрочную и долгосрочную академическую мобильность. Краткосрочная мобильность подразумевает международные поездки для участия в различных научных мероприятиях (конкурсы, конференции, симпозиумы, семинары). Долгосрочная связана с более продолжительными по времени проектами (работа, стажировки, подготовка научной темы и т. д.) Долгосрочные поездки возможны при решении ряда социальных вопросов как у себя на родине, так и в принимающей стране. В частности, это медицинское страхование, пенсионное обеспечение, интернационализация процедур отбора, упрощение визового режима, создание социальных условий для работы и исследований.

Таким образом, проведенное исследование дало возможность проанализировать феномен академической мобильности во взаимосвязи и взаимозависимости ее различных типов. Типология рассматриваемого явления имеет универсальный характер, так как является общей для систем высшего образования многих стран мира. Это позволяет более обстоятельно осмысливать возможные направления развития академической мобильности и учитывать их при реформировании высшего образования Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mega.km.ru>.
2. Шевченко, Е. Термины международного академического сотрудничества / Е. Шевченко // Демократизация и перспективы развития международного сотрудничества. Сборник материалов международной научн.-практ. конференции. – Омск, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/49.htm>.
3. Рекомендация № R(95)8 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 1995 г.) // Федеральный центр образовательного законодательства (Москва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exed.ru>.
4. Подготовка специалистов для зарубежных стран в России: состояние и перспективы развития. Материалы к VI заседанию Межведомственной комиссии по международному партнерству в области образования. 29 апреля 1999 года – Часть 1. – Москва, Федеральная служба России по надзору в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nica.ru>.
5. Экономика образования сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eedru/cover_story.
6. Европейская конвенция по высшему образованию. Саламанка. 2001 г. // Болонский процесс в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bologna.mgimo.ru>.
7. Национальные союзы студентов Европы (ESIB). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esib.org>.
8. Организационные схемы поддержки академической мобильности, разработанные с учетом действующего законодательства и нормативно-правового обеспечения, а также предложения по его корректировке. Материал, подготовленный группой реализации проекта в Государственном университете // Высшая школа экономики. Национальный информационный центр по академическому признанию и мобильности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianenic.ru/publications/3/htm>. – Дата доступа – 10.02.2006.
9. Бринёв, Н. С., Чуянов Р. А. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования / Н. С. Бринёв, Р. А. Чуянов // Демократизация и перспективы развития международного сотрудничества. Сборник материалов международной научн.-практ. конференции. – Омск, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/060/htm>.
10. Мягкий путь вхождения России в Болонский процесс // Болонский процесс в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bologna.mgimo.ru>.

Дата поступления в редакцию 26.06.2007.

Л. Ю. Сергеенко

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сергеенка Людміла Юр'ёўна – старэйшы выкладчык кафедры міжнароднага права БІП. Галіна навуковых інтарэсаў – канстытуцыйнае права, канстытуцыйнае развіццё ў Рэспубліцы Беларусь. Мае каля 15 навуковых публікацый.

¹ Теория права и государства. С. 143.

² Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. С. 337.

³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 15.

⁴ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 13.

Проблема источников права вообще и конституционного права в частности имеет в условиях современной Беларуси не только теоретическую, но и политическую значимость. Реализация принципов правового государства, верховенства легитимного закона предполагают наличие научно обоснованной концепции источников права.

Под источником права понимают и материальные условия жизни общества (источник права в материальном смысле), и основания юридической обязательности нормы (источник права в формальном, юридическом смысле), и материалы, посредством которых мы познаем право (источник познания права).¹

В 60-х годах двадцатого столетия некоторые ученые предлагали заменить понятие «источник права» понятием «формы права», которое, по их мнению, позволяет вести исследование более глубоко и всесторонне. Однако эта позиция не получила широкой поддержки. Поэтому весьма распространено использование выражения «источники (формы) права».

Формы (источники) права, таким образом, – это способы объективации (официального выражения, закрепления) правовых норм, придания им общеобязательной юридической силы.² В настоящее время источники права чаще всего рассматриваются именно в формальном (юридическом) смысле слова. Под источником права в юридическом смысле слова понимаются те формы, в которых находят свое выражение правовые нормы,³ или, иными словами, это внешние формы выражения права.⁴

Более развернутое определение предлагает Д. М. Демичев: «источник права – это внешняя форма существования

и выражения нормативных предписаний, которые в основном являются результатом нормотворческой деятельности государственных органов – парламента, главы государства, правительства, местных органов управления и самоуправления и др.»⁵

По мнению К. В. Арановского, «источник государственного права – это письменный или имеющий иную форму объективный носитель государственно-правовых требований, как правило, нормативного характера и обязывающего значения, установленных либо признанных государством».⁶

Источники конституционного права Д. М. Демичев определяет как «нормативные акты, в которых содержатся нормы конституционного права; это акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие нормы права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения».⁷

К. Н. Кунцевич считает, что под источником конституционного права понимаются правовые акты, посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу конституционно-правовые нормы. Источником конституционного права является не любой нормативный документ, а лишь тот, в котором содержатся нормы конституционного права.⁸

Можно согласиться с мнением М. Ф. Чудакова, что «под источником конституционного права понимаются писанные и неписанные нормы, которые регулируют конституционно-правовые отношения».⁹

Источники конституционного права различаются по форме, наименованию, происхождению, юридическому и политическому значению, обеспеченности предписаний, которые в них содержатся.

По мнению К. В. Арановского, к источникам конституционного права относятся: законы (основные, конституционные, референдарные, органические, текущие); акты главы государства, правительства, правительственных и иных административных органов; федеративные договоры; декларации; акты оккупационного права; акты международного права; религиозные нормы; политико-юридические, государственно-правовые конвенции (обычаи и государственно-правовые соглашения); толкование (доктринальное толкование, доктрина); прецедент (ампаро и доктрина легал – в Мексике и Испании).¹⁰

М. Ф. Чудаков выделяет следующие виды источников конституционного права: законы и иные государственно-правовые акты (конституция, конституционные законы, органические

⁵ Демичев Д. М. Конституционное право. С. 10.

⁶ Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран. С. 38.

⁷ Демичев Д. М. Конституционное право. С. 11.

⁸ Кунцевич К. Н. Конституционное право Республики Беларусь. С. 12.

⁹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 17.

¹⁰ Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран. С. 39-48.

законы, акты исполнительной власти, имеющие силу закона, обычные законы, парламентские уставы и регламенты); судебный прецедент; конституционный обычай; доктринальные источники; акты чрезвычайных органов власти; религиозное право (мусульманское, индусское, иудейское, каноническое); естественное право; международные межгосударственные договоры; акты, издаваемые в порядке толкования конституционных норм и законов; политические декларации и совместные постановления политического руководства правящих партий и парламентов.¹¹

¹¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 17-25.

К источникам конституционного права Российской Федерации М. В. Баглай относит: конституцию; законы; договоры и соглашения; декларации; регламенты палат Федерального Собрания; указы и распоряжения Президента РФ; постановления Правительства; судебные решения; правовые акты РСФСР и СССР; акты органов местного самоуправления; обычаи и доктрины.¹²

¹² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. С. 20-29.

Можно согласиться с мнением Б. А. Страшуна, что основными видами источников конституционного права являются нормативно-правовые акты (законы, нормативные акты исполнительной власти, нормативные акты органов конституционного контроля (надзора), парламентские регламенты, акты местного самоуправления), судебные прецеденты и правовые обычаи, а также иногда международные и внутригосударственные договоры.¹³ В некоторых странах к источникам конституционного права относится доктрина (например, во Франции), а в отдельных государствах специфическим источником права, в том числе конституционного, выступают своды религиозных правил (например, в Исламской Республике Иран).¹⁴

¹³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 20.

К источникам конституционного права Республики Беларусь, по мнению Д. М. Демичева, относятся: Конституция; конституционные законы; программные законы; нормы международного права, международные договоры и др.; кодексы; законы; декреты Президента; постановления палат Национального собрания; постановления Совета Министров; решения высших органов судебной власти; акты иных республиканских органов государственного управления; акты органов местного управления и самоуправления.¹⁵

¹⁵ Демичев Д. М. Конституционное право. С. 11.

Предлагаем систематизировать различные виды источников конституционного права Республики Беларусь разделив их на два основных блока: 1) внутригосударственные нормативно-правовые акты и 2) международные акты.

Что касается первой группы, то она является основной и представляется весьма объемной. Система нормативно-правовых актов

в Республике Беларусь определяется Конституцией и изданными в соответствии с ней подконституционными актами.

В Законе от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон о нормативных правовых актах) дано легальное определение нормативного правового акта – это официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

К нормативно-правовым актам следует относить акты толкования конституционных норм.¹⁶

Нормативно-правовые акты различаются по своей юридической силе. В зависимости от этого может быть определена иерархия нормативных актов. Иерархия нормативных актов в Республике Беларусь, по мнению Г. А. Василевича, выглядит следующим образом:

- 1) Конституция (в том числе конституционные законы, например, акты толкования конституции);
- 2) международные договоры, действующие на территории Республики Беларусь;
- 3) законы, декреты и указы Президента (при этом кодексы обладают большей юридической силой, чем другие законы);
- 4) указы Президента, изданные на основе закона;
- 5) постановления Правительства;
- 6) нормативные акты министерств и ведомств;
- 7) нормативные акты местных органов государственной власти.¹⁷

Однако представленная классификация имеет определенные недостатки в силу того, что не согласуется с Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Так, например, согласно статье 2 указанного Закона, определяющей виды актов, проведено разграничение между программными законами и законами, в то время как о конституционных законах ничего не сказано. Более того, в том же законе определен такой вид нормативных актов, как решения референдума. Эти виды актов не нашли отражения в представленной иерархии.

Необходимо отметить, что ни один действующий правовой акт не содержит точной классификации нормативных актов согласно их соподчиненности (иерархии) по юридической силе. Это, безусловно, является существенным недостатком

¹⁶ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 15.

действующего законодательства, вызывающим определенные противоречия в деятельности органов государственной власти и требующим в связи с этим немедленного разрешения. Более того, часть 1 статьи 71 Закона о нормативных правовых актах устанавливает, что в случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой. Таким образом, вопрос соподчиненности нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы не утратил своей актуальности.

НИ ОДИН ДЕЙСТВУЮЩИЙ ПРАВОВОЙ АКТ НЕ СОДЕРЖИТ ТОЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ СОГЛАСНО ИХ СОПОДЧИНЕННОСТИ (ИЕРАРХИИ) ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ

В статье 10 указанного Закона («Юридическая сила нормативных правовых актов») предпринята попытка определить иерархию нормативных актов в Республике Беларусь. Однако данная статья содержит существенные недостатки. Так, например, в ней не определено место программных законов и решений референдума в иерархии нормативных актов. В силу того, что статья вторая данного закона различает понятия программного закона, кодекса (хотя это тоже закон) и закона, необходимо было в статье десятой определить соподчиненность всех указанных выше актов.

Часть 3 статьи 10 Закона гласит: «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа предоставлены законом». В этом случае нельзя трактовать понятие закона в широком смысле слова (т. е. конституционного, программного или обычного закона), поскольку ч. 6 данной статьи выделяет в особую группу кодекс. В то время как кодекс – тоже «... закон, обеспечивающий полное системное регулирование определенной области общественных отношений».¹⁸ В связи с вышеизложенным можно сделать однозначный вывод: статья 10 Закона нуждается в корректировке.

¹⁸ О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь.

ВЫСШЕЕ МЕСТО В ИЕРАРХИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ ЗАНИМАЕТ КОНСТИТУЦИЯ

Высшее место в иерархии законодательных актов занимает, бесспорно, Конституция. В Конституции Республики Беларусь принцип ее верховенства сформулирован следующим образом: она обладает высшей юридической силой, законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь.

Фраза «на основе и в соответствии» означает, что ни один акт не может быть принят, если он противоречит Основному Закону, причем недопустимо принятие вначале закона, а затем «приведение» Конституции в соответствие с законом.

Конституция отличается от иного закона как по юридической силе, так и по форме и содержанию. Конституция является таким Основным Законом государства, который регулирует главные стороны государственной, общественной жизни, допуская и прямо предполагая процесс правового, в том числе законодательного регулирования, стимулируя и направляя его.¹⁹

Второе место после Конституции в иерархии нормативных актов занимают конституционные законы. По мнению Г. А. Василевича круг непосредственно конституционных актов может составлять: 1) Конституция и законы о внесении в нее изменений; 2) конституционные законы, имеющие самостоятельный предмет регулирования, причем их юридическая сила не всегда может быть равнозначна тому месту, которое они занимают в этом перечне (например, Декларация, которой придан статус конституционного закона); 3) законы о введении в действие Конституции или конституционных законов, в данном случае – законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; 4) акты о толковании Конституции.²⁰

Законы о внесении изменений и дополнений, о введении в действие Конституции и указанных законов, акты о толковании конституции считаются принятыми, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава каждой из палат Парламента.²¹

Акты о толковании Конституции принимаются Парламентом Республики Беларусь. Необходимость в толковании возникает в связи с тем, что должна быть уяснена суть правовых требований как правоприменителями, так и теми, на кого данный акт распространяет свое действие.

В широком смысле слова под толкованием правовых норм понимается деятельность государственных органов, негосударственных организаций, отдельных лиц по уяснению и разъяснению смысла правовых норм, вложенного в них законодателем, действительного содержания находящихся в них правовых положений (предписаний, определений) в целях их правильной реализации и повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.²² Иными словами, толкование – это деятельность по установлению точного содержания нормативного акта.

Значение акта о толковании состоит в том, что использование норм правового акта вопреки акту о толковании равнозначно нарушению самого правового акта.

¹⁹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 16.

ВТОРОЕ МЕСТО ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИИ В ИЕРАРХИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ЗАНИМАЮТ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ

²⁰ Василевич Г. А. Парламент Республики Беларусь. С. 127-128.

²¹ Конституция Республики Беларусь. Ст. 140.

²² Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. С. 403.

²³ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 17.

Особенностью конституционного закона является то, что закрепленные в нем предписания являются базовыми для других актов – обычных законов, подзаконных актов, т. е. они имеют приоритет как в правотворческой деятельности, так и в правоприменительной.²³ Исходя из вышесказанного, можно вывести следующее определение: **конституционный закон** – акт конституционного содержания, который формально не входит в структуру единой конституции, регулирует группу основополагающих конституционно-правовых отношений и обладает особым правовым статусом в системе действующего права. Конституционный закон близок по содержанию самой Конституции и принимается в ее развитие.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН – АКТ КОНСТИТУЦИОННОГО СОДЕРЖАНИЯ, КОТОРЫЙ ФОРМАЛЬНО НЕ ВХОДИТ В СТРУКТУРУ ЕДИНОЙ КОНСТИТУЦИИ, РЕГУЛИРУЕТ ГРУППУ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЛАДАЕТ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ В СИСТЕМЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА

В связи с этим предлагаем дополнить часть 1 статьи 2 Закона о нормативных правовых актах указанным определением конституционного закона и ввести, таким образом, понятие конституционного закона в качестве одного из видов нормативных актов Республики Беларусь. А в статье 10 данного Закона предлагаем определить следующее: «Конституционный закон принимается на основе Конституции и обладает высшей юридической силой по сравнению с остальными нормативными актами». Это представляется вполне логичным, если учесть, что Конституция в качестве одного из полномочий парламента содержит право рассматривать (одобрять или отклонять – если речь идет о верхней палате) проекты законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, о толковании Конституции. Т. е. данный вид нормативных актов выделен Конституцией в отдельную группу среди других законов.

Наиболее значительную группу нормативных актов составляют законы.

В юридической литературе «закон» понимается по-разному. В качестве наиболее распространенного определения можно привести следующее: закон – это нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый в особом порядке и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений.²⁴ Согласно Закону о нормативных правовых актах, «закон – нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и нормы, регулирующие наиболее важные общественные отношения.

Можно согласиться с мнением В. Реута, что в целях устранения так называемой «конкурирующей» компетенции

²⁴ Теория права и государства. С. 191.

Президента и Парламента, а следовательно, и избежания споров о соотношении указов и законов, необходимо законодательное закрепление круга общественных отношений, подлежащих правовому регулированию исключительно законом.²⁵

Законы классифицируются по различным основаниям. Особое место в Республике Беларусь занимают программные законы. К таковым законам Конституция относит законы об основных направлениях внутренней и внешней политики, о военной доктрине.²⁶ К ним должен быть отнесен и закон о бюджете.²⁷ В связи с этим статью 10 Закона о нормативных правовых актах мы предлагаем дополнить следующими словами: «программные законы создаются на основе Конституции и конституционных законов и обладают высшей юридической силой по сравнению с остальными нормативными актами».

Нередко на одном уровне с законами могут стоять и акты исполнительной власти. Речь идет, прежде всего, о декретах Президента. Конституцией Республики Беларусь установлены следующие виды правовых актов, издаваемых Президентом – указы, распоряжения, а также, в случаях, предусмотренных Конституцией, декреты, имеющие силу закона.²⁸

Согласно части третьей статьи 137 Конституции Республики Беларусь, «в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом». Ни Конституция, ни Закон о нормативно-правовых актах не содержит прямого указания на то, что акты президента обладают верховенством перед законом. Тем не менее, часть вторая статьи 28 Закона о Президенте Республики Беларусь гласит: «Декреты и временные декреты имеют силу закона». Более того, часть третья статьи 28 устанавливает: «Декреты и указы Президента, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, имеют верховенство над актами иных государственных органов и должностных лиц». Соответственно и декреты, и указы всегда имеют верховенство перед законом, если полномочие на их издание не были предоставлены последним.

Процедура принятия декретов (и издаваемых на основании закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, и временных декретов) определена как Конституцией (ст. 101), так и Законом о Президенте (статьи 29-31) и предполагает участие парламента в этих процедурах. Об указах Президента известно лишь то, что это «нормативный правовой акт Главы государства, издаваемый в целях реализации его

²⁵ Реут В. *Акты Президента в иерархии правовых актов Республики Беларусь*. С.17.

²⁶ Конституция Республики Беларусь. Ст. 104.

²⁷ Василевич Г.А. *Конституционное право Республики Беларусь*. С. 26.

²⁸ Конституция Республики Беларусь. Ст. 85.

²⁹ *Онормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь.*

³⁰ *Реут В. Акты Президента в иерархии правовых актов Республики Беларусь. С.17.*

НОРМАТИВНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА В ИЕРАРХИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ НАХОДЯТСЯ НИЖЕ УКАЗОВ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

³¹ *Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С.75*

полномочий и устанавливающий (изменяющий, отменяющий) определенные правовые нормы». ²⁹ Конституция и Закон о Президенте не содержат исчерпывающего перечня полномочий Президента, в целях реализации которых он и может принимать указы. Кроме того, в Конституции Республики Беларусь (ч. 1 ст. 85), а также в Законе о Президенте (ч. 1 ст. 28) предусматривается право Президента издавать распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории страны. Однако их соотношение с другими актами законодательства не прописано. Можно согласиться с мнением В. Реута, что нормативные распоряжения Президента в иерархии правовых актов находятся ниже указов главы государства. ³⁰ Следовательно, необходимо внести изменения в Закон о нормативных правовых актах с целью определить место актов главы государства в системе источников права Республики Беларусь.

Особого внимания заслуживает такой вид нормативных актов, определенных Законом о нормативных правовых актах, как решения референдума. Согласно статье 2 Закона, решение

референдума – нормативный правовой акт, направленный на урегулирование важнейших вопросов государственной и общественной жизни, принятый республиканским или местным референдумом. Необходимо отметить, что, как правило, законы, принятые путем референдума, проверке на конституционность не подлежат, поскольку представляют

собой непосредственное проявление народного суверенитета. ³¹ Данный факт свидетельствует о том, что такие решения (принятые в соответствии с Конституцией) должны обладать высшей юридической силой по сравнению с обычными законами и, соответственно, подзаконными нормативными актами. Однако статья 124 Избирательного кодекса Республики Беларусь гласит: «Юридическая сила решения, принятого референдумом, определяется указом Президента Республики Беларусь о назначении референдума». Безусловно, данная статья нуждается в корректировке, так как не согласуется с принципом народного суверенитета, закрепленного статьей 3 Конституции. Если учесть, что референдумы проводятся для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни и представляют собой одну из форм непосредственного осуществления народного суверенитета, то необходимо привести в соответствие с конституционными принципами указанную статью Избирательного кодекса. Более того, согласно части 2 статьи 140 Конституции РБ «изменения и дополнения

Конституции могут быть проведены через референдум», а «разделы I, II, IV, VIII Конституции могут быть изменены только путем референдума». В связи с этим предлагаем изложить часть 1 статьи 124 Избирательного кодекса РБ следующим образом: «Решения республиканского референдума, принятые в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, обладают высшей юридической силой по сравнению с обычными законами и подзаконными нормативными актами».

**ОСОБЫМ ВИДОМ ИСТОЧНИКОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ВЫСТУПАЮТ ДЕКЛАРАЦИИ**

Особым видом источников конституционного права выступают декларации. Декларации обычно устанавливают общие принципы конституционно-правового развития.³²

³² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. С. 25

В этой правовой форме были приняты важные конституционно-правовые нормы.

Развитие источников конституционного права Республики Беларусь берет свое начало с окончательного закрепления полного государственного суверенитета Республики Беларусь, которое произошло 27 июля 1990 г. и было связано с принятием Верховным Советом БССР Декларации о государственном суверенитете. Верховным Советом Республики Беларусь 25 августа 1991 г. был принят закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики».

В настоящее время принципы конституционного развития, определенные в Декларации, реализованы в белорусской Конституции. Действующая Конституция не содержит какого-либо упоминания о праве Национального Собрания принимать декларации, об их юридической силе и порядке принятия. Однако в Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь определяется право нижней палаты принимать декларации. Обращения, декларации и заявления Палаты представителей по какому-либо важному политическому вопросу принимаются постановлением. Право инициативы на декларацию, заявление, обращение имеют субъекты права законодательной инициативы.³³

³³ О Регламенте Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь.

Что касается второй группы источников (согласно представленной классификации), а именно – международных соглашений, то необходимо помнить следующее. Согласно статье 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Тем не менее, Конституция не допускает заключения противоречащих

³⁴ *Сергеенко Л. Ю. Конституция: приоритет норм международного или внутреннего права? С. 58.*

³⁵ *Там же. С. 60.*

ей международных договоров. Отсюда следует однозначный вывод: в Республике Беларусь признается приоритет норм Конституции над нормами международного права.³⁴

Было бы логичнее изложить часть 3 статьи 8 Конституции следующим образом: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, заключенные в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, являются составной частью правовой системы страны».³⁵ Следует также предусмотреть, что если нормами ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь установлены иные правила, чем установленные национальным законодательством, то будут применяться эти правила. Это бы соответствовало части 1 статьи 8 Конституции, провозгласившей приоритет принципов международного права.

НОРМЫ ПРАВА, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ВСТУПИВШИХ В СИЛУ, ЯВЛЯЮТСЯ ЧАСТЬЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В действующем законодательстве Республики Беларусь до недавнего времени не было общей формулировки, согласно которой международные договоры, заключенные надлежащим образом, составляют неотъемлемую часть белорусского права. Законом «О международных договорах Республики Беларусь» предусмотрена определенная процедура имплементации международных договоров во внутреннее законодательство. В соответствии с частью 2 статьи 20 Закона о нормативных правовых актах, нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

В ИЕРАРХИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ СТОЯТ ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИИ

В иерархии правовых актов международные договоры стоят после Конституции. Об этом свидетельствует не только часть 3 статьи 8 Конституции, но также часть 4 статьи 116 Конституции. Таким образом, международные договоры обладают по отношению к законам (включая кодексы и программные законы) более высокой юридической силой. При этом даже в случае расхождения норм международных договоров и вновь принятых законов общеизвестное правило, закрепленное частью 10

статьи 10 Закона о нормативных правовых актах о том, что новый закон отменяет старый, не применяется. В случае расхождения этих актов приоритетом пользуются нормы международных договоров.³⁶ В данном случае действует правило – взятые на себя обязательства государством должны выполняться (*раста sunt servanta*).³⁷ Кроме единственного случая возможности отказа государства от исполнения международных обязательств, предусмотренного статьей 46 Конвенции о праве международных договоров 1969 г., ни одно другое положение внутреннего права, в том числе Конституции, не может служить основанием для отказа от выполнения договора. Сегодня это один из общепризнанных принципов международного права.

На основании проведенного исследования и с учетом всех предложенных изменений в Закон «О нормативных правовых актах» можно представить иерархию источников конституционного права Республики Беларусь следующим образом:

- 1) Конституция;
- 2) конституционные законы;
- 3) международные соглашения;
- 4) решения референдумов;
- 5) программные законы;
- 6) акты главы государства (указы, временные декреты), законы (при этом кодексы обладают большей юридической силой, чем другие законы);
- 7) указы и декреты Президента, изданные на основе закона;
- 8) распоряжения главы государства;
- 9) постановления Правительства;
- 10) нормативные акты министерств и ведомств;
- 11) нормативные акты местных органов власти.

Список использованных источников

1. Теория права и государства: Учеб. для вузов. Т. 11 / С. В. Боботов, В. В. Лазарев, Е. А. Лукашева и др.; под ред. проф. Г. Н. Манола. – М.: «БЕК», 1995. – 323 с.
2. Вишневский, А. Ф., Горбатов, Н. А., Кучинский, В. А. Общая теория государства и права. Курс лекций / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Мн.: «ТЕСЕЙ», 1998. – 576 с.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. для студентов юридических вузов. 2-е изд., перераб. и доп. В 4-х томах. Том 1-2 / Отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: «БЕК», 1996. – 757 с.
4. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом; «Интерпресервис», 2003. – 832 с.
5. Демичев, Д. М. Конституционное право. Учебное пособие / Д. М. Демичев. – Мн.: Вышэйшая школа, 2004. – 351 с.

³⁶ *Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 24.*

³⁷ *Сергеенко Л. Ю. Конституция: приоритет норм международного или внутреннего права? С. 59.*

6. Арановский, К. В. Государственное право зарубежных стран: Учеб. Пособие /К. В. Арановский. – М.: «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1999. – 487 с.
7. Кунцевич, К. Н. Конституционное право Республики Беларусь / К. Н. Кунцевич. – Мн.: Молодежное научное общество, 2001. – 149 с.
8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. Пособие / М. Ф. Чудаков. – Мн.: Новое знание, 2001. – 576 с.
9. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов / М. В. Баглай. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – 742 с.
10. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.01.2003 в ред. Законов Республики Беларусь от 04.01.2002 № 81-3, от 01.11.2004 № 321-3, от 02.11.2005 № 48-3, от 16.05.2006 № 119-3, от 29.06.2006 № 137-3, от 07.05.2007 № 212-3 // Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. – 13.01.2000. – № 2/136.
11. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. – Мн.: «Беларусь», 1997. – 92 с.
12. Василевич, Г. А. Парламент Республики Беларусь. Конституционно-правовой аспект / Г. А. Василевич. – Мн.: Право и экономика, 1995. – 358 с.
13. Реут, В. Акты Президента в иерархии правовых актов Республики Беларусь / В. Реут // Юстиция Беларуси. – 1999. – №1. – С. 15-17.
14. О Президенте Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь № 3602-ХІІ от 21 февраля 1995 г. в ред. Закона № 166-3 от 06.10.2006 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 19.03.2001. – № 2/478.
15. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-3 в ред. Законов Республики Беларусь от 04.07.2000 № 406-3, от 04.01.2003 № 183-3, от 06.10.2006 № 166-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 15.02.2000. – № 2/145.
16. О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республике о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики: Закон Республики Беларусь, 25 августа 1991 г. // Ведомости Верховного совета Республики Беларусь. – 1991. – № 28.
17. О Регламенте Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь: Пост. Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь, 4.12.1997 г. № 415-П/ІІІ в редакции Пост. от 6.04.1999 г. № 850-П/VIІ. С изменениями от 30.06.2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 67. – 4/1331.
18. Сергеенко, Л. Ю. Конституция: приоритет норм международного или внутреннего права? / Л. Ю. Сергеенко // Система права и законодательства Республики Беларусь: состояние, перспективы развития: Материалы Республиканской научно-практической конференции, Гродно, 26-27 апреля 1999 г.: в 2-х частях. – Ч. 2. – Гродно, 1999. – С. 58-60.
19. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 23.10.1991 г. № 1188-ХІІ в ред. Закона Республики Беларусь от 15.11.2004 № 331-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 15.03.2001. – № 2/302.

Дата поступления в редакцию 14.09.2007.

В. М. Бондаренко

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ

В современных условиях четкое определение пределов государственной территории имеет большое значение для предотвращения различных конфликтов и развития мирного сотрудничества государств. Точное обозначение на местности линии границы государственной территории является существенным фактором предотвращения территориальных споров, установления и поддержания добрососедских отношений между сопредельными государствами.

В межгосударственных отношениях проблемы территории и территориального разграничения между государствами всегда занимали и будут занимать приоритетное значение. Международно-правовое размежевание между различными государствами является процессом бесконечным. Он начался с возникновением государств и по мере их территориального уменьшения или расширения продолжается до настоящего времени. Постоянно появлялись новые участки границ, которые требовалось соответствующим образом оформлять в международно-правовом отношении.

В настоящее время процесс международно-правового оформления государственных границ многих стран в основном завершен. Исключение составляют лишь границы новых независимых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, Чехословакии, Югославии и некоторых других стран. Одновременно с этим в различных регионах мира продолжают оставаться законодательно неразрешенными претензии одних стран к другим по многочисленным оспариваемым участкам границы.

Бондарэнка Віталі Міхайлавіч – старэйшы выкладчык кафедры публічнага права філіяла РДСУ у г. Мінску. Галіна навуковых інтарэсаў: міжнародна-прававыя аспекты ўстанаўлення дзяржаўных межаў, пытанні тэрыторыі, гісторыя ўзнікнення новых суб'ектаў міжнароднага права. Мае шэраг артыкулаў па дадзенай тэматыцы.

Исходя из мировой практики межгосударственного территориального разграничения, как правило, в начале происходит установление или изменение государственных границ, а затем ее международно-правовое оформление. В этой связи необходимо обратиться к истории размежевания территорий. Так, в древние времена страны разделяли обычно естественные преграды – реки, пустыни, леса, болота, горы – и границы как линии не существовало.

Одним из древнейших договоров о границах, дошедших до нас, является высеченный на каменном блоке договор, заключенный в 2100 г. до н. э. между городами-государствами Лагаш и Умма в Южной Месопотамии (в Двуречье).¹ Однако процесс формирования четких линий обозначения государственной границы был длительным.

В процессе образования феодальных государств их границы стали обозначаться более четко. Соглашения между государствами определяли принадлежность соответствующих феодальных владений данному государству, следовательно, пределы его территории. Однако соглашения между госу-

¹ *Международное право. С. 18*

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕТКИХ ЛИНИЙ ОБОЗНАЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ БЫЛ ДЛИТЕЛЬНЫМ

дарствами обычно не устанавливали границы-линии. Одним из первых известных международных договоров, определивших пограничную линию, был Пиренейский договор между Францией и Испанией 1659 г. Договор гласил: «Пиренейские горы, издавна отделявшие галлов от испанцев,

образуют и впредь разделение двух королевств... Для того чтобы согласовать указанное разделение, обе стороны назначают комиссаров, которые, действуя совместно и добросовестно, объявят те вершины пиренейских гор, которые надлежащим образом поделят в будущем два королевства, и точно установят их границы». Сторонами было соответственно согласовано, что пограничной линией между ними будет образующий водораздел горный хребет.² А одним из документов, определявшим линию государственной границы России на одном из ее участков, была договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор от 12 августа 1323 г.). Грамота определила северную и северо-западную границу владений Новгородской феодальной республики.³ В рассматриваемый период времени строго очерченной линии границы еще не было. Например, лишь к XVII-XVIII в. устанавливаются более определенные линии, обозначающие границы Великого Княжества Литовского и Московского государства.

² *Клименко Б. М., Ушаков Н. А. Нерушимость границ – условие международного мира. С. 16-17*

³ *Теория государственных границ. С. 95*

В дальнейшем, по мере развития капиталистических отношений и образования национальных государств, возникла все большая потребность в точном определении государственных границ. Подчинение всех живущих на государственной территории лиц единой юрисдикции и образование в пределах этой территории единого рынка,⁴ т.е. «совпадение политической и таможенной границы, вот что придало государственной границе вполне законченный и современный характер предела, до которого простирается суверенная власть государства».⁵

Однако образование четких пограничных линий происходит не сразу, а в течение длительного времени. Еще в начале XVII в. Гуго Гроций писал, что «для размежевания владений соседних государств нет ничего удобнее труднопреодолеваемых рубежей. Реже встречается, что границы государства устанавливаются с помощью искусственной линии разграничения или определяются измерениями».⁶ Со временем, постепенно границы–линии стали определяться сопредельными государствами не только там, где на месте границы не было естественных рубежей, но и при наличии их.

Но даже в XIX в. пограничные линии на местности нередко отсутствовали, а если и были, то не всегда четко обозначались. Так, немецкий юрист Блюнчли в XIX в. писал, что государства должны «по мере возможности» ясно обозначать свои границы.⁷ Соответственно этому и доктрина международного права XIX в. все еще различала естественные и искусственные границы.

К **естественным границам** относили моря, реки, горы, степи и т.д. Подобные границы в собственном смысле слова не имели на местности ясного и четкого обозначения. Если же естественной границей служили горы, то считалось, что пограничная линия (т.е. граница) проходит по верхним точкам горного хребта или по водоразделу. Следует заметить, что поскольку водораздел – это целая зона, разделяющая направления стока вод со склонов гор, то определение линии границы по водоразделу без дальнейшего уточнения оставляло место для споров и недоразумений. Естественными границами служили и степи. Пустынные степи были границей между Турцией и Россией, Турцией и Австрией.⁸

В отличие от естественных, **искусственными считались границы**, положение которых на местности закреплялось соглашениями пограничных государств (демаркационными картами), независимо от положения естественных рубежей. Такие границы, как правило, имели четкое обозначение

⁴ Клименко Б. М. *Государственные границы – проблема мира*. С. 22

⁵ Пашуканис Е. *Государственные границы*. С. 737-738.

⁶ Гроций Г. *О праве войны и мира*. С. 223.

⁷ Блюнчли И.-К., *Современное международное право цивилизованных государств...* С. 195.

⁸ Клименко Б. М. *Государственные границы – проблема мира*. С. 24

на местности в виде специальных пограничных знаков. Знаменитым примером искусственной границы является Великая Китайская стена.^v

**ДОКТРИНА МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА XIX в. ВСЕ ЕЩЕ РАЗЛИ-
ЧАЛА ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУС-
СТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ**

В последующем, с появлением крупных государств с централизованной властью, появляется необходимость точного определения предела их территорий. Границы на местности стали обозначаться столбами (каменными, деревянными, железобетонными) различной формы, пирамидами и курганами. Различный характер местности обуславливает потребность выбора соответствующих **способов проведения и обозначения** линии границы. Вековая практика выработала с учетом особенностей рельефа местности следующие основные их способы: орографический, геометрический, астрономический и комбинированный (смешанный).

Орографический – это такой способ, когда линия государственной границы проводится с учетом географических особенностей местности (горы, реки, берег моря и т. п.). С помощью этого способа, например, обозначались отдельные участки границы закавказских государств с Ираном и Турцией по р. Аракс, Афганистана с КНР по Памиру и др.

Геометрический – граница проводится по кратчайшему расстоянию и соединяет по прямой две определенные точки на местности. В этом случае государственная граница пересекает местность без учета ее рельефа, независимо от каких-либо естественных рубежей. Прямая линия может отклоняться только для того, чтобы, например, не отрезать населенный пункт от источника воды или не делить постройки и т. п. Чаще всего этот способ применяется при установлении границы между государствами на озерных и песчано-пустынных участках. Таким образом проводились границы африканских государств в пустыне Сахара.

Астрономический способ предполагает проведение линии государственной границы в виде условных математических линий по параллелям и меридианам. Этот метод разграничения содержался в договорах о разделе «сфер влияния» в Африке.⁹ Данный способ установления границы характерен для государств, где условия для делимитации и демаркации границы не созрели, существуют споры или отсутствуют экономические возможности на проведение этих работ. Примером такой границы является условная линия, проходящая южнее 38 параллели, разделяющая КНДР и Южную Корею. Аналогичным образом была установлена государственная

⁹ Потехин И. *Наследие колониализма в Африке*. С. 24.

граница между СССР и США в Беринговом проливе, между США и Канадой, между полярными секторами Российской Федерации, США, Канады и Норвегии в Арктике, а также в ряде государств северной Африки и Аравийского полуострова. Следует отметить, что в последние десятилетия приобрели характер спорных участки морских границ государств Персидского залива из-за недостаточно четкого разграничения районов морского дна, потенциально богатого нефтью и газом. Естественно, это вызывает определенную озабоченность у мирового сообщества, т. к. это может повлечь за собой возникновение территориального спора и, как следствие, возможное применение вооруженной силы.

Комбинированный (смешанный) способ используется для применения на одном участке границы орографического, на другом – геометрического способов установления границы.

Анализ международно-правовой практики установления границ между государствами позволяет сделать вывод, что обычно применяется комбинированный (смешанный) способ установления границы. Астрономические границы встречаются редко.

Помимо способов проведения и обозначения линии границы государствами используются следующие **способы установления и изменения** государственных границ. Первый – **принудительно-силовой** способ. В этом случае территория приобреталась (присоединялась) в результате одностороннего решения более сильного сопредельного государства или какого-либо другого государства (коалиции государств) в результате его прямой аннексии (агрессии) или победы в войне. Например, аннексия фашистской Германией Судетской области Чехословакии в 1938 г. Второй способ – это **добровольное паритетное согласие** заинтересованных сторон на установление государственной границы именно по той линии, которая удовлетворяет национальные интересы сопредельных стран, если не абсолютно, то в основном. Таким образом были установлены, например, государственные границы СССР с ПНР, ЧССР, ВНР и др. сопредельными государствами. Вместе с тем установление государственной границы может быть результатом обоих этих способов применения (**смешанный способ**).¹⁰ Во всех этих случаях факт установления государственной границы обычно оформлялся, закреплялся соответствующими договорами и соглашениями, т. е. осуществлялось международно-правовое оформление соответствующих участков государственных

¹⁰ *Теория государственных границ.*
С. 60

¹¹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. С.559

границ. Так, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона говорится, что «в громадном большинстве случаев граница определяется договорами, устанавливающими известные пограничные знаки (*tretes de limites*, демаркационные акты, трактаты); при отсутствии договора вопрос решается фактически состоянием незапамятного владения».¹¹ Необходимо иметь в виду, что договоры и соглашения могут быть и неравноправными, навязанными и подписанными под давлением заинтересованной стороны или международных организаций. Их справедливость (несправедливость) в конечном итоге определяет история.

Современное международное право различает следующие **границы государственной территории**: сухопутные, водные, воздушные, подземные, «исторически сложившиеся».

Современные **сухопутные** и **водные** (речные, озерные и других водоемов) государственные границы устанавливаются, как правило, по договору между сопредельными государствами, называются договорными и, как правило, отмечаются на местности или на водных участках.

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО РАЗЛИЧАЕТ СУХОПУТНЫЕ, ВОДНЫЕ, ВОЗДУШНЫЕ, ПОДЗЕМНЫЕ, «ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЕСЯ» ГРАНИЦЫ

Морскими границами государства являются внешние пределы его территориального моря или линия разграничения территориальных морей смежных или противолежащих государств. Морские границы устанавливаются в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., в соответствии с которой каждое государство имеет право устанавливать ширину своего территориального моря до предела, не превышающего 12 морских миль. Граница территориального моря при размежевании между противолежащими или смежными государствами устанавливается по соглашению между ними. При этом действует ряд международных правил, в частности, ни то, ни другое государство не имеет права, если только между ними не заключено соглашение об ином, распространять свое территориальное море за срединную линию. Однако это правило не применяется, если в силу исторически сложившихся правовых или иных особых обстоятельств необходимо провести иное разграничение.

Воздушные границы представляют собой боковые и высотные пределы воздушного пространства государства. Боковой границей воздушного пространства является вертикальная плоскость, проходящая по сухопутной и водной линиям государственной границы. Никаких особых соглашений по воздушным границам не заключается. Международное право

не содержит четких критериев, определяющих высотные пределы воздушных границ, однако международно-правовая практика показывает, что подавляющее большинство государств мира придерживается ориентира в 100-110 км над уровнем океана, т. к. далее простирается космическое пространство.

Подземными границами государства являются вертикальные плоскости, проведенные от сухопутных и водных границ к центру Земли. Нередко определение подземной границы является предметом переговоров между сопредельными государствами, итогом которых могут быть специальные соглашения.¹²

Кроме договорных, существуют так называемые **«исторически сложившиеся границы»** (исторические границы), точное положение которых не определялось и не закреплялось в договоре сопредельных государств, но в течение длительного времени они соблюдались на местности, были так или иначе признаны сопредельными государствами. Такое признание создает международно-правовой обычай относительно положения данной границы и на этой основе делает ее юридически обязательной для сопредельных государств.¹³ Конечно, такие границы могут и должны быть подтверждены договорами сопредельных государств.¹⁴ Примером «исторически сложившейся границей» является современная граница, существующая между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Международно-правовое оформление государственных границ осуществляется путем заключения международных пограничных договоров (договоров об установлении государственной границы), делимитации, демаркации и (или) редемаркации.

При заключении пограничных договоров их субъекты обычно руководствуются рядом исторически сложившихся принципов: добровольным вступлением в договор; паритетностью субъектов договора; взаимовыгодностью; не нанесением ущерба сопредельным третьим странам; непротиворечивостью принятых пограничных документов и карт как с той, так и с другой стороны на любых языках; согласованностью демаркационных знаков и сооружений.

Пограничные договоры представляют собой соглашения между сопредельными государствами об установлении государственной границы, порядке ее определения на местности и ее режиме, об урегулировании пограничных инцидентов и конфликтов, сотрудничестве и взаимопомощи по пограничным вопросам, а также по вопросам хозяйственной деятельности

¹² *Энциклопедический юридический словарь.* С. 66

¹³ *Международное право.* С. 97

¹⁴ *Гришин М. Л., Губченко В. Н., Дмитриев В. А. Проблемы пограничной политики государств... С. 124.*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАНИЦ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
ПУТЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПОГРАНИЧНЫХ ДОГОВОРОВ,
ДЕЛИМИТАЦИИ, ДЕМАРКАЦИИ
И РЕДЕМАРКАЦИИ**

в пограничной зоне. Пограничные договоры и прилагаемые к ним протоколы содержат описание линии границы на всем ее протяжении или на отдельных участках. К ним обычно прилагаются карты, на которые наносится установленная линия границы. На основании пограничных договоров определяется прохождение линии границы на местности, проверяется и восстанавливается ранее демаркированная граница.¹⁵

¹⁵ *Сборник основных понятий, терминов и определений...* С.32.

Как отмечают Б. М. Клименко и А. А. Порк, существуют **два основных этапа установления государственной границы** – это делимитация и демаркация.¹⁶

¹⁶ *Клименко Б. М., Порк А. А. Территория и граница СССР.* С. 99.

Делимитация границы (от лат. *delimitatio* установление) – это определение общего направления линии границы между государствами путем переговоров. Постановление о делимитации обычно является составной частью мирных договоров или специальных соглашений об установлении или изменении государственных границ между сопредельными государствами. В ходе делимитации договаривающиеся

**СУЩЕСТВУЮТ ДВА ОСНОВНЫХ
ЭТАПА УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ –
ДЕЛИМИТАЦИЯ И ДЕМАРКАЦИЯ**

государства составляют (как правило, по карте, без проведения практических работ на местности) подробное описание прохождения линии государственной границы, которая может быть самостоятельной статьёй в самом договоре или приложением к нему. По установившейся практике проведение

государственной границы на местности обычно осуществляется специальными смешанными или совместными комиссиями, создаваемыми на основе договоров сопредельных государств о делимитации. Они создаются по соглашению с соседними государствами на паритетных началах. Каждая сторона международного соглашения издаёт свой внутренний правовой акт по данному вопросу. Так, например, в целях проведения делимитации границ Республики Беларусь с Литовской Республикой и Латвийской Республикой Правительством Республики Беларусь было принято Постановление Совета Министров от 28 апреля 1992 г. № 239, в котором утверждалась белорусская часть смешанных белорусско-литовской и белорусско-латвийской комиссий по делимитации и демаркации границы Республики Беларусь с Литовской Республикой и Латвийской Республикой.¹⁷ Состав делегации обычно состоит из председателя делегации, членов, экспертов, секретаря и переводчиков. Как правило, в нее входят работники министерства иностранных дел, пограничной и таможенной служб, учреждений геодезии и картографии, историки и другие специалисты.

¹⁷ *Сборник постановлений Правительства Республики Беларусь 1992 г. № 12.*

В виде исключения в смешанных комиссиях могут принимать участие и представители третьих государств. Так, например, после окончания Второй мировой войны, в соответствии с положениями мирного договора с Италией от 10 февраля 1947 г. при определении на местности линии новых границ Свободной Территории Триест наряду с представителями Югославии и Италии предусматривалось участие в соответствующей комиссии и представителей великих держав.¹⁸

Вместе с тем, приступая к делимитации, назначенные специальные комиссии должны не только руководствоваться письменными документами, картами, но и предварительно изучить соответствие всех этих документов реальному прохождению линии государственной границы на местности. Согласованная таким образом линия границы наносится на карту, прилагаемую к договору. Материалы делимитации служат основанием для последующего этапа определения ее на местности.

Договоры (соглашения) о делимитации государственных границ являются основой для ее демаркации. Делимитация решает принципиальный политический вопрос – согласия государств, где и как должна проходить государственная граница. Карта с нанесенной на ней линией прохождения государственной границы подписывается или парафируется, скрепляется гербовыми печатями договаривающихся сторон и является составной частью договора о делимитации границ.

ДОГОВОРЫ О ДЕЛИМИТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ЯВЛЯЮТСЯ ОСНОВОЙ ДЛЯ ЕЕ ДЕМАРКАЦИИ.

Демаркация границы (от лат. demarcation – разграничение) – это проведение государственной границы на местности с обозначением ее специальными знаками. Демаркация осуществляется на основании документов о делимитации границы (договор, карта, описание границы) совместными комиссиями, создаваемыми на паритетных началах. В некоторых источниках под демаркацией понимается точное определение и обозначение пограничными знаками линии государственной границы на местности, осуществляемое на основе договоров (соглашений) о делимитации государственной границы.

Демаркация, как считают Б. М. Клименко и А. А. Порк, должна обеспечить точность, ясность, прочность и наглядность, т. е. видимость прохождения границы во всякое время года с возможно большего расстояния. Обозначение границы ясно видимыми пограничными знаками должно способствовать возможности проверки прохождения ее линии сопредельными странами. Авторы справедливо отмечают также, что делимитация и демаркация – это две отдельные стадии

¹⁸ *Клименко Б. М., Порк А. А. Территория и граница СССР. С. 102*

¹⁹ Клименко Б. М.,
Порк А. А. *Территория и граница СССР*.
С. 98-109

²⁰ *Вестник министерства иностранных дел Республики Беларусь 1997 г. № 1.*

установления государственной границы. Обосновывается это тем, что между ними может иметь место длительный промежуток времени, а в некоторых случаях постановление о демаркации вообще не реализуется спустя десятки лет после проведения делимитации.¹⁹ Например, 12 мая 1997 г. в г. Киеве между Республикой Беларусь и Украиной был подписан Договор о государственной границе. В соответствии со ст. 3 вышеназванного Договора «демаркация государственной границы между Договорными Сторонами осуществляется Совместной комиссией».²⁰ Тем не менее, процесс демаркации данного участка белорусско-украинской государственной границы в настоящее время еще не начался. В то же время следует подчеркнуть, что делимитация и демаркация государственной границы – общий процесс ее установления или изменения, представляют собой строго определенную последовательность осуществления действий. Здесь же необходимо отметить, что процесс демаркации государственной границы между государствами требует больших финансовых затрат.

По установившейся практике работу по демаркации государственной границы на местности обычно проводит специальная смешанная комиссия, которая создается на осно-

АНАЛИЗ МНОГОЛЕТНЕЙ ПРАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМЕШАННЫХ ДЕМАРКАЦИОННЫХ КОМИССИЙ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ ПОЗВОЛЯЕТ ВЫДЕЛИТЬ В ИХ РАБОТЕ ТРИ ОСНОВНЫХ ПЕРИОДА: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ, ПОЛЕВОЙ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ

нове договоров с сопредельными государствами и включает представителей обеих договаривающихся сторон, всех заинтересованных в этом вопросе субъектов, в том числе и представителей местного самоуправления.

Анализ многолетней практики деятельности смешанных демаркационных комиссий различных государств позволяет выделить в их работе три основных периода: подготовительный, полевой и заключительный.

Границы, установленные без детального описания и надлежащей топографической привязки на местности, как правило, приводят в последующем к напряженности и конфликтам между сопредельными государствами. Такое положение явилось причиной острых территориальных конфликтов в латиноамериканских государствах, которые перерастали в войны. Например, в 1825-1828 гг. между Аргентиной и Бразилией происходила война из-за Уругвая, в 1845-1852 гг. Аргентина вела войну из-за территориального размежевания с Уругваем, Парагваем и Бразилией; в 1879-1884 гг. Чили воевала с Перу и Боливией, между Аргентиной, Боливией и Парагваем существовал острый

территориальный конфликт из-за пограничной территории Чако.²¹ Об этом же свидетельствуют и территориальные споры, достигшие своей кульминации в XX-XXI вв., например, между Индией и Пакистаном, Израилем и арабскими государствами, Эквадором и Перу, Алжиром и Марокко и т. д., т. е. практически во всех регионах планеты.

Документы, подписанные членами комиссии, обретают юридическую силу после обмена уведомлениями об их утверждении правительствами сопредельных государств. Ясность и недвусмысленность утвержденных документов, их единое толкование являются залогом того, что в последующем между сторонами не возникнет пограничных противоречий и конфликтов. Как показывает исторический опыт, в установлении государственной границы между сопредельными государствами все должно быть продумано до мелочей. То, что в одних условиях кажется второстепенным, в других приобретает важное значение. Например, на тех участках границы, где осуществляется интенсивная хозяйственная деятельность государств по использованию водных ресурсов, разграничение водных потоков может существенно повлиять на количество расходуемой воды тем или иным государством.

Известны случаи, когда государства объединялись или распадались. В случае объединения государств их соприкасающиеся границы становились административными границами, а при распаде – государственными. Однако это происходило не автоматически, а спустя некоторое время. Например, после распада СССР в 1991 году начался процесс установления на месте административных границ между республиками бывшего СССР государственных границ между суверенными субъектами международного права. Анализ данного процесса позволяет отметить, что, прежде чем перейти к международно-правовому оформлению границы, ряд государств в одностороннем порядке издали национальные правовые акты о придании бывшим внутренним (административным) границам статуса государственной границы. Так, в целях защиты политических и экономических интересов Республики Беларусь Верховный Совет Республики Беларусь принял Постановление от 11 июня 1993 г. № 2379-ХІІ «О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы».²² Аналогичные правовые акты были приняты в России и Украине.

²¹ Барсегов Ю. Г. *Территория в международном праве*. С. 232.

В СЛУЧАЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ИХ СОПРИКАСАЮЩИЕСЯ ГРАНИЦЫ СТАНОВИЛИСЬ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ГРАНИЦАМИ, А ПРИ РАСПАДЕ – ГОСУДАРСТВЕННЫМИ

²² *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь*. 1993 г. № 21. Ст. 264

Одним из характерных аспектов международно-правового оформления границы является то, что национальные правовые акты государства могут регулировать вопросы обозначения государственной границы еще до заключения соответствующих договоров об установлении границы. Так, например, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 ноября 1993 г. № 759 было утверждено положение «О порядке обозначения Государственной границы Республики Беларусь»,²³ несмотря на то, что договоры о государственной границе между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой,²⁴ а также с Литовской Республикой²⁵ были заключены лишь в 1994 г. и 1995 г. соответственно.

²³ *Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. 1993 г. № 31.*

²⁴ *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995 г. № 24-25*

²⁵ *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996 г. № 15.*

²⁶ *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. С. 559.*

²⁷ *Ведомости Верховного Совета СССР. 1961 г. № 40.*

Международно-правовое оформление границ предусматривает их периодическую проверку. Это вызвано тем, что установленные линии границ и пограничные знаки под влиянием эволюции физических и климатических условий могут подвергаться разрушениям, изменениям. Государства иногда договариваются о периодической проверке своей границы. Одним из первых документов, свидетельствующем об этом, является декларация, заключенная между Швецией, Норвегией и Россией в Санкт-Петербурге 20 мая (1 июня) 1847 г., по которой устанавливалось, что через каждые 25 лет граница России с Норвегией должна проверяться, причем должны проводиться такие новые демаркационные работы, каких потребуют обстоятельства.²⁶ Проверки прохождения линии государственной границы проводятся, например, и на государственной границе между Республикой Беларусь и Республикой Польша в соответствии с положениями Договора между Правительством СССР и ПНР о режиме советско-польской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам от 15 февраля 1961 г.²⁷

Нахождение установленной границы между государствами могут влиять природные факторы, например, наводнения, землетрясения и др., в результате которых могут исчезать или повреждаться пограничные знаки, обозначающие границу на местности. В этих целях возникает необходимость уточнить прохождение линии границы. Для этого применяется **редемаркация** государственной границы – восстановление линии государственной границы на местности и обозначение ее пограничными знаками на основе действующих договорных документов. Она предусматривает ремонт пограничных знаков, восстановление утраченных и установку дополнительных, составление нового протокола – описания карт и протоколов

расположения пограничных знаков. Новые документы подлежат утверждению в соответствии с действующим законодательством каждой из сторон.²⁸

Редемаркация предполагает лишь небольшие изменения линии границы по взаимному соглашению сопредельных государств. Редемаркация государственной границы, так же как и ее делимитация и демаркация, проводится по договоренности сторон специально создаваемыми для этой цели смешанными комиссиями. Состав белорусских делегаций в таких комиссиях утверждается Правительством Республики Беларусь.

Международное право предусматривает и **ректификацию** границы. Под ректификацией границы (от лат. *rectificatio* – выпрямление, исправление) понимается незначительное уточнение, изменение линии государственной границы, связанное с возникновением острой необходимости небольших отклонений на местности от положения, предусмотренного договорными актами. Ректификация может быть связана, в частности, со строительством разного рода сооружений на линии границы или в непосредственной близости от нее, а также с хозяйственными интересами сопредельных государств.²⁹ Под дипломатическим термином «ректификации границы» скрывается иногда преднамеренное изменение территории, так, например, осуществлялась ректификация русской границы в Бессарабии по Парижскому трактату 1856 г.³⁰

Очень важно при установлении и изменении государственной границы определиться с характером ее обозначения на местности. Мировой опыт межгосударственного разграничения дает нам два основных метода: а) обозначение линии границы по естественным, объективно сложившимся природно-историческим рубежам; б) размещение по согласованной линии государственной границы специальных пограничных сооружений и знаков. Пограничным знаком называется один или группа предметов (пограничных столбов и др.), установленных на суше или водной поверхности для точного обозначения прохождения линии государственной границы.³¹ Как правило, на сухопутном участке границы они окрашены в соответствии с национальной символикой и имеют высоту до 2,5 м над землей. На водных участках они могут обозначаться буйами, вехами, створными знаками и др.

Международно-правовое оформление границы является актуальным для каждого суверенного государства, в том числе и для Республики Беларусь. Наше государство граничит с пятью странами – Латвией, Литвой, Польшей, Украиной и Россией.

²⁸ *Сборник основных понятий, терминов и определений... С.37.*

²⁹ *Там же. С. 38*

³⁰ *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. С.559*

³¹ *Жирнов Е. А. Государственные пограничные знаки. С.5*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ ЯВЛЯ-
ЕТСЯ АКТУАЛЬНЫМ ДЛЯ КАЖДО-
ГО СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА,
В ТОМ ЧИСЛЕ И ДЛЯ РЕСПУБЛИ-
КИ БЕЛАРУСЬ**

³² *Теория государ-
ственных границ.*
С. 176.

**В ЦЕЛЯХ ПОЛНОЙ РЕАЛИЗА-
ЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВОЗ-
НИКАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,
ЧТО ПРЕДПОЛАГАЕТ ПРОВЕДЕ-
НИЕ ДЕЛИМИТАЦИИ И ДЕМАР-
КАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РЕСПУБЛИ-
КОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ**

Со всеми этими государствами, за исключением России, начался и продолжается процесс международно-правового оформления государственной границы Республики Беларусь. На данное

время, исходя из заключенного Договора об образовании Союзного государства Беларуси и России, государственная граница между ними отличается характерными особенностями. Прежде всего, государственная граница между Россией и Беларусью полностью открыта. Исключения составляют периодически выставляемые правительствами обеих стран таможенные посты той и другой стороны на автодорогах в целях защиты экономических интересов своих стран. Она не делимитирована, не демаркирована и на местности не обозначена.³² В этой связи, по мнению автора, возникает проблема территориального разграничения суверенных прав двух государств и вытекающих из нее других проблем, которые предстоит рано или поздно решать сопредельным субъектам международного права – Беларуси и России.

Таким образом, в целях полной реализации защиты политических, экономических и других интересов Республики Беларусь возникает необходимость, во-первых, территориального разграничения субъектов международного права, что предполагает проведение делимитации и демаркации государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией; во-вторых, в целях повышения существующего на сегодняшний день статуса государственной границы между нашими странами придать ей международно-правовой характер, т. е. заключить межгосударственный Договор о Государственной границе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией; в-третьих, учитывая положения, содержащиеся в рамках заключенных межгосударственных и межправительственных соглашений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, а также дружественных отношений между странами и народами двух государств, принять межправительственное соглашение о режиме белорусско-российской государственной границы, в котором содержались бы правила о порядке пропуска лиц, транспортных средств, грузов и иного имущества через государственную границу, ее содержания, ведения хозяйственной деятельности и других вопросов.

Список использованных источников

1. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2000.
2. Клименко, Б. М., Ушаков, Н. А. Нерушимость границ – условие международного мира / Б. М. Клименко, Н. А. Ушаков. – М.: Наука, 1975.
3. Теория государственных границ / Под общ. ред. К. В. Тоцкого. – М.: Граница, 2001.
4. Клименко, Б. М. Государственные границы – проблема мира / Б. М. Клименко. – М.: Международные отношения, 1964.
5. Пашуканис, Е. Государственные границы / Е. Пашуканис. – М.: «Энциклопедия государства и права», 1926.
6. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: Госюриздат, 1956.
7. Блюнчли, И.-К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / И.-К. Блюнчли. – М., 1877.
8. Потехин, И. Наследие колониализма в Африке / И. Потехин // Международная жизнь. – 1964. – № 3.
9. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 18.
10. Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В. Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1998.
11. Гришин, М. Л., Губченко, В. Н., Дмитриев, В. А. Проблемы пограничной политики государств и пути их решения / М. Л. Гришин, В. Н. Губченко, В. А. Дмитриев. – М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2001.
12. Сборник основных понятий, терминов и определений, используемых пограничными войсками государств – участников Содружества Независимых Государств в международной практике. – М.: Граница, 1997.
13. Клименко, Б. М., Порк, А. А. Территория и граница СССР / Б. М. Клименко, А. А. Порк. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 99 с.
14. Сборник постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1992. – № 12.
15. Вестник министерства иностранных дел Республики Беларусь. – 1997. – № 1.
16. Барсегов, Ю. Г. Территория в международном праве / Ю. Г. Барсегов. – М.: Госюриздат, 1958.
17. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993 г. – № 21.
18. Сборник постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1993. – № 31.
19. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 24-25.
20. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1996. – № 15.
21. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 40.
22. Жирнов, Е. А. Государственные пограничные знаки / Жирнов Е. А. – М.: МВПКУ, 1975.

Дата поступления в редакцию 29.05.2007.

А. А. Василенко

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Василенка Аляксандр Аляксандравіч – аспірант кафедры грамадзянскага права і працэсу БШ. Галіна навуковых інтарэсаў – грамадзянскае права. Мае каля 30 навуковых прац.

В п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь сказано, что существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предметом договора оказания услуг по подготовке специалиста является предоставление обучающемуся платных или бесплатных услуг по обучению в вузе в соответствии с утвержденным учебным планом на соответствующий период обучения, если иное не предусмотрено законодательством и договором. Следует полагать также, что предметом исследуемого договора являются услуги по обучению, полезный эффект которых выражается в знаниях, умениях и навыках, приобретаемых обучающимся в процессе и в результате их оказания.¹

Как отмечает В. В. Груздев, «к числу существенных относятся также договорные условия, которые не только являются необходимыми и достаточными для заключения договора сделки, но и формируют существо договорного правоотношения».² М. В. Кротов полагает, что существенными условиями договора на оказание услуг являются условия о качестве услуги, сроке и месте исполнения, цене.³

С. Н. Братусь и О. С. Иоффе указывают, что «нельзя, например, заключать договор купли-продажи без указания цены, ибо это возмездный договор, а поэтому условие о цене

¹ Волчанская Л. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг. С. 266.

² Груздев В. В. Состав и существо договорных обязательств сторон. С. 92.

³ Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. С. 15.

для него весьма существенно».⁴ В отношении исследуемого договора это воззрение подходит с точки зрения его возмездного (как правило) характера. Данное положение о цене возмездного договора как существенном условии поддержано В. В. Витрянским, Л. Андреевой и другими учеными.⁵

Поэтому рассмотрим существенные условия исследуемого договора, которые в законодательстве хотя и не названы, но имеют важное теоретико-практическое значение. Это цена договора (стоимость оплаты за обучение) и срок действия договора (период обучения в вузе).

В исследуемом договоре исполнитель оказывает услуги по профессиональному обучению за плату заказчика. И, как замечают специалисты, заказчик, в свою очередь, обязуется исполнить денежное обязательство по оплате образовательных услуг либо единовременно, либо в рассрочку по частям, если это предусмотрено договором.⁶

На момент заключения договора оказания услуг по подготовке специалиста утверждается учебный план на весь период обучения и обучающийся как заказчик оплачивает ту часть учебного плана, которая касается соответствующего курса. Это согласовывается с п. 3. ст. 394 ГК Республики Беларусь, согласно которой в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы и услуги. Стоимость услуг по обучению определяется на основании плановой калькуляции и включает экономически обоснованные нормы и нормативы материальных и трудовых затрат, утвержденных руководителем учебного заведения.⁷

По общему правилу заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 735 ГК Республики Беларусь). В практической деятельности вузы в договоре определяют следующие обязанности обучающихся по условиям оплаты за обучение: 1) внести на расчетный счет вуза оплату за обучение на первом курсе (на момент заключения договора) соответствующего учебного года в размере и на условиях, определенных в приказе ректора, который является неотъемлемой частью договора; 2) вносить оплату за последующие курсы обучения в соответствии с приказами ректора, которые определяют условия и размер

⁴ Братусь С. Н. *Гражданское право: пособие для слушателей народных университетов.* С. 76.

⁵ Витрянский В. *Существенные условия договора.* С. 4;
Андреева Л. *Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой.* С. 96.

⁶ Варфоломеева Ю. А. *Правовое регулирование платной образовательной и иной деятельности...* С. 38.

СТОИМОСТЬ УСЛУГ ПО ОБУЧЕНИЮ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НА ОСНОВАНИИ ПЛАНОВОЙ КАЛЬКУЛЯЦИИ И ВКЛЮЧАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННЫЕ НОРМЫ И НОРМАТИВЫ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ ЗАТРАТ, УТВЕРЖДЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕМ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

⁷ *Об утверждении инструкции о стоимости платного обучения...*

В ДОГОВОРЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДУСМОТРЕНЫ РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ОПЛАТЫ: ПОМЕСЯЧНО, ПО СЕМЕСТРАМ И ЗА УЧЕБНЫЙ ГОД ЦЕЛИКОМ

оплаты за каждый учебный год, путем заключения дополнительного соглашения к договору. Следовательно, специфика по условиям оплаты заключается в обязанности заказчика (обучающегося) оплатить оказанные ему услуги по обучению в сроки и в порядке, указанном в соответствующем приказе руководителя вуза.

В договоре могут быть предусмотрены различные варианты оплаты: ежемесячно, по семестрам и за учебный год целиком, и в случае недоплаты необходимой суммы обучающийся автоматически переходит на другой вариант оплаты, что подтверждается сложившейся в республике практикой.⁸ Следует также указать, что условия о программах, формах, стоимости обучения, а также о лицах, получающих услуги по обучению, являются существенными, то есть при согласовании таких условий договор считается заключенным. Это подтверждается и судебной практикой.⁹

Как справедливо пишет В. А. Витушко, «срок договора является одним из универсальных его существенных условий».¹⁰ В подтверждении этой позиции Брагинский М. И., В. В. Витрянский указывают, что «срок – одно из основных договорных условий. Им определяются временные рамки существования самого договора и в этих пределах моменты (периоды), в которые должно состояться исполнение обязательств контрагентами».¹¹ Сроки исполнения обязательств исполнителем и обучающимся, так же как и сроки действия договора, устанавливаются нормативными правовыми актами. Стороны могут установить произвольно в договоре лишь сроки исполнения обязательств заказчиком. Заказчик и обучающийся не вправе требовать от исполнителя оказания образовательных услуг в сроки, отличные от установленных.¹²

В системе высшего образования Республики Беларусь срок действия договора определяется периодом обучения обучающегося и имеет свою специфику, поскольку напрямую зависит от формы получения образования. С учетом потребностей и возможностей личности образование может осуществляться в очной (дневной и вечерней) и заочной формах (ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об образовании»). Из этого следует, что определенная договором форма обучения определяет срок его действия, поскольку включает в себя объем (количество часов) и перечень дисциплин, которые являются основными критериями при установлении периода обучения. Данный период является требованием к условиям реализации основной образовательной программы. Например, нормативная длительность освоения программы

⁸ Василенко А. А. Роль договора о подготовке специалиста высшего образования. С. 95.

⁹ Крюков С. Е. Расходы на профессиональную подготовку и обучение работников.

¹⁰ Витушко В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка. С. 126.

¹¹ Брагинский М. И. Договорное право. С. 318.

¹² Варфоломеева Ю. А. Правовое регулирование платной образовательной и иной деятельности... С. 39.

по специальности: «Правоведение» при дневной форме обучения – 5 лет, при заочной форме обучения – 6 лет. Следовательно, срок действия договора по дневной форме обучения составляет 5 лет, в то же время по заочной форме обучения – 6 лет.

Срок действия договора не прерывается в зимний и летний каникулярный период. Помимо этого для вузов и обучающихся существует нормативно закрепленная возможность продления данного срока. Это, во-первых, предоставление академического отпуска по медицинским показаниям. Основанием для его предоставления является снижение трудоспособности вследствие нарушений функций организма, обусловленных обострением хронических заболеваний, длительными или частыми острыми заболеваниями, травмами, а также нормально протекающая беременность с 24 недель (по желанию беременной) и патологически протекающая беременность любого срока.¹³ Заключение о необходимости предоставления такого отпуска или перевода на другой факультет по состоянию здоровья студентам вуза дает врачебно-консультационная комиссия (далее – ВКК).¹⁴ Во-вторых, прохождение обучающимся повторного обучения. Решение об оставлении студента на повторное обучение в первый раз принимается ректором на основе представления декана при наличии уважительных причин (болезнь, семейные обстоятельства и др.), подтвержденных документально. Повторное обучение студента в другой раз допускается только на основе заключения ВКК.¹⁵ В этих случаях срок действия договора продлевается на соответствующий период академического отпуска или повторного обучения. Срок действия договора является непрерывным, включает в себя каникулярный период, время нахождения в академическом отпуске, а также повторное обучение.

На основании изложенного сделаны следующие выводы:

1. Обязательство по оплате установлено не только договором оказания услуг по подготовке специалиста платной формы обучения, но и приказом руководителя вуза, в котором определяются условия и размер оплаты на каждый последующий учебный год.
2. Договором могут быть предусмотрены варианты оплаты: ежемесячно, по семестрам и за учебный год целиком, и в случае не доплаты необходимой суммы обучающийся автоматически переходит на другой вариант оплаты.
3. Срок действия договора определяется периодом обучения обучающегося и напрямую зависит от формы получения образования.

СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРЕРЫВНЫМ, ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ КАНИКУЛЯРНЫЙ ПЕРИОД, ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ОТПУСКЕ, А ТАКЖЕ ПОВТОРНОЕ ОБУЧЕНИЕ

¹³ *Аб зацвярджэнні інструкцыі аб прадастаўленні акадэмічных адпачынкаў студэнтам ВНУ...*

¹⁴ *Осоздании системы реабилитации больных и инвалидов...*

¹⁵ *Аб зацвярджэнні наладжэння аб курсавых экзаменах і заліках...*

Список использованных источников

1. Волчанская, Л. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание/ Л. М. Волчанская. // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 265-270.
2. Груздев, В. В. Состав и существо договорных обязательств сторон/ В. В. Груздев // Хозяйство и право. – 1999. – № 7.
3. Кротов, М. В. Обязательство по оказанию услуг в Советском гражданском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03/ М. В. Кротов. – Л., 1989. – 16 с.
4. Братусь, С. Н. Гражданское право: пособие для слушателей народных университетов/ С. Н. Братусь, О. С. Иоффе. – М.: Знание, 1967. – 76 с.
5. Витрянский, В. Существенные условия договора/ В. Витрянский // Хозяйство и право. – 1998. – № 7.
6. Андреева, Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой / Л. Андреева // Хозяйство и право. – 2000. – № 12.
7. Варфоломеева, Ю. А. Правовое регулирование платной образовательной и иной деятельности высших учебных заведений, приносящей доходы/ Ю. А. Варфоломеева // Гражданин и право. – 2006. – № 3. – С. 38-45.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: текст кодекса по состоянию на 1 окт. 2005 г. – Мн.: Амалфея, 2005. – 672 с.
9. Об утверждении инструкции о стоимости платного обучения в государственных учреждениях, обеспечивающих получение высшего и среднего специального образования: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 20 апреля 2006 г., № 38 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 94. – 8/14540.
10. Василенко А. А. Роль договора о подготовке специалиста высшего образования/ А. А. Василенко // Веснік ГрДУ. Сер. 1. – 2005. – № 4 (35). – С. 91-98.
11. Крюков, С. Е. Расходы на профессиональную подготовку и обучение работников / С. Е. Крюков // Бухгалтерский учет. – 2004. – № 20.
12. Витушко, В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка / В. А. Витушко. – Мн.: БГЭУ, 1996. – 126 с.
13. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2002. – Кн. 1: Общие положения. – 318 с.
14. Аб зацвярджэнні інструкцыі аб прадстаўленні акадэмічных адпачынкаў студэнтам ВНУ, навучэнцам ССНУ і ПТНУ па медыцынскіх паказаннях: загад Міністэрства аховы здароўя Рэсп. Беларусь, Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 15 крас. 1994 г., № 84/108 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2006.
15. О создании системы реабилитации больных и инвалидов в Республике Беларусь: приказ Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 25 января 1993 г., № 13 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. № 76. – 8/6639.
16. Аб зацвярджэнні палажэння аб курсах экзаменах і заліках у вышэйшых навучальных установах: загад Міністэрства адукацыі Рэсп. Беларусь, 22 жніўня 1994 г., № 235-А // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2006.

Дата паступлення ў рэдакцыю 21.09.2007.

Д. В. Шилин

НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

Введение

Культурное наследие Республики Беларусь признается фактором развития белорусского государства. Очевидно, что без должного уровня правовой защиты сохранение историко-культурных ценностей как составной части культурного наследия представляется затруднительным.

Следует отметить, что проблеме правовой охраны культурных ценностей посвящены научные работы М. М. Богуславского, В. В. Кулыгина, Л. А. Стешенко, А. Н. Хоботова, Л. В. Щенниковой и др. Однако указанные ученые в своих трудах вопросы надругательства над историко-культурными ценностями не рассматривали.

В отечественной юридической науке только И. Э. Мартыненко всесторонне рассматривает вопросы правовой защиты историко-культурных ценностей, в том числе и надругательство над данными объектами. В то же время преступление, предусмотренное ст. 346 уголовного закона Беларуси, анализируется в работах Н. А. Бабия, А. В. Баркова, И. О. Грунтова и др.

Вместе с тем законодательная регламентация уголовной ответственности за надругательство над культурными ценностями содержит ряд недостатков, выявлению и устранению которых посвящена настоящая работа.

*Шылін Дзмітрый
Уладзіміравіч – аспірант
Інстытута дзяржавы і права
НАН Беларусі. Галіна
навуковых інтарэсаў
ахоплівае крымінальнае і
адміністрацыйнае права,
тэорыю дзяржавы і права.*

БЕЗ ДОЛЖНОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫМ

Объект и предмет надругательства над историко-культурными ценностями

Объектом надругательства являются общественный порядок и общественная нравственность. Предметом надругательства являются историко-культурные ценности и памятники защитникам Отечества.

По-видимому, следует согласиться с С. А. Придановым и С. П. Щербой, которые указывают на то, что «именно с признаками предмета преступления происходит отграничение рассматриваемой категории преступлений от смежных деяний».¹ При этом решение многих проблем уголовно-правовой охраны зависит, прежде всего, от выяснения сущности объекта преступления и определения его понятия.²

Рассмотрим предмет анализируемого преступления подробнее.

Историко-культурные ценности – это материальные объекты (материальные историко-культурные ценности) и нематериальные проявления творчества человечества (нематериальные историко-культурные ценности), которые обладают отличительными духовными, художественными и (или) документальными качествами и которым присвоен статус историко-культурной ценности.³

Основным источником, регламентирующим правовое положение ценностей, является Закон Республики Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны» от 9 января 2006 года (далее – Закон).

Историко-культурные ценности подразделяются на материальные и нематериальные. Материальные историко-культурные ценности – это объекты, материальное воплощение которых составляет их содержание.

Согласно ст. 16 Закона, материальные историко-культурные ценности в зависимости от своей значимости подразделяются на четыре категории:

«0» – ценности, которые включены или предложены для включения в установленном порядке в Список мирового культурного и природного наследия или в Международный список мирового наследия, которое находится под угрозой (например, Борисоглебская (Коложская) церковь, г. Гродно);

«1» – ценности, отличительные духовные, художественные и (или) документальные свойства (далее – свойства)

¹ Приданов С. А. Преступления, посягающие на культурные ценности России... С. 36

² Энциклопедия уголовного права. С. 101.

³ Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны. Арт. 1.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

которых имеют международное значение (например, Мемориальный комплекс «Хатынь»);

«2» – ценности, свойства которых имеют национальное значение (например, Софийский собор, г. Полоцк);

«3» – ценности, свойства которых имеют значение для отдельных регионов Республики Беларусь (например, здание Национального драматического театра им. М. Горького, г. Минск).

Категория ценностей влияет на квалификацию преступления. Так, материальные историко-культурные ценности категории «3» охраняются частью 1 анализируемой статьи. Согласно части 2 примечания к главе 30 УК ценности оставшихся категорий подлежат особой защите уголовным законом, ввиду их особой ценности. Поэтому особо ценные материальные историко-культурные ценности (категории «0», «1» и «2») являются предметом надругательства по части 2 статья 346 УК, предусматривающей более строгое наказание.

Несмотря на то, что уголовно-правовая защита ценностей в зависимости от их категории соответствует действующему законодательству в сфере культурного наследия, полагаем, что реализацию данного подхода нельзя признать последовательной по следующим причинам.

Во-первых, следуя логике законодателя, можно сделать вывод, что историко-культурные ценности подразделяются на две большие группы: имеющие значение для Республики Беларусь и представляющие интерес для мировой цивилизации.

При этом очевидно, что ценности категорий «0» и «1» составляют часть международного культурного наследия, так как вносят вклад в духовное развитие мировой цивилизации. Например, Мирский замок признан культурным достоянием планеты, поэтому одним из источников финансирования реставрационных работ данного объекта является финансовая помощь ЮНЕСКО.

Во-вторых, анализ списка историко-культурных ценностей показывает, что большинство материальных объектов принадлежит категориям «2» и «3». Ценностей, имеющих значимость для мирового наследия, сравнительно немного.

Приведенные выше аргументы очевидны на следующем примере. Надругательство над ценностями категорий «1» и «2» подлежит одинаковой уголовно-правовой оценке. Так, в г. Бресте надругательство в отношении Брестской крепости (категория «1») подлежит одинаковой квалификации

с надругательством над памятником В. И. Ленину 1958 года (категория «2»), что, на наш взгляд, не совсем логично.

Таким образом, особой ценностью обладают материальные объекты категорий «0» и «1», которые, на наш взгляд, и должны признаваться особо ценными материальными историко-культурными ценностями, надругательство над которыми должно составлять квалифицированный состав. Полагаем, что именно таким образом следовало бы изложить часть 2 примечания к главе 30 УК.

Нематериальные историко-культурные ценности представляют собой ценности, материальное воплощение которых не оказывает существенного влияния на их содержание.⁴

К нематериальным историко-культурным ценностям относятся обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество), язык, его диалекты, содержание геральдических, топонимических объектов и произведений народного искусства.⁵

В юридической науке, однако, мнения по вопросу отнесения нематериальных историко-культурных ценностей к предмету анализируемого преступления разделяются. Так, некоторые ученые сходятся во мнении, что именно ст. 346 УК защищает указанные объекты.⁶ И. Э. Мартыненко, напротив, указывает на проблематичность применения данной статьи, так как в созданном списке нематериальных ценностей значатся только гербы белорусских городов и одна церковь в Бресте.⁷

По-видимому, стоит признать нематериальные историко-культурные ценности предметом анализируемого преступления.

Во-первых, необходимо учитывать международный опыт. В частности, правовая защита подобных объектов является важным направлением в деятельности ЮНЕСКО. Например, сохранение языкового разнообразия в африканских государствах.⁸ Кроме того, в 2004 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия».⁹

Во-вторых, обряды, песни и другие проявления нематериального культурного наследия могут вульгарно интерпретироваться, смысл их – искажаться. В российской юридической науке высказывается мнение о том, что категория «культурные ценности» не включает духовные ценности. При этом правовая охрана нематериальных объектов, обеспечивается нормами другой отрасли права (авторским).¹⁰ По-видимому, следует не согласиться с данной точкой зрения ввиду того, что далеко

⁴ *Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны. Арт. 12.*

⁵ *Там жа. Арт. 14.*

⁶ *Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 926.*

⁷ *Мартыненко И. Э. Уголовно-правовая охрана военно-исторического наследия Беларуси. С. 40.*

⁸ *The Intangible Heritage Messenger.*

⁹ *Об утверждении Конвенции Республики Беларусь об охране нематериального культурного наследия.*

¹⁰ *Герасимова Е. В. Предмет хищения в российском уголовном праве. С. 20.*

не у всех нематериальных ценностей может быть установлен автор (например, фольклор). При этом произведения народного творчества, авторы которых не известны, не являются объектами авторского права.¹¹

На наш взгляд, учитывая различные подходы к правовой защите нематериального наследия, отечественный законодатель «подстраховался», используя в диспозиции части 1 статьи 346 УК единый термин «историко-культурные ценности», что означает, что нематериальные объекты также являются предметом преступного надругательства.

Памятниками защитникам Отечества являются скульптурные или архитектурные сооружения, в том числе мемориальные комплексы, воздвигнутые в память воинов, погибших в разное историческое время во имя свободы и независимости Отечества, а также сооруженные в честь военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях за пределами Республики Беларусь в связи с выполнением ими интернационального долга по заданию правительства.

Одни авторы указывают на то, что надругательство над памятниками защитникам Отечества будет признаваться преступлением независимо от того, отнесены они к историко-культурным ценностям или нет.¹²

Другие, напротив, полагают, что памятник защитникам Отечества должен быть признан историко-культурной ценностью.¹³

В то же время законодательством не определен список памятников защитникам Отечества, что в свою очередь способно осложнить процесс квалификации деяния против данных объектов.

И. Э. Мартыненко полагает, что все воинские захоронения, состоящие на учете в Управлении по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь, должны быть включены в государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.¹⁴

На наш взгляд, памятники защитникам Отечества подлежат самостоятельной уголовно-правовой защите ввиду того, что в случае признания их памятниками истории как разновидности историко-культурной ценности возможны различные подходы к определению их категорий, что впоследствии предопределяет различную степень охраны уголовным законом. Как нам представляется, необходимо, прежде всего, составить список памятников защитникам Отечества и обозначать их специальными информационными знаками.

¹¹ *Об авторском праве и смежных правах. Ст. 8.*

¹² *Уголовное право Республики Беларусь. С. 647.*

¹³ *Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 926.*

¹⁴ *Мартыненко И. Э. Уголовно-правовая охрана военно-исторического наследия Беларуси. С. 41.*

Объективная сторона надругательства над историко-культурными ценностями

Объективная сторона надругательства над историко-культурными ценностями представлена совершением действий в форме надругательства, которое выражается в поругании, унижении, запятнании чем-либо позорящим, злонамеренном искажении сущности и содержания памятника истории и культуры.

Надругательство в смысле статьи 346 УК – это действия, направленные на такое причинение вреда памятникам истории и культуры, которое не исключает возможности их использования по прямому назначению, но причиняет существенный ущерб восприятию данных объектов с исторической или культурной точки зрения.¹⁵

К надругательству над историко-культурными ценностями следует относить также умышленные высказывания или опубликованные вульгарные, непристойные, циничные суждения, отрицающие или порочащие духовные ценности, не имеющие материального воплощения, но исторически, духовно или культурно значимые для той или иной социальной общности.¹⁶

Надругательство совершается путем осквернения их непристойными надписями или рисунками, пачкания красками, мазутом, нечистотами, глумления над ценностями путем произнесения речей или совершения непристойных движений, намеренного искажения фактов с целью принижения или отрицания исторической роли памятников культуры.¹⁷

Вместе с тем, пристойная по форме, хотя и отрицательная по содержанию оценка исторической или художественной ценности тех или иных предметов, не преследующая цель унижить историческую память народа, не может быть признана надругательством.

Противоправное деяние будет признаваться надругательством над историко-культурными ценностями при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 344 УК («Умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности»).

Состав рассматриваемого преступления является формальным, то есть преступление считается оконченным с момента осквернения историко-культурных ценностей.

Как справедливо отмечает И. Э. Мартыненко, наиболее важным социальным последствием надругательства является то,

¹⁵ *Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 925-926.*

¹⁶ *Там же. С. 925.*

¹⁷ *Уголовное право Республики Беларусь. С. 647.*

что «усвоенные модели деструктивного поведения в дальнейшем повторяются в усиленной форме».¹⁸ Иначе говоря, впоследствии преступные действия лица могут выражаться в повреждении или даже уничтожении объектов культурного наследия.

¹⁸ Мартыненко И. Э. Уголовно-правовая охрана военно-исторического наследия Беларуси. С. 39.

Субъект и субъективная сторона надругательства над историко-культурными ценностями

Субъект данного преступления общий, то есть физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла, то есть лицо сознает общественную опасность своих действий и желает проявить неуважение к общественной нравственности.

Интеллектуальный момент умысла в обязательном порядке включает в себя осознание того, что деяние совершается в отношении историко-культурных ценностей. При отсутствии такого осознания возможно привлечение виновного к ответственности за осквернение сооружений или порчу имущества (ст. 341 УК).

В то же время следует учитывать особенности внутреннего отношения лица к совершенному преступлению в отношении материальных и нематериальных историко-культурных ценностей. На материальных историко-культурных ценностях Республики Беларусь наносятся охранные доски, что, в свою очередь, информирует правонарушителя о статусе объекта.

НА МАТЕРИАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАНОСЯТСЯ ОХРАННЫЕ ДОСКИ, ЧТО ИНФОРМИРУЕТ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ О СТАТУСЕ ОБЪЕКТА

Иначе обстоит вопрос с духовными ценностями, так как они материального выражения не имеют. На настоящий момент их перечень не является общедоступным и окончательно сформированным. Следовательно, лицо не всегда сознает, что совершает преступление в отношении историко-культурных ценностей.

Разрешить данную ситуацию отчасти сможет окончательное формирование списка нематериальных историко-культурных ценностей и доведение его до всеобщего сведения.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Под особо ценными материальными историко-культурными ценностями в ч.2 ст. 346 УК следует понимать объекты категорий «0» и «1». Аналогичный подход должен быть

применен также к статьям 344 и 345 УК, что следует отразить в примечании к главе 30 УК.

2. Нематериальные историко-культурные ценности следует признать предметом анализируемого преступления.
3. Памятники защитникам Отечества подлежат самостоятельной уголовно-правовой охране, при этом дополнительного присвоения им статуса историко-культурной ценности не требуется. Однако в законодательстве Республики Беларусь данные объекты должны быть четко определены.

Таким образом, можно констатировать, что создана надежная правовая защита от совершения надругательства над историко-культурными ценностями. В то же время, в целях достижения логичности правовых предписаний статья 346 УК нуждается в корректировке в части предмета преступления.

Список использованных источников

1. Приданов, С. А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / С. А. Приданов, С. П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 520 с.
2. Энциклопедия уголовного права: в 5 т. / редкол.: В. Б. Малинин (глав. ред.) [и др.]. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005-2006. – Т.4: Состав преступления / В. Б. Малинин [и др.]. – 2005. – 796 с.
3. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г. № 98-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 9. – 2/1195.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – 1200 с.
5. Мартыненко, И. Э. Уголовно-правовая охрана военно-исторического наследия Беларуси: проблемы совершенствования законодательства / И. Э. Мартыненко // Юстиция Беларуси. – 2007. – № 2. – С. 39-41.
6. The Intangible Heritage Messenger / Ed. R. Smeets; Culture Sector, UNESCO. – Paris, 2006. – 8 p.
7. Об утверждении Конвенции Республики Беларусь об охране нематериального культурного наследия: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 дек. 2004 г., № 627 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – 1/6117.
8. Герасимова, Е. В. Предмет хищения в российском уголовном праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. В. Герасимова; Моск. госуд. юрид. акад. – М., 2006. – 25 с.
9. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1996. – № 20.
10. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / Н. А. Бабий, И. О. Грунтов; редкол.: Н. А. Бабий, И. О. Грунтов [и др.]. – Минск: Новое знание, 2002. – 912 с.

Дата поступления в редакцию 01.09.2007.

Е. В. Медведева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ

В настоящее время обостряется проблема правового обеспечения качества и безопасности пищевой и промышленной продукции, так как это напрямую связано со здоровьем человека, его безопасностью и генофондом человечества в целом.

Развитие нанотехнологий является в настоящее время одним из важнейших факторов как прогресса промышленности, так и всего общества. Одним из ключевых направлений развития промышленности и прогресса общества XXI века, которое активно работает над решением вышеизложенных проблем, являются нанотехнологии. Передовые технологии и материалы всегда играли значимую роль в истории цивилизации, выполняя не только производственные, но и социальные функции. По мнению многих экспертов, XXI век будет веком нанонауки и нанотехнологий, которые и определяют лицо столетия.

Именно поэтому изучение вопросов влияния развития нанотехнологий на такую сферу жизнедеятельности, как безопасность и качество продукции, является актуальным и необходимым в современных условиях ухудшения экологической и демографической ситуации. Анализ данного вопроса невозможен без исследования истории развития данной технологии, ее понятия, области применения и т. д.

Особенно остро встает вопрос о правовом регулировании развития и применения нанотехнологий, т. к. данная сфера, как и любая другая прогрессивная отрасль, таит в себе не только повышение качества жизни населения, но и потенциальную угрозу. История неопровержимо свидетельствует о том, что едва ли не все полезные изобретения и научно-технические

*Мядзведзева Алена
Уладзіміраўна – суп-
рацоўнік ДУ «БелНДІ
траўматалогіі і ар-
тапедыі». Сфера наву-
ковых інтарэсаў – гра-
мадзянскае права.*

разработки не только способствуют развитию экономики, но также ставят человечество перед новыми и подчас трудно предсказуемыми опасностями. Поэтому необходимо разработать ряд нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу.

История и понятие нанотехнологии. Днем рождения нанотехнологий считается 29 декабря 1959 г., когда профессор Калифорнийского технологического института Ричард Фейнман (Нобелевский лауреат 1965 г.) в своей лекции «Как много места там, внизу», прочитанной перед американским физическим обществом, отметил возможность использования атомов в качестве строительных частиц товаров.

Впервые термин «нанотехнология» употребил Норио Танигути в 1974 году. Он назвал этим термином производство изделий размером порядка нанометра.

ВПЕРВЫЕ ТЕРМИН «НАНОТЕХНОЛОГИЯ» УПОТРЕБИЛ НОРИО ТАНИГУТИ В 1974 ГОДУ. ОН НАЗВАЛ ЭТИМ ТЕРМИНОМ ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ РАЗМЕРОМ ПОРЯДКА НАНОМЕТРА

Определение анализируемой категории можно дать следующее: нанотехнология – совокупность методов и способов синтеза, сборки, структуро- и формообразования, нанесения, удаления и модифицирования материалов, включая систему знаний, навыков, умений, аппаратурное, материаловедческое, метрологическое, информационное обеспечение процессов и технологических операций, направленных на создание материалов и систем с новыми свойствами, обусловленными проявлением наномасштабных факторов.

Нанотехнологии развиваются в трех направлениях:

- изготовление электронных схем (в том числе и объемных) с активными элементами, размерами сравнимыми с размером молекул и атомов;
- разработка и изготовление наномашин;
- манипуляция отдельными атомами и молекулами и сборка из них макрообъектов.¹

Сегодня эти достижения мы используем в повседневной жизни: производство любых лазерных дисков, а тем более DVD, невозможно без использования нанотехнических методов контроля.

Государственные программы развития нанотехнологий реализуются более чем 50 государствами. В Беларуси с начала нового века активно ведутся работы в области нанотехнологий в рамках отраслевых научно-технических программ, программ фундаментальных исследований НАН Беларуси и грантов БРФФИ.

Области применения нанотехнологий. Нанотехнология – без сомнения самое передовое и многообещающее

¹ Асеев А. Л. *Наноматериалы и нанотехнологии*. С. 2.

направление развития науки и техники на сегодняшний день. Нанотехнологии сулят огромные потенциальные выгоды в улучшении едва ли не всех видов промышленной продукции: компьютеров, автомобилей, одежды, продуктов питания, медикаментов и многого другого. С точки зрения автора, обязательно появится военное и, более того, подпольно-хакерское применение. Это потребует осуществления ряда правовых предупредительных мер.

В настоящее время ведутся разработки с помощью нанотехнологий в таких областях, как здравоохранение, геронтология, экология, авионавтика, сельское хозяйство, кибернетика и т. д.

Например, в экологии с помощью нанотехники возможно создание полупроницаемых покровов и оболочек-мембранам. Такое молекулярное «сито» способно очищать воздух не только от вредных примесей, но и от бактерий.

В сфере здравоохранения использование нанотехнологий позволит увеличить продолжительность жизни, улучшить ее качество и расширить физические возможности человека. Однако правовые основы применения нанотехнологий пока оставляют желать лучшего.

Применение нанотехнологий в области обеспечения качества и безопасности продукции. Современная цивилизация сталкивается с глобальными вызовами: загрязнение окружающей среды и нарастающие масштабы терроризма угрожают жизни и здоровью человека. В связи с этим важнейшая цель развития нанотехнологий – повышение безопасности и качества жизни людей без нанесения вреда окружающей биосфере.

ВАЖНЕЙШАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ – ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ БЕЗ НАНЕСЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ БИОСФЕРЕ

Так, применение нанотехнологий позволит улучшить качество воды, решить некоторые проблемы в области медицины, в том числе при анализе ДНК и др.

Пищевая промышленность может использовать нанотехнологии в двух направлениях: во-первых, в производственном процессе для контроля качества и безопасности, во-вторых, для создания новых видов продуктов.

Воздействие нанотехнологий на жизнь обещает приобрести всеобщий характер, изменить экономику и затронуть все стороны быта, работы, социальных отношений, в том числе обеспечить качество и безопасность пищевой и промышленной продукции на молекулярном уровне. Основой правового механизма государственного регулирования этих процессов должны быть стандарты.

Определение с применением нанотехнологий соответствия стандартам того или иного материала (промышленного продукта) позволит придать конечной продукции надежность, безопасность для дальнейшей эксплуатации.

Аналогичные примеры существуют во всех сферах жизнедеятельности человека, что позволяет сделать следующий вывод: развитие науки в сфере по применению нанотехнологий для обеспечения качества и безопасности продукции весьма дальновидно.

Развитие нанотехнологий ставит ряд важных вопросов философского и правового характера.

Эдуард Теллер, один из создателей термоядерной бомбы заметил: «Тот, кто раньше овладеет нанотехнологией, займет ведущее место в техносфере следующего столетия».

Нанотехнологии являются объектами права интеллектуальной собственности и регулируются не только техническими нормами, но и нормативными правовыми актами гражданского права и иных отраслей.

Применение нанотехнологий в сфере обеспечения качества и безопасности продукции регулируется некоторыми положениями, закрепленными в международных и национальных нормативных правовых актах:

- обеспечение качества товара Конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров – Вена, от 11.04.1980 г., что способствует реализации прав потребителя Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 09.01.2002 г. № 90-3;
- реализации мер по обеспечению безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов способствует Закон Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» от 29.06.2003 г. № 217-3.

Согласно Закону Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов определена как совокупность свойств продовольственного сырья и пищевых продуктов, при которых они не являются вредными и не представляют опасности для жизни и здоровья нынешнего и будущего поколений при обычных условиях их использования.

В соответствии со ст. 1 названного Закона, качество продовольственного сырья и пищевых продуктов, которые обуславливают способность удовлетворять

физиологические потребности человека при обычных условиях их использования.

В Республики Беларусь качество и безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов обеспечиваются путем:

- 1) осуществления государственного регулирования в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, материалов и изделий и принятия необходимых мер, в том числе технического нормирования и стандартизации качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, материалов и изделий, государственной гигиенической регламентации и регистрации продовольственного сырья и пищевых продуктов, материалов и изделий лицензирования отдельных видов деятельности по производству продовольственного сырья и пищевых продуктов, материалов и изделий, систем качества; государственного контроля и надзора за качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов, материалов и изделий;
- 2) проведения юридическими и физическими лицами, осуществляющими производство и оборот продовольственного сырья и пищевых продуктов, организационных, агрохимических, ветеринарных, технологических, инженерно-технических, санитарно-противоэпидемических и фитосанитарных мероприятий по соблюдению требований нормативных правовых актов Республики Беларусь к продовольственному сырью и пищевым продуктам, условиям их производства и оборота;
- 3) проведения названными лицами производственного контроля качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, условий их производства и оборота, внедрения систем управления качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов;
- 4) применения мер по предупреждению и пресечению нарушений законодательства Республики Беларусь в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, а также по привлечению виновных лиц к ответственности;
- 5) применения иных мер, направленных на обеспечение качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Исходя из сложившейся истории рассматриваемого предмета и направлений его использования, очевидно, что деятельность, связанная с нанотехнологиями, подлежит урегулированию сразу по нескольким направлениям:

- 1) оборот нанотехнологий как отдельного продукта должны четко регулировать нормы, как минимум, авторского права;
- 2) как способ создания других объектов нанотехнологии должны соответствовать законодательству, регулиющему порядок создания, обработки, оборота и реализации продукции с точки зрения ее безопасности для окружающей среды и человека;
- 3) порядок применения нанотехнологий как способа контроля, в первую очередь – за качеством произведенной продукции, а также критерии, применяемые при проведении данного контроля, должны быть четко и однозначно определены нормами права;
- 4) нанотехнологии как объект охраны (независимо от того, «продукт» это, «способ создания» или «способ контроля»), несущий потенциальную скрытую угрозу (в силу своей малой изученности на данный момент) для окружающего мира, должны использоваться в сферах и рамках, четко ограниченных законодательством, предусматривающим, в том числе и суровую, но обоснованную ответственность за попустительское, недопустимый риск и пренебрежение всеобщей безопасностью при эксплуатации данного объекта в любой из его ипостасях, тем более, если это способствовало достижению личных меркантильных интересов за счет безопасности, здоровья и естественных прав других лиц.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА ФОРМИРУЕТ НОВЫЕ, ДОСЕЛЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ. СООТВЕТСТВЕННО, ТРЕБУЮТСЯ НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Применение новых технологий производства формирует новые, доселе неизвестные общественные отношения. Соответственно, требуются новые подходы в правовом регулировании складывающихся общественных отношений. Анализ действующего законодательства свидетельствует, что оно не регулирует в должной мере превентивный аспект обеспечения безопасности и качества товаров и некоторые другие вопросы, а тем самым не позволяет обеспечить на должном уровне права потребителей на безопасность товаров и их надлежащее качество. Требуются новые усилия в научном анализе правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в данной сфере.

На современном этапе развития белорусского общества необходимо отметить недостаток правового регулирования, финансирования и применения нанотехнологий в сфере обеспечения не только безопасности и качества продовольственного сырья и пищевых продуктов, но и повышения качества жизни населения вообще.

Список использованных источников

1. Асеев, А. Л. Наноматериалы и нанотехнологии / А. Л. Асеев // Нано- и микросистемная техника.- 2005. – № 3. – С. 2-9.
2. Киви, Б. Микроботы: технология будущего сегодня/ Б. Киви // «Компьютера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/offline/2002/439/17343/>.
3. Лучинин, В. В. Введение в индустрию наносистем/ В. В. Лучинин // Нано- и микросистемная техника. – 2005. – № 5. – С. 2-10.
4. Нанотехнология в ближайшем десятилетии: Прогноз направления исслед. // Дж. Уайтсайдс, Д. Эйглер, Р. Андерс и др.; Под ред. М. К. Роко и др.; Пер. с англ. А. В. Хачояна; Под ред. Р. А. Андриевского. – М.: Мир, 2002. – С. 290 – 291.
5. Пустовалов, В. К. Нанотехнологии: состояние проблемы, перспективы/ В. К. Пустовалов // Новости науки и технологий. – 2006. – 1 (4).

Дата поступления в редакцию 01.09.2007.

В. А. Мельник

ПРЕДМЕТ КУРСА И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Фондовая лекция по курсу «Основы идеологии белорусского государства»

1. *Предмет и задачи курса «Основы идеологии белорусского государства».*
2. *Методологические вопросы изучения идеологии белорусского государства.*

1. Предмет и задачи курса «Основы идеологии белорусского государства»

1.1. Актуальность курса

Мельнік Уладзімір Андрэвіч – прафесар кафедры ідэалогіі і палітычных навук Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, доктар палітычных навук, прафесар. Даследуе праблемы развіцця палітычнай сістэмы Беларусі і тэарэтыка-метадалагічныя аспекты беларускай дзяржаўнай ідэалогіі. Аўтар больш за 140 навуковых і вучэбна-метадычных прац.

Провозгласив в конце XX столетия полный государственный суверенитет, Беларусь тотчас оказалась перед лицом исключительно острых проблем, связанных с выбором своего государственного и общественного бытия, с определением основ своей внутренней и внешней политики. Укажем только основные из этих проблем. Как назвать свое государство и какой тип государственного устройства избрать? Какие принципы должны находиться в основе взаимоотношений между личностью, обществом и государством? Какие институты государственной власти и управления в наибольшей мере соответствуют политической культуре белорусского народа? Какие базисные ценности должны быть положены в основу организации экономической, социальной и духовной жизни белорусского общества? Какие внешнеполитические

приоритеты соответствуют интересам белорусского народа? Какие, наконец, государственные символы адекватно отражают исторический путь и современные устремления белорусов?

Каждый из перечисленных вопросов относится к той предметной области, которую в политической науке принято обозначать как государственную идеологию. Поиск ответа на эти и многие другие вопросы организации государственной и общественной жизни белорусов осуществлялся в ходе острейших политических и научных дискуссий, сотрясавших наше общество в последнее десятилетие прошлого века. Их результатом стали разработанная в 1994-1996 гг. и принятая на республиканском референдуме Конституция Республики Беларусь, сформированные при участии народа основные направления внутренней и внешней политики страны и одобренная самим народом символика нашего государства. Совокупность заложенных в них идей, принципов, идеалов и символов по праву ныне составляет сердцевину государственной идеологии Республики Беларусь. Ее содержание основывается на историческом опыте белорусского народа, фундаментальных ценностях его духовной жизни и лучших образцах социальной организации других народов.

УСПЕШНОЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ СУВЕРЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЕГО ПОЛИТИКИ ОКАЗАЛОСЬ ВОЗМОЖНЫМ БЛАГОДАРЯ НЕ ТОЛЬКО УСИЛИЯМ ПОЛИТИКОВ, НО И ОГРОМНОМУ ВКЛАДУ УЧЕНЫХ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ В РАЗРАБОТКУ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ НАШЕЙ СТРАНЫ

Успешное решение – причем в кратчайшие сроки – задач первоначального этапа становления суверенного белорусского государства и формирования основ его политики оказалось возможным благодаря не только усилиям политиков, но и огромному вкладу ученых-обществоведов в разработку актуальных проблем государственной идеологии нашей страны. Этот вклад выразился как в научном обосновании основополагающих принципов организации белорусского государства и общества, так и в непосредственном практическом участии ученых в разработке важнейших политических документов, закрепляющих основы государственной идеологии, – Конституции Республики Беларусь, фундаментальных законодательных актов и государственных решений программного характера.

Полуторадесятилетний опыт самостоятельной государственной жизни Беларуси со всей убедительностью показал, что государство не может существовать и успешно развиваться без собственной идеологии. За это время общественность страны осознала острую необходимость систематической работы по формированию и обновлению государственной идеологии

Республики Беларусь как необходимой предпосылки внутренней стабильности, единства и процветания народа. Одновременно утвердилось понимание того, что общественные ценности не изобретаются искусственно и не создаются по заказу в одночасье, что они вызревают в ходе исторического развития народа, вытекают из опыта его государственной и общественной жизни, отражают его насущные потребности, интересы и устремления, и что эти ценности способны давать народу силы и перспективу для труда во имя будущего.

С момента провозглашения суверенитета Республики Беларусь в среде ученых стало утверждаться понимание значения научной разработки проблем формирования государственной идеологии в обеспечении эффективного функционирования белорусского общества.

ОБЩЕСТВО НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ БЕЗ ЦЕЛОСТНОГО СВОДА ИДЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ И НОРМ, ОБЪЕДИНЯЮЩИХ ВСЕХ ГРАЖДАН

Внимание ученых к проблемам идеологии существенно усилилось после того, как Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко обратился к ученым и преподавателям-обществоведам с призывом «создать национальную идеологию или,

точнее, выработать идею нашего национального развития, которой сегодня в полном виде еще нет».¹ Во всей полноте вопрос о необходимости систематической разработки государственной идеологии был поставлен в докладе Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко «О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию» на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов 27 марта 2003 г. **«Общество, – говорится в докладе, – не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан.** Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам».² С этого времени различные теоретические и практические аспекты формирования и реализации идеологии белорусского государства стали неперенным предметом научных исследований в нашей стране.

Одновременно участниками упомянутого постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов была признана настоятельная необходимость совершенствования идеологической, воспитательной работы с населением нашей страны. Это вызвано, прежде всего, тем, что за прошедшее после распада советского государства время в стране сложилась система

¹ *О развитии гуманитарных наук в Республике Беларусь и повышении их роли в государственном строительстве: материалы совещания в НАН Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики. С. 113.*

² *О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и местн. гос. органов. С. 5.*

ценностей, значительно отличающаяся от той, которая существовала во времена БССР. Существенно изменились как внутренние, так и внешние условия жизнедеятельности белорусского народа. Как отмечал в своем докладе на семинаре Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, **«мы сталкиваемся с новым вызовом истории – культурно-идеологической агрессией западного мира»**.³ Все это потребовало не только изменения содержания идеологической работы среди различных категорий населения, но и новых форм и методов ее проведения, а также совершенствования всей системы ее организации. На это ориентированы все имеющиеся в стране средства и структуры.

На семинаре особо подчеркивалось значение идеологической, воспитательной работы с детьми и молодежью. Во всем мире мировоззренческие вопросы, вопросы судьбы своей страны и своего народа, избранного пути развития, отношения к обществу, к своему общественному долгу, формирования гражданских качеств – все это вопросы первостепенной важности в работе с молодым поколением. Ни в одном государстве такого рода вопросы не являются частным делом педагогов; везде государство самым активным образом влияет на содержание воспитательной деятельности учебных заведений. Одной из мер по совершенствованию идейно-воспитательной работы со студентами стало включение в учебные планы высших учебных заведений курса «Основы идеологии белорусского государства», который, начиная с 2003-2004 учебного года, преподается во всех вузах страны.

1.2. Предмет курса

Определить предмет учебного курса – это значит установить тот круг вопросов, которые в нем рассматриваются. Обычно в учебном курсе в систематизированном виде излагается основное содержание какой-либо науки или самостоятельной отрасли научного познания. В таком случае предмет курса совпадает с предметом научной дисциплины. Предметом учебного курса может быть также и более узкий круг вопросов, например, относящихся к какой-либо отдельной проблеме научного познания или практической деятельности людей. В этом случае преподаваемый курс именуется, как правило, учебным спецкурсом. Однако в том и другом случаях изложение

³ *О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и местн. гос. органов. С. 49.*

ВО ВСЕМ МИРЕ ВОПРОСЫ СУДЬБЫ СВОЕЙ СТРАНЫ И СВОЕГО НАРОДА, ИЗБРАННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ, ОТНОШЕНИЯ К ОБЩЕСТВУ, К СВОЕМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОЛГУ, ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ – ВСЕ ЭТО ВОПРОСЫ ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ВАЖНОСТИ В РАБОТЕ С МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

имеющейся по предмету курса информации осуществляется по принятым принципам и нормам построения произведений научного и учебного характера.

В названии данного курса – «Основы идеологии белорусского государства» – ключевым является слово «идеология». Сама его конструкция (от греч. *idea* и *logos* – буквально: учение

ИДЕОЛОГИЯ – НЕ РЕЗУЛЬТАТ СПЕЦИАЛЬНОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ КАКОЙ-ЛИБО ОБЛАСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, А РЕЗУЛЬТАТ МЫШЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ

об идеях) может наводить на мысль, что оно является обозначением особой науки. В самом деле, сложносоставные слова, второй частью которых является «-логия», обычно служат для обозначения какой-либо науки (например, – биология, геология, социология, политология и т. д.). В данном же случае термин «идеология» служит для обозначения не науки, а особого социально-политического феномена.

Первоначально термин «идеология», действительно, был использован для обозначения предполагавшейся особой «науки об идеях», призванной вырабатывать общие принципы социальной, в т. ч. политической деятельности. Как оказалось, такой наукой идеология не стала, не является она и какой-либо специализированной отраслью научного познания. В настоящее время данный термин служит для обозначения формы группового мышления, или формы сознания групп людей, а также результатов такого мышления. Об этом значении понятия «идеология» пойдет речь в следующей теме курса. Здесь же заметим, что любая идеология, в т. ч. идеология государства, выступает как упорядоченная совокупность идей, посредством которых определенная группа людей выражает свои жизненные интересы и свое отношение к существующей социальной действительности. Понимаемая таким образом, идеология выступает не как результат специального научного познания какой-либо области объективной реальности, а как результат мышления определенной группы людей. Однако составляющая ту или иную идеологию совокупность идей и представлений может быть объектом научного анализа и, следовательно, предметом изложения в разного рода сочинениях научного и учебного характера – статьях, докладах, монографиях, диссертациях, учебниках, учебных пособиях, курсах лекций и т. п. Соответственно, любая идеология, в т. ч. идеология определенного государства, может быть предметом изучения в вузовских курсах и спецкурсах.

Предмет данного учебного курса в самом общем виде обозначен в его названии – *идеология белорусского государства*. Иными словами, его содержание составляет *систематизированная совокупность идей, ценностей, целей и представлений*,

положенных в основу организации и деятельности белорусского общества и государства. Такая совокупность идей и представлений может относиться к самым различным сторонам жизнедеятельности белорусского общества и государства – истории становления белорусов как самобытной общности и их конституирования в политическое сообщество, принципам организации и деятельности государственных и общественно-политических институтов, характеру взаимоотношений человека, общества и государства, способам организации производственно-экономической сферы жизнедеятельности сообщества, духовно-культурной жизни народа, целям общественного развития, формам взаимоотношений белорусов с другими народами и многим другим.

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО УЧЕБНОГО КУРСА СОСТАВЛЯЕТ СИСТЕМАТИЗИРОВАННАЯ СОВОКУПНОСТЬ ИДЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ, ЦЕЛЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, ПОЛОЖЕННЫХ В ОСНОВУ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

1.3. Задачи курса

Установив предмет учебного курса, можно сформулировать те задачи, которые будут решаться в ходе его преподавания.

Первой – основной – задачей учебного курса по основам идеологии белорусского государства является усвоение обучаемыми той суммы идей, ценностей, принципов, целей и представлений, которые белорусский народ положил в основу организации и деятельности своего государства и общества. По сути дела в этой совокупности идей, понятий и принципов содержатся ответы на вопросы о том, как белорусский народ сознает себя, как он понимает окружающий мир и свое положение в нем, в чем состоят его жизненные потребности и интересы, как он формулирует свои идеалы, цели и устремления, какими путями он намерен добиваться их реализации с помощью институтов своего государства. Это далеко не полный перечень тех вопросов, которые волнуют каждого человека как члена сообщества, как гражданина своего государства, и потому задача курса – помочь молодому человеку разобраться с этими непростыми вопросами.

Второй задачей курса является ознакомление обучаемых с методологией решения обозначенных выше вопросов. Иными словами, речь идет о постижении накопленных к настоящему времени знаний относительно феномена идеологии и государственной идеологии в частности. Только на основе использования имеющихся теоретических положений о сущности идеологии, ее роли в жизнедеятельности отдельного индивида, группы людей и общества в целом, ее отличий

от других социально-политических явлений можно получить выверенные ответы на встающие перед личностью вопросы о своем месте и роли в происходящих в обществе процессах.

Третьей задачей является ознакомление обучаемых с содержанием основных идейно-политических течений современности. Эта задача обусловлена тем, что конструкционным

ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ УЧЕБНОГО КУРСА ПО ОСНОВАМ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ЯВЛЯЕТСЯ УСВОЕНИЕ ОБУЧАЕМЫМИ ТОЙ СУММЫ ИДЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ, ПРИНЦИПОВ, ЦЕЛЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ БЕЛОРУССКИЙ НАРОД ПОЛОЖИЛ В ОСНОВУ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОЕГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

материалом для идеологии любого современного государства в значительной мере выступают идеи, ценности и положения, составляющие содержание идеологии самых разнообразных групп людей. Одни из таких идеологий формировались на протяжении столетий, другие появились лишь в конце XX века, однако постулаты тех и других так или иначе используются при конструировании идейных основ каждого современного государства. Разумеется, в рамках предмета курса по основам идеологии белорусского государства невозможно сделать хотя бы минимальный обзор идеологий, существующих в современном мире. Поэтому здесь будут

изложены базовые идеи классических, или традиционных, идеологий, а также ключевые положения идейных течений, актуализировавшихся или сформировавшихся в XX веке.

Четвертой задачей курса является формирование гражданских качеств и идейно-политических убеждений будущих специалистов. В какой бы сфере жизнедеятельности белорусского общества после окончания высшего учебного заведения молодые люди ни трудились, они должны будут проявлять себя, прежде всего, как сознательные граждане своей страны, несущие на своих плечах тяжесть ответственности за ее состояние как в настоящем, так и в будущем. Они должны уметь подходить к решению возникающих проблем общественной жизни с таким же знанием дела, как и в своей узкопрофессиональной области. Конечно, многое будет постигаться ими в процессе практической деятельности, однако основы не только профессиональных, но и гражданских качеств людей закладываются все же в процессе их обучения. Знание идей, ценностей, принципов и представлений, составляющих основы организации и деятельности своего государства, умения их анализировать, сопоставлять, оценивать, отстаивать в публичной полемике, навыки вносить личный вклад в формирование и развитие идеологии своего государства – все это составляет необходимые качества гражданина Республики Беларусь.

1.4. Связь курса с социально-гуманитарными дисциплинами

Вопросы, составляющие предмет учебного курса «Основы идеологии белорусского государства», в той или иной мере рассматриваются в различных социально-гуманитарных дисциплинах. Однако ни одна из них не раскрывает идеологию белорусского государства в индивидуальной конкретности ее содержания, да к тому же в комплексном виде и с необходимой полнотой. Эта задача может быть решена только в рамках специального учебного курса междисциплинарного характера. Следовательно, содержание курса по основам идеологии белорусского государства тесным образом связано с вопросами, которые в тех или иных своих аспектах анализируются в различных социально-гуманитарных дисциплинах.

В части исторической составляющей своего содержания предмет данного курса непосредственно связан с такими дисциплинами, как история Беларуси, история государства и права Беларуси, история политической и правовой мысли Беларуси. В концептуальном отношении содержание курса и содержание названных научных дисциплин не должны противоречить друг другу. С точки зрения степени детализации рассматриваемых вопросов они в наиболее полном виде присутствуют в содержании названных научных дисциплин. Например, в курсе истории Беларуси подробно, с анализом всех предпосылок и этапов представлена картина становления и развития белорусской этнической общности, в истории государства и права Беларуси – точно также анализируется процесс формирования институтов белорусской государственности, в истории политической и правовой мысли Беларуси – процесс развития самосознания белорусов. В курсе основ идеологии белорусского государства перечисленные вопросы представлены в предельно обобщенном виде. Иными словами, в данном курсе идеи и представления, относящиеся к пониманию процесса формирования белорусской этнической общности, развития ее национального самосознания и становления институтов ее государственности, также основываются на отражении реального объекта, однако только в необходимых, существенных моментах его развития.

Заметим, однако, что теоретическая интерпретация указанных процессов в содержании курса по основам идеологии белорусского государства и в содержании перечисленных научных

ВОПРОСЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА», В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ МЕРЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ

дисциплин не всегда совпадают, что следует квалифицировать как недопустимое ни с научной, ни с политической точек зрения явление. Если такие признаки обнаруживают себя, то следует пересматривать либо теоретико-методологические основы названных исторических дисциплин, либо концептуальные основания идеологии государства. Во всяком случае, такого рода противоречия не должны присутствовать в официальной учебной литературе, содержание которой в установленном порядке контролируется сообществом ученых (рецензирование) и государством (утверждение в качестве учебников и учебных пособий). К данной проблеме мы вернемся, когда будем рассматривать феномен идеологии и сложившиеся представления о процессе формирования белорусской общности, национальной идеи и государственности.

ПРЕДМЕТ КУРСА ПО ОСНОВАМ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ТЕСНЕЙШИМ ОБРАЗОМ СВЯЗАН С ПОЛИТОЛОГИЕЙ

Предмет курса по основам идеологии белорусского государства теснейшим образом связан с политологией. Содержание политической науки составляют такие разрабатываемые в рамках ее предмета понятия, как власть, государство, политика, политические отношения, политическая система, политические партии, общественные объединения и движения, демократия, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура и многие другие. Все эти понятия используются в курсе идеологии белорусского государства, где их содержанию придается индивидуальная специфика, отражающая конкретные реалии общественного бытия белорусов. Примерно такая же связь – хотя и не столь широкая – существует между предметом данного курса и другими социально-гуманитарными дисциплинами: философией, социологией, экономической теорией, культурологией, религиоведением, этикой, эстетикой и т. п. Разрабатываемые в их рамках понятия, идеи и представления в той или иной мере присутствуют в содержании любой идеологии, в том числе идеологии белорусского государства.

2. Методологические вопросы изучения идеологии белорусского государства

2.1. Теория идеологии – методологическая основа курса

Термин «изучение» имеет два основных значения: 1) усвоение чего-либо в процессе обучения; 2) познание определенных явлений в результате научного исследования. В данном курсе

в различных контекстах он употребляется либо в одном, либо во втором его значении.

Во-первых, под изучением идеологии белорусского государства понимается процесс усвоения обучаемыми ее содержания. Это достигается путем ознакомления либо с документами, в которых закреплены важнейшие положения идеологии белорусского государства, либо с учебными материалами, в которых в систематизированном виде представлено содержание данной идеологии, а также путем сочетания этих двух методов. Изучение идеологии белорусского государства в данном смысле есть основная задача учебного курса.

Во-вторых, под изучением идеологии белорусского государства понимается ее научное познание путем использования определенных исследовательских методов и закрепления полученных результатов в виде научно-аналитических материалов. Как уже отмечалось, любая идеология, в т.ч. идеология отдельного государства как целостная совокупность идей, ценностей и представлений, может выступать в качестве объекта научного исследования. Именно в связи с таким пониманием изучения идеологии государства и встает вопрос о методологии познания данного феномена.

В современной науке под методологией (от греч. *metodos* – буквально «путь к чему-либо» и *logos* – учение) понимается область познания, изучающая принципы и способы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности людей. В учебниках и учебных пособиях по определенной научной дисциплине обычно имеется раздел, посвященный характеристике используемых в данной науке методов исследования, ее важнейших понятий и категорий, а также особенностей интерпретации (истолкования, объяснения) изучаемых объектов или явлений. Такие разделы обычно называются методологическими основаниями данной науки. В более узком значении термин «методология» означает совокупность средств, методов и приемов, используемых в какой-либо области познания. Применение тех или иных научных методов определяется целью познавательной деятельности, решаемыми исследовательскими задачами и особенностями объекта изучения.⁴

В нашу задачу не входит представление здесь различных исследовательских методов – они чрезвычайно разнообразны. Однако в связи со спецификой предмета данного курса отметим, что всякое научное познание опирается на ранее полученные представления о том классе объектов, к которому принадлежит изучаемый предмет или явление. Познавательное значение уже

⁴ *Философский словарь. С. 329.*

⁵ *Философский словарь. С. 329.*

имеющегося знания резко возрастает, если оно организовано в виде теории. *Научная теория* (от греч. *theoria* – наблюдение, исследование) есть логически выстроенный комплекс идей, понятий и утверждений, объясняющих какой-либо класс явлений.⁵ Теория выступает в качестве своеобразной матрицы, направляющей дальнейший исследовательский поиск, определяющей характер аналитических действий и служащей основой истолкования полученного нового материала. Поэтому методами или, точнее, методологическими основаниями познания тех или иных предметов и явлений, принято называть также сложившиеся научные принципы и теории, объясняющие данный класс объектов. Этим утверждением мы воспользуемся для определения методологической основы изучения идеологии белорусского государства.

Идеология государств или, точнее, государственная идеология есть один из видов идеологии. Если идеология белорусского государства стала объектом изучения буквально лишь несколько лет назад, то идеология как социально-политическое явление подвергается научному анализу уже более двухсот лет. За это

**ТЕОРИЯ ИДЕОЛОГИИ ЯВЛЯЕТСЯ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ
ИЗУЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ БЕЛО-
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

время сложился комплекс признаваемых ученым сообществом понятий и утверждений, объясняющих феномен идеологии. Этот комплекс содержит доводы относительно наличия идеологии как особого феномена сознания групп людей, определение понятия идеологии, представления об условиях ее возникновения и факторах развития, утверждения об особенностях языка идеологии, о формах и уровнях ее проявления, о выполняемых ею социальных функциях, о видах идеологии, ее соотношении с другими социальными явлениями. Данный комплекс понятий и утверждений не только дает достаточно целостное представление об идеологии, но и содержит определенный механизм построения знания о ней и ее конкретных видах. Поэтому он отвечает критериям научной теории и может служить методологической основой исследований различных видов идеологии.

Таким образом, теория идеологии является методологической основой изучения такого ее вида, как государственная идеология, а значит, и идеологии белорусского государства в частности. Опираясь на комплекс устоявшихся понятий и утверждений, относящихся к феномену идеологии, можно получить целостное представление и о содержании идеологии белорусского государства. Стало быть, изложению в учебном курсе идеологии конкретного государства должно предшествовать ознакомление с теорией идеологии и сложившимися представлениями о государственной идеологии в частности.

2.2. Понятийный аппарат курса

Обратим внимание на формулировку данной рубрики: понятийный аппарат курса. В учебной литературе по определенной научной дисциплине аналогичные рубрики обычно называются так: понятия и категории данной науки. Напомним, что *понятия* есть слова и краткие словосочетания, используемые для обозначения существенных признаков, свойств, связей и отношений, присущих изучаемым явлениям. *Категориями* называются понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, закономерные связи и отношения какой-либо области объективной действительности. Понятия и категории есть главный конструктивный элемент любой научной теории, в них концентрируются и в знаковой форме закрепляются накопленные знания о познаваемых объектах. Каждая наука оперирует определенными понятиями и вырабатывает собственную систему категорий. Те и другие вместе составляют понятийно-категориальный аппарат данной науки.

Идеология, не будучи особой научной дисциплиной, не обладает и собственной системой понятий и категорий. Изложить содержание какой-либо идеологии – значит перечислить и истолковать составляющие данную идеологию идеи, ценности, принципы и представления. Средством идейных построений может служить практически любое понятие из словарного состава того или иного языка, в т. ч. понятия и категории, выработанные в рамках различных научных дисциплин. Разумеется, что в любой идеологии чаще всего используются понятия, сформированные в рамках социально-гуманитарных дисциплин – философии, социологии, политологии, культурологии, экономики, правоведения и др. В курсе, в котором излагается идеология какого-либо государства, в качестве основных выступают такие понятия, как общество, этнос, народ, нация, государство, нация-государство, национальная идея, национальные интересы, политическое сообщество, политическая власть, политические отношения, политика, группа, класс, слой, индивид, личность, сознание, развитие, стратегия, эволюция, революция, цивилизация и многие-многие другие.

Базовым научным понятием данного учебного курса, конечно же, является понятие «идеология». Это – одно из самых употребительных понятий в современной политической лексике, а в политической науке, или политологии, оно выступает как одна из основных ее категорий. Им обозначается важнейшая

ИДЕОЛОГИЯ, НЕ БУДУЧИ ОСОБОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ, НЕ ОБЛАДАЕТ И СОБСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ

составляющая политического сознания групп людей. В сущности, данный курс можно рассматривать как политологический спецкурс. В понятийный аппарат курса входят также другие термины, которые в своей совокупности составляют теорию идеологии. Они, как правило, являются производными от термина «идеология». Это такие понятия, как «носители идеологии», «уровни идеологии», «функции идеологии», «механизм функционирования идеологии», «виды идеологии» и другие. Производными от понятия «идеология» являются также понятия «политическая идеология», «национальная идеология», «государственная идеология», «национально-государственная идеология», «идеология государства». Содержание каждого из упомянутых здесь терминов будет рассмотрено в ходе изложения данного курса.

Как мы уже знаем, феномен идеологии определяется посредством использования таких терминов, как «идея», «идеал», «принцип», «постулат», «ценность», «убеждения» и «представления». Уяснение их смысла необходимо для понимания содержания данного курса. Кратко рассмотрим значения этих терминов.

ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКИХ ТЕРМИНОВ, КАК «ИДЕЯ», «ИДЕАЛ», «ПРИНЦИП», «ПОСТУЛАТ», «ЦЕННОСТЬ», «УБЕЖДЕНИЯ» И «ПРЕДСТАВЛЕНИЯ»

Идея (от греч. *idea* – буквально «то, что видно», вид, образ, понятие, представление) – многозначный термин. Самое широкое его значение – мысль, общее понятие о предмете или явлении. Идеей часто называют какой-либо замысел, подлежащий реализации. Термин используется также для обозначения основной мысли, определяющей содержание чего-нибудь, например, художественного произведения, научного или политического трактата.

В теории познания идея рассматривается как результат отражения объективной реальности, как форма выражения сущности или каких-либо сторон и связей изучаемого предмета или явления. В зависимости от контекста термин может иметь любое из указанных значений.

Идеал (фр. *ideal* от греч. *idea* – понятие, образ, представление) – термин, который означает совершенство, совершенный образец чего-либо. Идеалом называют также высшую цель стремлений, человеческих усилий. Идеал, или идеалы, есть неперемный элемент идеологии. Всякая идеология имеет дело с фундаментальными общественными идеалами. В одних идеологиях в качестве идеала предстает существующее общественное устройство, но при этом признается необходимость определенных усилий для доведения его до состояния абсолютного совершенства. Другие идеологии отстаивают

в качестве идеала некое воображаемое общество, на построение которого они ориентируют своих носителей. Во всех случаях идеал выступает как фактор, организующий сознание людей и мобилизующий их на решение вполне определенных задач общественного развития.

Ценности – это те объекты и явления действительности, которые воспринимаются людьми как имеющие для них положительное или отрицательное значение. Если объект или явление отвечает определенным потребностям людей, он признается хорошим, или позитивно ценным; если же предмет или явление не отвечает ожидаемым от него качествам, он относится к плохим, или негативно ценным; если же объект представляется ни хорошим, ни плохим, то считается ценностно-нейтральным. Причем одни и те же социальные явления одни индивиды или группы людей могут признавать в качестве позитивных ценностей, другие – негативно ценными, а третьи – ценностно-нейтральными. Это означает, что ценностные ориентации людей могут быть разными. Круг объектов и явлений, которые относятся людьми к ценностям, неограничен. Важное место в нем принадлежит политическим ценностям, в качестве которых выступают идеи, идеалы, нормы, принципы, институты, цели и т. д. Значение ценностей они приобретают в том случае, если отвечают интересам общества, отдельных групп людей и человека. Объективно политические ценности служат ориентиром в сложном мире политики, определяют ее смысл и содержание.

ОДНИ И ТЕ ЖЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ОДНИ ИНДИВИДЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ МОГУТ ПРИЗНАВАТЬ В КАЧЕСТВЕ ПОЗИТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ДРУГИЕ – НЕГАТИВНО ЦЕННЫМИ, А ТРЕТЬИ – ЦЕННОСТНО-НЕЙТРАЛЬНЫМИ

Принцип (от лат. *principium* – основа, начало) – это основное, исходное положение какой-либо теории, науки, учения и т. п. Нередко в основе какого-либо теоретического или идейного построения находится несколько принципов. Любая идеология содержит один или несколько принципов, с которыми более или менее согласуются другие ее положения. Термином «принцип» зачастую обозначают внутреннее убеждение человека, его взгляд на те или иные явления, определяющие нормы его поведения.

Постулат (от лат. *postulatum* – требуемое) – исходное положение, допущение, принимаемое в каком-либо теоретическом построении без доказательства. Первоначально постулирование, т. е. выдвижение в качестве постулатов определенных утверждений, применялось в математике (где постулатами являются аксиомы) и логике, затем к нему стали прибегать и в других науках. Ныне термин «постулат» используется

также для обозначения исходных, или важнейших, положений тех или иных идеологических конструкций. В этом своем значении он практически совпадает с рассмотренным выше понятием «принцип».

Представления – это образы ранее воспринимаемых предметов или явлений либо образы, созданные творческой активной деятельностью мышления. В представлениях человека закрепляется и сохраняется все то, что объективно становится достоянием его сознания. Представления относятся к опосредованному мышлению и связаны с образованием понятий. Термин «представления» служит также для обозначения знания, понимания каких-либо явлений действительности. Термин имеет и другие значения, которые к содержанию данного курса не относятся.

Убеждения – это совокупность сформировавшихся устойчивых идей, представлений, принципов и ценностных ориентиров, оказывающих существенное влияние на отношение человека к существующей действительности и на его поступки. Различают нравственные, научные, политические, религиозные и другие виды убеждений. В их становлении важное значение имеет способ усвоения знаний, представлений и оценок, составляющих основу содержания убеждений. Тот или иной способ усвоения идей и представлений может существенно уменьшать, даже сводить на нет значимость для индивида усваиваемого содержания либо, напротив, повышать личностную значимость приобретаемых идей, облегчая переход их в убеждения. В качестве носителей убеждений могут выступать не только отдельные индивиды, но и группы людей или общество в целом. Убеждения являются неременным условием всякой деятельности: чтобы совершить какие-либо поступки, люди должны были быть уверены в их правильности и необходимости. Особую значимость имеют убеждения в области политики, где они определяют характер политического поведения различных групп людей.

Интересы (от лат. *interest* – иметь значение) – реальные причины действий индивидов, социальных групп и общностей, определяющие их социальное поведение. В процессе взаимоотношений людей происходит формирование интересов именно группы как целого; интересы отдельных индивидов обычно совпадают с общими интересами группы, с которой они себя идентифицируют. Интересы той или иной группы обуславливаются, главным образом, ее положением в системе общественных отношений. В отличие от потребностей,

которые направлены непосредственно на предметы их удовлетворения, интересы направлены на те социальные институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей.⁶ В интересах постоянно присутствует элемент сопоставления положения одних индивидов с другими, равно как и одних групп с другими. Интересы лежат в основе состязательности, борьбы и сотрудничества между людьми. Они являются главным побудительным мотивом действий различных групп людей в сфере политических отношений.

Цель – конечный результат деятельности человека, группы или общности, предварительное идеальное представление о котором и желание его достигнуть предопределяет выбор соответствующих средств и совокупности специфических действий по его достижению. Наличие цели является необходимым элементом любой осознанной деятельности. Формирование целей происходит на основе ценностных ориентаций людей (моральных, религиозных, политических, философских и пр.) и в существенной мере предопределяется интересами тех или иных социальных групп и общества в целом.

В учебных курсах, предметом которых является рассмотрение определенной идеологии или нескольких идеологий, в качестве неперенных элементов их понятийного аппарата являются такие термины, как концепция, учение и доктрина. Ими принято обозначать не отдельные идеи, ценности, принципы или представления, а совокупность взаимосвязанных утверждений, относящихся к каким-либо явлениям.

Концепция (от лат. *conception* – понимание, система) – это определенный способ понимания, трактовки какого-либо социально-политического явления или процесса, основная точка зрения на тот или иной вопрос общественной жизни. В концепции на базе исходного положения дается интерпретация всех других аспектов рассматриваемого явления. Концепция обычно оформляется в виде особого текста, содержащего ряд составных элементов. Этот термин употребляется также для обозначения ведущего замысла в политической деятельности.

Учение есть целостная совокупность теоретических положений, относящихся к какой-либо области социально-политической действительности. Учение может охватывать также все сферы общественной жизни и даже мироустройство в целом. Оно может быть оформлено в виде небольшого сочинения, либо быть содержанием отдельной книги, либо

⁶ Здравомыслов А. Г. *Потребности. Интересы. Ценности.* С. 74.

серии произведений. Учение может разрабатываться одним мыслителем либо множеством авторов на протяжении достаточно длительного времени. В некоторых случаях учением называют систему социально-политических воззрений того или иного мыслителя; в таком случае название учения связывают с именем мыслителя: например, учение Конфуция (конфуцианство), учение Макиавелли (макиавеллизм), учение Кейнса (кейнсианство), учение Маркса (марксизм) и т. д.

Доктрина (от лат. *doctrina* – учение) чаще всего выступает как более или менее последовательно изложенная концепция или как совокупность взаимосогласованных принципов подхода к рассмотрению социально-политических явлений или к организации политических действий. Также как и учение, данный термин зачастую употребляется вместе с именем политика, который положил определенную доктрину в основу своей деятельности: например, доктрина Вильсона, доктрина Никсона, доктрина Брежнева и т. д. Термин «доктрина» иногда употребляется и для обозначения политических взглядов, для которых характерны оттенки схоластичности, т. е. оторванности от жизни, и догматизма, т. е. бездоказательности (отсюда выражения «доктринер», «доктринерский», «доктринерство»).

Таким образом, хотя предметом данного учебного курса является не содержание научной дисциплины, а содержание идеологии белорусского государства, в нем, тем не менее, будут соблюдены требования, предъявляемые к понятийному аппарату произведений учебно-методического характера.

2.3. Источники идеологии белорусского государства

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, термин «источник» означает, во-первых, то, что дает начало какому-либо явлению, откуда исходит что-нибудь, и, во-вторых, письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование. Как в первом, так и во втором значении термин «источник» используется в исторической, социально-политической и правоведческой литературе. Например, *исторический источник* – это любой материальный объект, принадлежащий к определенной исторической эпохе и заключающий в себе ту или иную информацию о ней. *Первоисточник* – первый, основной источник сведений о каком-либо явлении, событии или процессе. *Теоретический источник* – научное сочинение, послужившее основой дальнейшей разработки какой-либо

теоретической или практической проблемы. *Источники права* – формы, способы социального выражения и закрепления правовых норм, а также придания им общеобязательной юридической силы.

Взятые в отдельности идеи, принципы, ценности и представления, составляющие в своей совокупности содержание той или иной конкретной идеологии, также были кем-то и когда-то впервые высказаны и получили свое закрепление в разного рода письменных документах, которые затем стали служить в качестве источников для идейных построений. Идеологии как целостные системы идей, ценностей и представлений закреплялись в воззваниях, манифестах, декларациях, статьях, трактатах, конституциях, законах, договорах, решениях и т. д. Все это – источники различных идеологий, и таких источников накопилось в мире необъятное множество.

Сказанное всецело относится и к идеологии любого государства. Под источниками идеологии белорусского государства будем понимать письменные произведения, в которых закреплены либо из которых заимствованы идеи, ценности, принципы и представления, составляющие содержание идеологии современного белорусского государства. К ним, прежде всего, относятся:

- *действующие нормативно-правовые и политические документы Республики Беларусь.* Это, прежде всего, Конституция и законы страны, указы и декреты ее Президента, другие нормативно-правовые акты, послания Президента белорусскому народу и национальному собранию Республики Беларусь, постановления Всебелорусских народных собраний, государственные программы, директивы, концепции, доктрины и т. п. Такого рода документы являются непосредственными источниками идеологии белорусского государства. Как подчеркнул А. Г. Лукашенко, задача ученых, учебных и исследовательских учреждений – свести их воедино, вычленив все то, что касается идеологии нашего государства.⁷ Безусловно, важнейшим из них является Конституция Республики Беларусь, в которой закреплена система фундаментальных идей, ценностей и принципов белорусского общества и государства. Содержащиеся в ней, как и в других нормативно-правовых актах, идеи и ценности приобретают характер четких и конкретных предписаний, охраняемых и обеспечиваемых силой государственной власти;
- *международные политико-правовые документы, подписанные или ратифицированные белорусским государством.*

В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗАКРЕПЛЕНА СИСТЕМА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИДЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

⁷ *О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и местн. гос. органов. С. 25.*

Важнейшим из таких документов, безусловно, является Договор о создании Союзного государства, подписанный президентами Республики Беларусь и Российской Федерации 8 декабря 1999 г. Следующим документом необходимо назвать Устав Организации Объединенных Наций, который белорусское государство – в то время БССР – в числе других государств-учредителей подписало 26 июня 1945 г. К числу международных документов первостепенной важности относится также Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., которая явилась основным источником для соответствующего раздела Конституции Республики Беларусь. Наше государство ратифицировало абсолютное большинство международно-правовых документов по правам человека, а также по другим вопросам жизнедеятельности международного сообщества;

- *политические документы прошлых периодов истории белорусского народа.* Ныне практически все они представляют собой ценность как исторические памятники, но они никогда не утратят значения как источники формирования самосознания белорусов, их представлений о процессе всего становления в качестве этнической общности, формирования национальной идеи и собственной государственности. К ним следует отнести, например, памятник права Древнерусского государства «Русская правда», Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., другие государственные документы ВКЛ, постановление Люблинского сейма 1569 г. об унии Великого княжества Литовского с Коронай Польской, относящиеся к Беларуси документы периодов Речи Посполитой и Российской империи. Безусловно, к источникам идеологии белорусского государства относятся политические документы, связанные с возникновением белорусского национального движения, провозглашением Белорусской Народной Республики, становлением и развитием Белорусской Советской Социалистической Республики, созданием СССР, его историей и его распадом;

- *произведения отечественной и мировой исторической, социально-политической и правовой мысли.* Такого рода источники практически необозримы, и поэтому мы упомянем здесь наиважнейшие из них. Если говорить о работах, на основе которых белорусы формируют представления о своих далеких предках, то, прежде всего, следует назвать древнерусские летописи, среди которых наиболее известен летописный свод начала XIII в. под названием «Повесть временных лет». Именно из него мы получаем представления о славянских

племенных союзах, заселивших составляющие нынешнюю Беларусь территории. Представления о том, какие идеи занимали умы мыслителей той эпохи, можно получить по деяниям Ефросинии Полоцкой, изложенных в ее «Житии», по работам Климента Смолятича и Кирилла Туровского, знаменитому памятнику литературы Древней Руси «Слово о полку Игореве». Идеи и ценности белорусов, формировавшиеся в эпоху Великого княжества Литовского, представлены в сочинениях Николая Гусовского, Георгия (Франциска) Скорины, Сымона Будного, Василя Тяпинского, Андрея Волана, Льва Сапег и других мыслителей. Интересы белорусской общности в период Речи Посполитой выражали в своих сочинениях Афанасий Филиппович, Стефан Зизаний, Симеон Полоцкий, Георгий Конисский и другие наши соотечественники. Становление белорусского национального самосознания неразрывно связано с творчеством Франтишка Богушевича, Янки Купалы, Якуба Коласа, М. Богдановича, идеи которых получили свое развитие в произведениях многих других писателей, поэтов, ученых, общественных деятелей. Разумеется, источниками идеологии белорусского государства являются также сочинения современных национальных литераторов, ученых, политических и общественных деятелей. Многие идеи и принципы, положенные в основу организации и деятельности современного белорусского государства, впервые были изложены в зарубежной литературе. Они также являются источниками идеологии белорусского государства. Например, принцип разделения властей в его классическом варианте, который вошел в Конституцию Республики Беларусь, впервые был обоснован французским мыслителем Шарлем Луи Монтескье в работе «О духе законов» (1748). Следовательно, данная работа Монтескье также есть один из источников идеологии белорусского государства.

2.4. Структура курса

Исходя из обозначенных выше предмета и задач курса по основам идеологии белорусского государства его содержание может быть сгруппировано по следующим структурным разделам: *первый* – «Идеология и ее роль в жизнедеятельности общества»; *второй* – «Культурно-историческая (цивилизационная) составляющая идеологии белорусского государства»; *третий* – «Политическая, экономическая и социокультурная составляющая идеологии белорусского государства».

В первом разделе – *«Идеология и ее роль в жизнедеятельности общества»* – сосредоточены вопросы методологического характера: предмет и задачи курса, методология изучения идеологии государства, особенности понятийного аппарата курса, источники идеологии белорусского государства. К этому разделу отнесены темы, в которых рассматриваются понятия «идеология», «политическая идеология», «государственная идеология», «идеология государства», выясняются функции идеологии, формы и уровни ее проявления, процесс формирования, а также дается классификация идеологий. В раздел включена тема, в которой приводятся базовые положения основных идеологий современности. Необходимость такого экскурса вызвана тем, что их положения в той или иной мере используются в качестве конструкционного материала для формирования идеологий различных государств.

Во втором разделе – *«Культурно-историческая (цивилизационная) составляющая идеологии белорусского государства»* – представлены вопросы этногенеза белорусов, формирования их самосознания и процесса конституирования их в качестве нации-государства. Предваряет эту тематику рассмотрение понятия государственности и проблемы ее теоретико-концептуальной интерпретации. Основное содержание раздела составляют вопросы формирования белорусской этнической общности и ее национальной идеи, становления и развития белорусской национальной государственности, цивилизационной идентичности и социокультурной самобытности белорусской нации. В рамках данного раздела выясняются также социокультурные истоки и содержание важнейших идеалов и ценностей белорусского народа – гуманизм и демократизм его общественной жизни, свободолюбие и патриотизм белорусов, их приверженность идеалам социального равенства и справедливости. Логическим завершением предмета раздела является анализ существенных черт национального характера белорусов и влияния этих черт на общественно-политическую жизнь белорусского общества.

В третьем разделе – *«Политическая, экономическая и социокультурная составляющая идеологии белорусского государства»* – излагаются и истолковываются идеи, принципы, нормы, цели, положенные в основу жизнедеятельности современного белорусского общества и государства. Центральное место в этой части курса занимает анализ идейных оснований Конституции Республики Беларусь – основного источника идеологии современного белорусского государства.

В ее нынешнем варианте зафиксированы в качестве базовых социальных ценностей такие понятия, как «унитарное государство», «социальное государство», «разделение властей», «верховенство права», «правовое государство», «права и свободы человека», «идейное многообразие», «гражданское согласие» и другие. Раскрытие их сути составляет предмет темы «Конституционно-правовые основы идеологии белорусского государства». Особая тема посвящена рассмотрению стратегической цели общественного развития Беларуси в XXI веке, а также путей и условий ее реализации. Завершается изложение предмета курса темой «Механизм функционирования идеологии белорусского государства».

Рекомендуемая литература

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2006.

Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск, 2007.

Государство для народа: документы и материалы третьего Всебелорусского народного собрания (2-3 марта 2006 г.) / редкол.: А. Н. Рубинов [и др.]. – Минск, 2006.

Лукашенко, А. Г. Обращение Президента Республики Беларусь с ежегодным по слайем к белорусскому народу и Парламенту / А. Г. Лукашенко // Сов. Белоруссия. – 2003. – 17 апр.

Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь Национальному собранию Республики Беларусь / А. Г. Лукашенко // Сов. Белоруссия. – 1999. – 8 апр.

Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник. – Минск, 2007.

О развитии гуманитарных наук в Республике Беларусь и повышении их роли в государственном строительстве: материалы совещания в НАН Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики (20 ноября 1998 г.). – Минск, 1999.

О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и местн. гос. органов. – Минск, 2003.

Список использованных источников

1. О развитии гуманитарных наук в Республике Беларусь и повышении их роли в государственном строительстве: материалы совещания в НАН Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики (20 ноября 1998 г.). – Минск, 1999.
2. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и местн. гос. органов. – Минск, 2003.
3. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М., 2001.
4. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М., 1986.

Дата поступления в редакцию 16.11.2007.

А. И. ЛИРА

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА НА CD-ДИСКЕ

Ліра Аляксандр Іванавіч – старэйшы выкладчык кафедры прававой інфарматызацыі БІП. Сфера навуковых інтарэсаў – выкарыстанне інфармацыйных тэхналогій у працэсе адукацыі і ўвядзенне інвацыйных метадаў навучання.

Мультимедийные технологии прочно и уверенно год за годом внедряются в учебный процесс. Нередко многие занятия и мероприятия сопровождаются разного рода компьютерными презентациями, электронными лекциями и учебными фильмами, а компьютеры используются как средства учебной деятельности. В настоящее время под воздействием развития науки человечество стремительно меняется. Благодаря глобальной информатизации общества, которая в последнее время является, наверное, доминирующей в развитии цивилизации, и весьма интенсивному развитию информационных технологий, сама собой возникает необходимость не просто разнообразить учебный процесс, а перевести его на качественно новый, современный уровень, сделав работу преподавателей и студентов взаимодополняемой и максимально эффективной. Развитие средств компьютерной поддержки процесса обучения и создание систем дистанционного обучения нуждается в пересмотре подходов к процессу обучения в целом, так как традиционные системы не в состоянии удовлетворить потребностей как обучаемых, так и преподавателей.

Одним из сдерживающих факторов этой позитивной тенденции является нехватка научной и учебной литературы. Зачастую книга, которую постоянно рекомендует преподаватель, представлена в библиотеке в единственном экземпляре. Это одно из обстоятельств создания искусственных барьеров при получении знаний. Ведь ни о какой самостоятельной работе не может идти речь, когда студент не обеспечен материалом для самостоятельного изучения.

В ходе обучения одним из важнейших аспектов является способ получения знаний. Для большинства современных студентов весьма привлекательным является свободное получение информации, отсутствие зависимости от организационных и человеческих факторов, а так же гибкость в использовании собственного времени. К сожалению, для некоторых студентов поход в библиотеку уже является своего рода достижением, а о работе в читальном зале (ведь большинство литературы, относящейся к ряду дефицитных, доступно только в читальном зале) речь вообще не ведется. Ведь не секрет, что путь большинства студентов после занятий ведет куда угодно, но только не в библиотеку. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема создания копий той или иной редкой книги.

ОДНОЙ ИЗ ЗАДАЧ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ КАК ЭЛЕМЕНТА ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ В НАГЛЯДНОМ И, САМОЕ ГЛАВНОЕ, ПОНЯТНОМ ВИДЕ

Обычные бумажные технологии мало отвечают современным требованиям. Одной из задач электронной книги как элемента обучающей системы является представление информации пользователю в наглядном и, самое главное, понятном виде. Последнее время популярностью пользуются т. н. электронные книги и учебники, которые являются одним из основных элементов «электронного обучения»,¹ имеющие по сравнению с традиционными бумажными экземплярами ряд существенных преимуществ:

- 1) сам процесс изготовления электронной копии является менее затратным и более оперативным;
- 2) электронная копия, в отличие от бумажного экземпляра, не подвержена износу и повреждениям;
- 3) при использовании электронного учебника имеет место создание условий для самостоятельной работы пользователя, направленное на изучение конкретной предметной области и формирование у него навыков самостоятельной работы;
- 4) в силу абсолютной доступности спрос на электронные издания среди студентов будет постоянно расти. Если говорить обыденным языком, то студенту удобнее однажды зайти в библиотеку, взять электронный экземпляр редкой книги на компакт-диске и в любое удобное время (при наличии персонального компьютера) начать работу.

Сравнительно небольшая цена персональных компьютеров позволяет использовать их не только в учебных заведениях, но и в качестве домашних обучающих устройств. Как показывает практика, современная молодежь предпочитает больше работать с электронными версиями учебных пособий.²

¹ *Белевич, И., Матвеев А. Опыт создания электронных учебных пособий на военном факультете БГУИР. С. 134-136.*

² *Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В. Технологии для развития общества, построенного на знаниях. С. 22-24.*

³ Шостак Л. Г. Экспериментальное исследование необходимости использования анимации в электронных учебных изданиях. С. 124-126.

Одной из отличительных особенностей электронной книги является возможность обеспечения наглядности, к примеру, для объяснения протекания сложного процесса или работы устройства либо механизма, при помощи статических изображений и анимации.³

Конечно, нельзя обойти вниманием отдельную группу, так называемых «необучаемых компьютерофобов», то есть людей, которые в силу разного рода причин не способны работать с компьютером. В некотором роде специально для такой группы людей (а таковые имеются как среди студентов, так и среди преподавателей) приемы общения с электронной книгой предельно упрощены. Достаточно лишь поместить компакт-диск с электронными копиями книг в привод CD-ROM компьютера, дождаться автозагрузки и щёлкнуть левой кнопкой «мыши» на интересующий источник литературы, и через мгновение текст откроется.

ОДНОЙ ИЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАГЛЯДНОСТИ, К ПРИМЕРУ, ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРОТЕКАНИЯ СЛОЖНОГО ПРОЦЕССА ИЛИ РАБОТЫ УСТРОЙСТВА ЛИБО МЕХАНИЗМА, ПРИ ПОМОЩИ СТАТИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ И АНИМАЦИИ

Еще одним положительным моментом является компактность: на один компакт-диск может поместиться небольшая электронная библиотека. Электронные книги просто незаменимы для дистанционного обучения, позволяют производить модернизацию и редактирование материалов без существенных материальных затрат, связанных с перепечаткой целых изданий.

Принято считать, что основная доля учебного материала должна усваиваться студентами именно на занятиях, однако немаловажное значение в процессе обучения имеет и самостоятельная работа студента. Этому во многом способствует внедрение контролируемой самостоятельной работы (КСР). Как показывает практика, использование контролируемой самостоятельной работы не только не ослабляет усвояемость учебного материала, но и, напротив, способствует формированию более глубоких и прочных знаний.⁴

⁴ Колесников А. В. Контролируемая самостоятельная работа как прототип дистанционной формы обучения. С. 242-244.

Естественно, ничто не совершенно, и использование электронных книг, имеет ряд недостатков, главными из которых являются следующие:

- 1) обязательное наличие компьютера, оснащенного считывающими устройствами (дисковод гибких дисков, оптический привод), либо оснащённого выходом в Интернет;
- 2) обязательное наличие определенного программного обеспечения (к примеру, Microsoft Word, если электронная книга выполнена в формате doc, rtf, Adobe Reader, если речь идёт о формате pdf и т. д.);

- 3) не является откровением и негативное влияние компьютера на здоровье человека, в частности на зрение. Доказано, что длительная работа за компьютером без перерывов не самым лучшим образом сказывается на зрении, на осанке, да и на самочувствии в целом. Однако существует ряд рекомендаций, касающихся правильной и нормированной работы с персональным компьютером;
- 4) Сравнительно недолгий срок службы носителя электронных книг (по сравнению с бумажным экземпляром), но наличие на компьютере копии того или иного диска превращает этот недостаток в формальность;
- 5) ну и не стоит, наверное, обойти вниманием консервативный (негативный) взгляд, касающийся электронных изданий, особенно со стороны старшего поколения людей, которые убеждены, что реальную книгу ничем не заменишь. Отчасти с этим утверждением можно согласиться, однако в данной статье уже была затронута проблема нехватки незаменимой книги того или иного наименования.

Перевод печатных изданий в цифровой формат является начальным этапом на пути создания электронных средств обучения (ЭСО), которые представляют собой относительно новый вид технических средств обучения (ТСО), обладающий большей поясняющей способностью за счёт использования интерактивности, звукового сопровождения, видеофрагментов и анимации.⁵

**ПЕРЕВОД ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ
В ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ ЯВЛЯЕТСЯ
НАЧАЛЬНЫМ ЭТАПОМ НА ПУТИ
СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ**

⁵ Кереселидзе Е. В. *Проблемы создания электронных средств обучения и некоторые пути их решения.* С. 27-32.

Рис.1. Образец диска «Зал редкой книги»

В этой статье будет изложен процесс изготовления электронного сборника редкой литературы, который начинает серию подобных продуктов под названием «Зал редкой книги», разработанного в Центре развития информационных технологий и инновационных методов обучения БИП – Института правоведения.

Процесс изготовления состоит из трех этапов:

1-й этап. Превращение бумажной книги в электронную копию посредством сканирования и преобразования в один из цифровых форматов (doc, rtf, pdf, djvu и др.).

2-й этап. Создание интерфейса (меню) будущего сборника.

3-й этап. Создание визуального оформления (обложки) носителя (диска) и непосредственно его запись.

На первом этапе, как уже было сказано, перевод первоисточника в цифровой формат достигается при помощи сканирования. В качестве электронного формата нами был выбран сравнительно недавно ставший популярным формат DjVu.⁶

Почему именно DjVu? Как считают многие эксперты, если возникает необходимость создания, как в нашем случае, электронной книги не на основе электронного текста, а из отсканированного изображения,⁷ лучше использовать именно этот формат, поскольку он идеально подходит для создания электронных книг. Дело в том, что формат DjVu позволяет очень сильно сжимать отсканированный материал с незначительной потерей качества. Это существенно упрощает процесс перевода документа в электронный вариант, исключив стадию распознавания.⁸ То есть, книгу достаточно просто отсканировать и перевести сканы в формат DjVu, который, по сравнению, к примеру, с форматом pdf, демонстрирует большую силу сжатия при одинаковом качестве изображения.⁹ Формат DjVu также является эффективным решением, если необходимо передать все нюансы оформления (содержание, цветовая гамма, фактура, отпечатки пальцев и т. д.).

До недавнего времени существовало два способа преобразования отсканированного материала:

- 1) распознавание с последующей подготовкой полноценного текстового электронного документа (doc, rtf);
- 2) компиляция графических изображений (сканов) в формат pdf;

Оба эти способа неприемлемы по следующим вполне объективным причинам: в первом случае работа занимает довольно много времени, а во втором случае получаются

⁶ От фр. *Deja vu* – «уже виденное».

⁷ После сканирования любого объекта, будь то изображение или текст, мы получаем графический файл, который зачастую необходимо либо распознать (если сканировался текст), либо преобразовывать (например, для уменьшения размера файла).

⁸ Именно распознавание является самым длительным и проблемным этапом в процессе изготовления электронного документа.

⁹ Следовательно, размер конечного файла будет значительно меньше, что немаловажно.

документы огромных размеров, достигающих десятков и сотен мегабайт. Формат DjVu выступает своего рода компромиссным вариантом при создании электронных продуктов, поскольку текст и рисунки сохраняются с оптимальным разрешением, а всё остальное считается фоном и сохраняется с пониженным разрешением. Это позволяет предельно сжать электронный документ практически без потери качества и читаемости, а размер остаётся в пределах нескольких мегабайт, что создаёт дополнительные удобства не только при дальнейшей работе с ним, но и при транспортировке и демонстрации. С определённой долей уверенности можно сказать, что формат DjVu становится стандартным для электронных библиотек, особенно научной и технической направленности.

В настоящее время имеется огромное количество программного обеспечения для работы с форматом DjVu, программы в большинстве своём имеют простой, интуитивно понятный интерфейс, управление которым настолько просто и логично, что даже нет необходимости в русификации, к примеру, в программе Win Djvu 0.4.3 есть возможность просматривать сразу несколько документов в разных окнах.

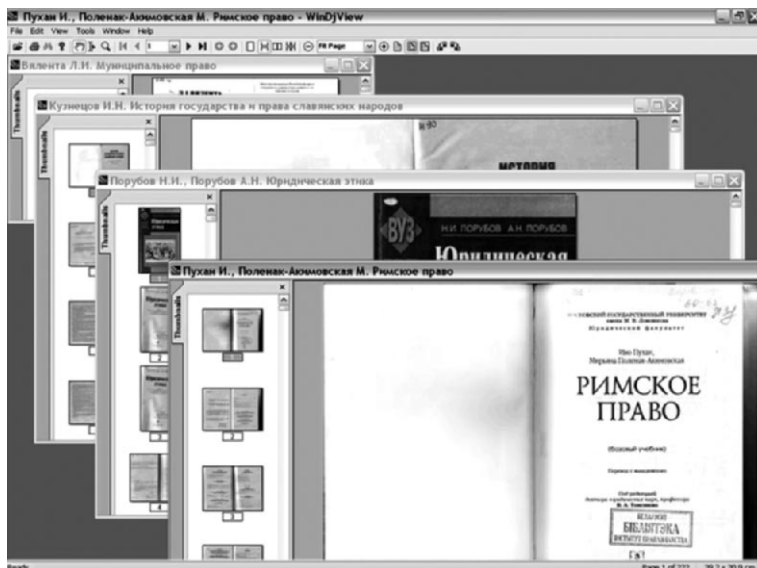

Рис.2. Окно программы Win Djvu 0.4.3

Ну и в конечном итоге программное обеспечение для создания и просмотра документов в формате DjVu свободно распространяемое и доступное для различных платформ.

На втором этапе для удобства пользования, наглядности и законченности изготавливаемого диска необходимо создать самозапускающийся интерфейс (меню) создаваемого сборника

электронных копий. Для этой цели использовалась программа Easy Autorun Creator 2.0 (©AW-Software 2003-2005).

Выбор пал именно на эту программу в силу её доступности, отсутствия лишних настроек и самое главное – качественного, удобного и работающего результата. Остановлюсь на важнейших последовательных моментах при работе с этой программой, так как данный опыт может быть полезен коллегам в самостоятельной работе над аналогичными информационными продуктами. После открытия программы необходимо выбрать стиль оформления (Template), директорию хранения исходных файлов, которые войдут в наш сборник (Root directory), обязательно ввести название нашего сборника (Project Name).

Далее в настройках (Autorun Settings) можно задать вид отображаемой иконки нашего сборника, фоновую музыку (если требуется), полноэкранный или другой вид отображения (Full screen, standard size, custom size), а также стиль оболочки (Autorun Skin). В завершении дела после нажатия кнопки Build и по прошествии непродолжительного времени программа выдаёт сообщение: «Autorun Created».

*Рис. 3. Программа Easy Autorun Creator 2.0.
Кнопка создания интерфейса (слева). Интерфейс готов (справа)*

Несомненно, очень удобной особенностью программы является то, что файлы оболочки автоматически добавляются в папку, с которой мы работаем.

В сформированный файл оболочки (eas.html) необходимо внести ряд изменений дизайна, для того чтобы придать графическому оформлению завершенность и тематическую актуальность. Это касается изменения размера шрифта, цвета фона и замены стандартной картинке на переднем плане изображением стопки книг (достаточно просто заменить файл eas_top.htm своим, предварительно назвав его точно так же).

Вышеуказанные изменения интерфейса (за исключением замены картинки) производятся в блокноте (Вид-Просмотр Html-кода).

Важно иметь в виду, что если какая-либо из ссылок не открывается, то необходимо убедиться, что её название на 100% совпадает с названием исходного файла.

Таким образом, уже на втором этапе работы мы имеем практически готовый электронный сборник литературы.

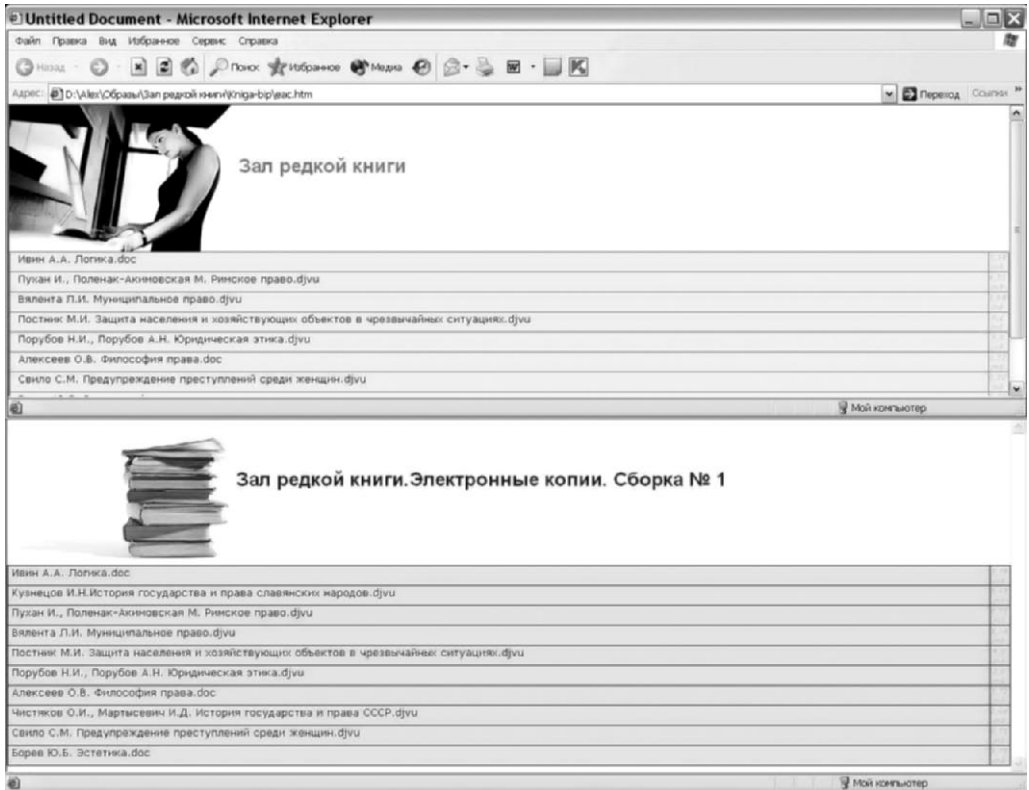

Рис. 4. Готовый интерфейс до изменений (сверху) и после (снизу)

На третьем этапе для придания окончательного вида нашей работе необходимо разработать и сформировать обложку диска, его внешнее оформление. Не секрет, что 60% успеха любого продукта определяет его упаковка, а в нашем случае – обложка. Для создания таковой мы используем программу Epson CD Print 1.20R (© Seiko Epson Corp. 2003).

При помощи этой весьма простой программы можно создавать вполне удобные оформления компакт-дисков, в том числе и учебно-методического назначения. Сначала необходимо выбрать фон (мы выбрали гамму светло-коричневого цвета с небольшим градиентом в сторону белого, устанавливается в параметрах фона). Затем добавляем текстовую

информацию. Во-первых, название диска: «Зал редкой книги. Электронные копии. Выпуск 1». Во-вторых, название нашего учебного заведения. В параметрах текста настраиваем расположение текстовой информации, её ориентацию, разрядку символов, тип шрифта, его размер и стиль. По периметру диска маленьким шрифтом добавляем служебную информацию: «Электронные копии изготовлены для замены утраченных, уничтоженных или ставших непригодными для использования экземпляров»¹⁰ и «Только для учебного процесса». Слева помещаем перечень включённых в состав сборника электронных копий книг (автор и название книги). После этого настаёт черёд рисунков (Выбор рисунка). Вверху помещаем изображение логотипа нашего института, а справа изображение стопки книг, которое использовалось уже для интерфейса.

¹⁰ В соответствии со ст.20 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

Рис. 5. Некоторые возможности программы Epson CD Print

Процесс создания электронного сборника завершает запись его на диск. В качестве программы для записи информации на диск мы применяем небольшую, простую и бесплатную, но вместе с тем удобную и вполне функциональную программу Small CD-Writer 1.4 (© AV (Т) 1999-2005).

При помощи этой программы все файлы будущего сборника компилируются в файл-образ (файл с расширением iso),

что позволит нам в дальнейшем существенно экономить время при тиражировании дисков различных наименований, о которых будет упомянуто ниже.¹¹

¹¹ В программе Small CD-Writer запись диска из файла образа производится тремя щелчками «мышью» (Диск-Запись ISO-образа на диск и выбрать нужный файл-образ).

Рис. 6. Окно программы Small CD-Writer 1.4

Таким образом, можно создавать самые разнообразные информационные продукты учебного назначения. Процесс создания диска занимает не очень много времени, а самое главное, при наличии необходимого программного обеспечения любой интересующий диск можно будет изготовить самостоятельно.

Рис. 7. Образцы компакт дисков изготовленных в Центре развития информационных технологий и инновационных методов обучения

Надеемся, что в рамках вузовского преподавания использование электронных книг, различных сборников, аудиокниг станет неотъемлемой частью в работе преподавателей, студентов, аспирантов и всех заинтересованных лиц (к примеру, в нашем Центре были изготовлены: сборник литературы «БИП – Институт правоведения», сборник кодексов Республики Беларусь, сборник учебных

материалов по специальностям, включающий в себя вопросы к зачётам и экзаменам, рабочие программы, материалы КСР и м. д.).

Внедрение современных информационных средств позволяет существенно трансформировать технологию обучения и расширить его границы. Однако следует понимать, что использование современных достижений компьютер-

**ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДСТВ
ПЗВОЛЯЕТ СУЩЕСТВЕННО
ТРАНСФОРМИРОВАТЬ ТЕХНОЛО-
ГИЮ ОБУЧЕНИЯ И РАСШИРИТЬ
ЕГО ГРАНИЦЫ**

ной техники ни в коем случае нельзя идеализировать и абсолютизировать, а её место в реализации учебных целей и задач должно быть чётко разграничено – компьютер не является заменой преподавателю, он лишь в определённых границах имитирует и частично дублирует его деятельность.

Список использованных источников

1. Белевич, И. Н., Матвеев, А., Романов, В. Ю. Опыт создания электронных учебных пособий на военном факультете БГУИР / И. Н. Белевич, А. Матвеев, В. Ю. Романов // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы V международной научно-методической конференции. – Мн.: БГУИР, 2005. – С. 134-136.
2. Тихомиров, В. П., Тихомирова, Н. В., Мальченко, С. Н. Технологии для развития общества, построенного на знаниях / В. П. Тихомиров, Н. В. Тихомирова, С. Н. Мальченко // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы V международной научно-методической конференции. – Мн.: БГУИР, 2005. – С. 22-24.
3. Шостак, Л. Г. Экспериментальное исследование необходимости использования анимации в электронных учебных изданиях / Л. Г. Шостак // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы V международной научно-методической конференции. – Мн.: БГУИР, 2005. – С. 124-126
4. Колесников, А. В. Контролируемая самостоятельная работа как прототип дистанционной формы обучения / А. В. Колесников // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы V международной научно-методической конференции. – Мн.: БГУИР, 2005. – С. 242-244
5. Кереселидзе, Е. В. Проблемы создания электронных средств обучения и некоторые пути их решения / Е. В. Кереселидзе // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы V международной научно-методической конференции. – Мн.: БГУИР, 2005. – С. 27-32

Дата поступления в редакцию 23.04.2007.

Кучинский В. А.

УДК 340.111.5

**Юридическая ответственность и правоотношения:
проблемы соотносимости**

В статье критическому рассмотрению подвергается мнение о том, что юридическая ответственность всегда выступает в форме правоотношений. Исходя из того, что ответственность в своем развитии проходит, как правило, три стадии (возникновения, привлечения к ответственности и ее реализации), автор статьи показывает, что правоотношения как правовые связи конкретных субъектов права складываются на стадиях привлечения к ответственности и ее реализации. На первой стадии, когда правонарушитель еще не установлен или по каким-то причинам не привлекается, его ответственность существует в форме субъективной обязанности претерпеть наказание вне правоотношения

Еловой И. А., Медведев В. Ф.

УДК 656.062 (476)

**Современные тенденции формирования сложных логистических систем
(Ориентация для транспортной системы Беларуси)**

Анализируются процессы мировой экономики и устанавливаются основные тенденции создания сложных логистических концентрационно-распределительных и распределительных систем. Обосновывается необходимость введения понятий «Сложная логистическая производственно-транспортная система» и «Сложная логистическая транспортно-сбытовая система». Рассматривается схема формирования и функционирования сложных логистических систем различных типов на основе маркетинга, логистики и менеджмента. Исследуются возможности сложных логистических производственно-транспортно-сбытовых систем с учетом интересов транснациональных корпораций, хозяйствующих субъектов и государств. Приводятся на основании исследований задачи, стоящие перед транспортно-логистической системой Республики Беларусь.

Солодовников С. Ю.

УДК 339.5

**Влияние внешней торговли на социально-экономическое
развитие социума**

Раскрывается влияние внешней торговли на социально-экономическое развитие общества. Дана система критериев, позволяющих определить социально-экономическое место того или иного социума в международной торговле. С учетом реалий современных международных политико-экономических отношений показываются условия успешного включения республики в международную торговлю. Раскрываются теоретико-методологические подходы оптимального государственного регулирования форм и методов участия страны в международной торговле с целью упрочнения социально-экономической жизни социума.

Вишневецкий А. А.

УДК 340.111.5

Налоговые правоотношения и их признаки в свете современных теоретических представлений

В обществе существуют самые разнообразные отношения между отдельными людьми, органами и организациями. Значительная часть общественных отношений регулируются правовыми нормами. Одной из разновидностей правовых отношений являются налоговые правоотношения. В представленной статье анализируется понятие налогового правоотношения и его признаки, определяются участники указанных правоотношений, которые подразделяются на основные и факультативные. К основным участникам налоговых правоотношений относятся государство (в лице уполномоченных органов) и налогоплательщик (организации, физические лица, индивидуальные предприниматели). К факультативным участникам налоговых правоотношений относятся налоговые агенты и банки. Особое внимание уделяется объекту и предмету налогового правоотношения. Также в статье рассматриваются основания возникновения и прекращения налоговых правоотношений и раскрываются их виды. Налоговые отношения по количеству участвующих в них сторон являются сложными правоотношениями, могут быть материальными и процессуальными, регулятивными и охранительными, являются отраслевыми правоотношениями.

Черноголов В. П.

УДК 347.131.222

Является ли неосновательным обогащением имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности

В соответствии с требованиями п.п.2 п.1 ст.978 Гражданского кодекса Республики Беларусь, не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности.

Вместе с тем, несмотря на однозначную позицию законодателя, справедливо возникает вопрос, является ли вообще неосновательным обогащением имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности? Ответ на данный вопрос имеет не только важное теоретическое, но так же и практическое значение, так как напрямую связан с применением указанной нормы материального права судами при рассмотрении споров о праве гражданском.

Конюхова О. В.

УДК 336.722.322

О некоторых аспектах правовой защиты банковских вкладов

В статье рассмотрены основные проблемы правовой защиты банковских вкладов. Основное внимание уделено анализу правовых норм, которые обеспечивают государственные гарантии возврата средств вкладчиков.

Марков А. В., Денисюк В. А.

УДК: 330.01:316.324.8

К новой экономической парадигме постиндустриального общества

В статье рассматриваются вопросы становления новой экономической парадигмы, характерной для постиндустриального этапа общественного развития

и основанной на главенстве добавленной стоимости, инноваций и конкурентоспособности. Исследуются пути укрепления национальной конкурентоспособности страны и задачи становления экономики, основанной на знаниях и инновациях в контексте их влияния на экономическую динамику и устойчивость экономического роста.

Сергеева Ю. И.

УДК 378.1

**Академическая мобильность в области высшего образования:
сущность, содержание, типология**

Развитие академической мобильности является одним из актуальных направлений развития высшей школы во многих странах мира. В статье рассматриваются подходы к трактовке термина академическая мобильность, представлена её типология и особенности организации в современном высшем образовании. Основное внимание уделяется характеристике составляющих понятий академической мобильности: внутренняя и внешняя, входящая и исходящая свободная и организованная, образовательная и профессиональная, мобильность студентов и преподавателей. Данный подход определяет универсальную теоретическую основу функционирования академической мобильности, характерную для современного этапа развития высшей школы во многих странах мира.

Сергеенко Л. Ю.

УДК 342: 340. 130 (476)

**Понятие и виды источников конституционного права
в Республике Беларусь**

В статье рассматриваются как теоретические вопросы (определяется понятие источников права вообще и конституционного права Республики Беларусь в частности, их система, иерархия и т.д.), так и правовая регламентация источников конституционного права Республики Беларусь по действующему законодательству. В работе проведен правовой анализ действующих нормативных правовых актов, определяющих виды источников конституционного права в Республики Беларусь и закрепляющих их соподчиненность (иерархию) в зависимости от юридической силы. В работе предлагается систематизировать источники конституционного права Республики Беларусь, разделив их на два основных блока: внутреннее законодательство и международные правовые акты. На основании полученных результатов автор вносит конкретные предложения по совершенствованию национального законодательства, в частности, корректировке отдельных статей Закона о нормативных правовых актах Республики Беларусь и Избирательного кодекса Республики Беларусь.

Бондаренко В. М.

УДК 342.15

**О некоторых аспектах международно-правового оформления
государственных границ**

В данной статье автор затрагивает основные этапы установления государственных границ в межгосударственных отношениях различных стран и Республикой

Беларусь в частности. Дается понятие государственной границы, определены виды государственных границ, способы их проведения и обозначения в различных условиях местности. Раскрывается роль и значение делимитации и демаркации государственной границы в межгосударственном разграничении. Автором предлагаются пути решения защиты государственного суверенитета Республики Беларусь.

Василенко А. А.

УДК 347.19:378

Существенные условия договора оказания услуг по подготовке специалиста в высшем учебном заведении Республики Беларусь

В настоящей статье рассматриваются такие существенные условия договора оказания услуг по подготовке специалиста как цена договора (стоимость оплаты за обучение) и срок действия договора (период обучения в вузе). Анализируются нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также цитируются воззрения по теме исследования известных авторов-правоведов. Посредством изучения существенных условий договора в статье предпринята попытка рассмотреть цену и срок исследуемого договора с точки зрения практики заключения договоров оказания услуг по подготовке специалиста в вузах Беларуси. Вследствие чего, наиболее оптимальным будет закрепить в договоре соответствующие варианты оплаты: ежемесячно, по семестрам и за год целиком, а также установить в зависимости от формы получения образования срок действия договора равный периоду обучения.

Шилин Д. В.

УДК 343.59

Надругательство над историко-культурными ценностями

Автор проводит правовой анализ статьи 346 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Надругательство над историко-культурными ценностями» с учетом последних изменений, внесенных в уголовный закон в 2007 году. Целью работы является выявление недостатков указанной нормы, и изложение собственного видения мер по ее совершенствованию.

В публикации указывается на непоследовательность законодателя в уголовно-правовой регламентации особо ценных материальных историко-культурных ценностей и памятников защитникам Отечества. При этом обосновывается возможность признания объектов нематериального наследия предметом анализируемого преступления.

При подготовке статьи использованы как труды, как белорусских, так и зарубежных ученых, нормативные источники. Был изучен международный опыт в правовой защите нематериального культурного наследия. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при совершенствовании отечественного законодательства.

Медведева Е. В.

УДК 347

Правовое регулирование нанотехнологий для обеспечения качества и безопасности продукции

Данная статья раскрывает понятие «нанотехнологии». Отображает сложившуюся ситуацию в мире в сфере нанотехнологий. В статье также раскрыты основные направления в развитии нанотехнологий. Автором проанализировано действующее белорусское законодательство по данному вопросу, степень урегулированности данной сферы, а также отражены основные аспекты в области нанотехнологий, требующие урегулирования в законодательстве Республики Беларусь.

Мельник В. А.

УДК 321.01 (476)

Предмет курса и методология изучения идеологии белорусского государства

Фондовая лекция по курсу «Основы идеологии белорусского государства». Обосновывается актуальность учебного курса, определяются его предмет и задачи, показывается его связь с содержанием основных социально-гуманитарных дисциплин. Рассматривается также комплекс вопросов относящихся к методологии изучения идеологии белорусского государства.

Лира А. И.

УДК 378

Технология создания учебного информационного электронного ресурса на cd-диске

Проблема модернизации учебного процесса приобрела особую актуальность. Различные типы занятий уже не обходятся без привлечения тех или иных информационных технологий и компьютерной техники. Электронные книги вошли в сферу образования как неотъемлемый атрибут, а во многих научных и учебных заведениях их использование стало нормой. В данной статье автором предлагается проверенный и практически применяемый в работе способ изготовления электронной книги (а точнее сборника книг) в виде методических рекомендаций, а так же анализируются основные аспекты использования некоторых электронных средств обучения, преимущества и недостатки, а так же перспективы данных нововведений. В статье подробно описаны конкретные программные средства и технологии, которые применялись при изготовлении электронного сборника.

V. Kuchinski

Legal Responsibility and legal relationship The Problem of Correlation

The opinion that legal responsibility always performs in the form of legal relationship is critically analyzed. It is said that legal responsibility in its development goes through three stages (appearance, bringing to account and its realization) and the author shows that legal relationship as legal connection of law subjects forms on the stage of bringing to account and its realization. On the first stage, when the lawbreaker is not identified yet, his responsibility as a subjective ability to endure punishment.

I. Elovoy, V. Medvedev

The Modern Tendencies of Complex Logistical Systems Forming (Orientation for Belarusian Traffic System)

Processes of economic are analyzed and the basic tendencies of creation of complex logistical concentration-distributive and distributive systems are established. Necessity of introduction of concepts «Complex logistical industrial-transport system» and «Complex logistical transport-selling system» is proved. The circuit of formation and functioning of complex logistical systems of various types is considered on the basis of marketing, logistic and management. Opportunities of complex logistical industrial-transport-selling systems are investigated in view of interests of the transnational corporations, managing subjects and the states. On the basis of researches the problems facing to transport-logistical system of Belarus are resulted.

S. Solodovnikov

The Influence of External Trade on Socio-Economic Development

In the article is discovered the influence of external trade on socio-economic development. It is given the criteria system, which afford to determine the role of different social which they play in the external trade. With account the modern international political and economic relations the conditions of successful inclusion of Belarus in international trade are shown. The theoretical approaches to the study of optimal state regulation methods and the methods of the country participation in the foreign trade are discovered.

A. Vishnewski

Tax Legal Relations and their Features in Context of Modern Theoretical Views

There are different types of relations between individuals, bodies and organizations within society. A certain part of social relations is regulated by legal regulations. Fiscal legal relationship is one of the types of legal relations. The notion of fiscal legal relationship and its features are analyzed in this article, participants of the given relationship, divided into main and optional ones, are determined. The main participants of fiscal legal relationship are the

state (represented by authorized bodies) and the taxpayers (organizations, physical bodies, entrepreneurs). The optional participants of fiscal legal relationship are fiscal agents and banks. Special attention is paid to the object and the subject of fiscal legal relationship. The grounds for accrual and break of fiscal legal relationship are viewed and their kinds are determined in this article. Fiscal relations are complex relationships due to the number of participants; they can be material and procedural, regulative and protective; they are branch-wise legal relations.

V. Chernogolov

Does the Property to Fulfill a Contractual Commitment at Expire Limitation Period Represent Unjust Enrichment

The result of theoretical analysis of civil standards of unjust enrichment allows us to make a conclusion that transmission of property to fulfill a contractual commitment at expire limitation period can not be an unjust enrichment. Expire of a limitation period do not stop existing of a contractual commitment

O. Koniuhova

On Some Aspects of Legal Deposits Protection

The article is devoted to the problem of legal deposits protection. The main attention is given to the analyses of legal acts which provide state guarantees of deposits repayment.

A. Markov, V. Denisiuk

To the New Economic Paradigm of Post-Industrial Society

The problems of new economic paradigm, which is typical for post-industrial period of social development and based on the dominance of surplus value, innovations and competitiveness, are discussed in the article. Ways of Belarusian national competitiveness strengthening are analyzed, as well as tasks of formation of economics, based on knowledge and innovations in context of their influence on economical dynamics and stability of economical growth.

Y. Sergeeva

Academic Mobility in Higher Education – Essence, Content, Typology

The development of academic mobility is one of the main tendencies of establishing, existence and evolution the higher education. There have been viewed the term “academic mobility” in total meanings of directions, groups of participants and so on. This position determines the universal theoretical basis of functioning the phenomenon “academic mobility”, which is common for many higher education systems all over the world.

L. Sergeenko

The Definition and Types of Constitutional Law Sources in the Republic of Belarus

This article considers as theoretical points (it is defined the notions of law sources, in general, and of Constitutional law of the Republic of Belarus, in particular, their system and

correlation, etc.), so as legal regulation of Constitutional law sources of the Republic of Belarus according with the current legislation. In the work the analyze of the current legal standard acts is done, that define the kinds of sources of Constitutional law of the Republic of Belarus and their correlation depending on judicial force. The author offers to systematize the sources of Constitutional law of the Republic of Belarus by dividing them into two basic blocks: internal legislation and international legal acts. According to the results, the author offers to improve the national legislation and to correct definite articles of the Law of Legal acts of the Republic of Belarus and Election Code.

V. Bondarenko

On Some Aspects of International Legalization of State Borders

Main studies of state borders establishing in international relations of different countries in general and in Belarus in particular are discussed in the article. The concept of state border is defined, as well as state borders types and ways of their installation and designation in different local conditions. The role and the significance of delimitation and demarcation of state borders in international relations are uncovered. The author suggests ways of decision of Belarusian state sovereignty protection problems.

A.A. Vasilenko

Essence of contract on rendering services in specialist training in an institution of higher education of the Republic of Belarus

The present article reviews such essential conditions of the contract on rendering services in specialist training as the price of contract (tuition fee) and contractual time (period of studies in an institution of higher education). Regulations of the Civil code of the Republic of Belarus are analyzed; opinions of famous jurist-authors are cited in the article. Using the means of in-depth study of the essence of contract an attempt was made in the article to examine the price and the contractual time of the contract with relation to practice of making of contracts on rendering services in specialist training in institutions of higher education of the Republic of Belarus. As a result it would be more relevant to secure the corresponding methods of payment: monthly, by semester and for the whole year; and also determine the contractual time equal to the period of studies depending on the form of education.

D. Shilin

Violation of Historical and Cultural Values

The author carries out the legal analysis of article 346 of the Criminal code of the Republic of Belarus «Violation of historical and cultural values», in view of last changes brought in the criminal law in 2007. The purpose of work is revealing lacks of the specified norm, and a statement of own vision of measures on its perfection.

In the publication it is underlined inconsistency of the legislator in a criminal – legal regulation of especially valuable material historical and cultural values and monuments to defenders of Fatherland. Thus the opportunity of a recognition of objects of a non-material heritage is proved by a subject of an analyzed crime.

In the publication it is underlined inconsistency of the legislator in a criminal - legal regulation of especially valuable material historical and cultural values and monuments to defenders of Fatherland. Thus the opportunity of a recognition of objects of a non-material heritage is proved by a subject of an analyzed crime.

By preparation of article are used as works, both Belarus and foreign scientists, normative sources. The international experience in a legal protection of a non-material cultural heritage has been investigated. Results of the carried out research can be used at perfection of the domestic legislation.

E. Medvedeva

The Legal Regulation of Nanotechnology for Quality and Safety of Production Ensuring

The concept “nanotechnology” and the situation in the world in the sphere of nanotechnology are discussed in this article. The article also exposes the basic directions in the development of nanotechnology. The author has analyzed the current legislation in Belarus on this question and the problems that haven’t been decided yet.

V. Melnik

Subject of the Course and Methodology of Studying of Ideology of the Belarusian State

Basic lection on the course “Basis of the ideology of the Belarusian state”. The actuality of the educational course is based. The subject and its tasks are stated. The connection of the course with the contents of the main social and humanitarian disciplines is shown. The complex of the issues regarding to the methodology of studying ideology of the Belarusian state is being considered.

A. Lira

The Technology of Educational Informational E-resource on CD Creation

The problem of modernization of educational process has got a special urgency. Various types of employment any more do not do without attraction of those or other information technologies and computer equipment. Electronic books were included in sphere of education as the integral attribute, and in many scientific and educational institutions their use became norm. In given article the author offers the way of manufacturing of the electronic book checked up and practically used in work (to be exact the collection of books) as methodical recommendations and as the basic aspects of use of some electronic means of training are analyzed, advantages and lacks, and as prospects of the given innovations. In article concrete software and technologies which were applied at manufacturing the electronic collection are described in detail.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ё 2007 г.

Стар.

<i>Авраменко Е. А.</i> Рационализация пределов ответственности за нарушение законодательства о конкуренции	3'2007	133
<i>Акименко К. В.</i> Участие Республики Беларусь в развитии системы международной защиты прав человека	1'2007	156
Белорусский путь: стратегия инновационного развития. <i>Круглый стол</i>	2'2007	45
<i>Беляцкая Т. Н.</i> Резервы белорусских брендов	3'2007	74
<i>Билевич А. В.</i> Развитие последиplomного образования в Брестской области	2'2007	189
<i>Бондаренко В. М.</i> О некоторых аспектах международно-правового оформления государственных границ.....	4'2007	118
<i>Василенко А. А.</i> Существенные условия договора оказания услуг по подготовке специалиста в высшем учебном заведении Республики Беларусь.....	4'2007	133
<i>Витушко В. А.</i> На пути к интегративному правопониманию.....	3'2007	38
<i>Вишневский А. А., Шокун А. В.</i> Страхование гражданской ответственности – обязанность владельцев транспортных средств.....	1'2007	164
<i>Вишневский А. Ф., Милова Т. Ф.</i> Государство, личность и общество в российском либерализме	2'2007	125
<i>Вишневский А. А.</i> Налоговые правоотношения и их признаки в свете современных теоретических представлений.....	4'2007	49
<i>Вишнеўскі А. Ф.</i> Правовые основы пазасудовых паўнамоцтваў спецыяльных органаў савецкай дзяржавы (1917-1922 гг.).....	3'2007	107
<i>Войшнис Б.</i> Бюджет как основа финансовой политики административно- территориальной единицы (на примере гмины Сураж).....	1'2007	95
<i>Демичев Д. М.</i> Правовое регулирование государственной кадровой политики в Республике Беларусь на современном этапе	1'2007	68
<i>Дятлов О. М., Стороженко С. Н. (составители).</i> Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных на территории России в течение 1986-2004 г.	1'2007 3'2007	182 165
<i>Евменов Л. Ф.</i> Глобализация в диалоге цивилизаций: проблемы Беларуси.....	2'2007 3'2007	4 25
<i>Еловой И. А., Медведев В. Ф.</i> Современные тенденции формирования сложных логистических систем (Ориентация для транспортной системы Беларуси).....	4'2007	21

<i>Енин Ю. И.</i> Торгово-экономические отношения государств-участников СНГ на современном этапе	2'2007	19
<i>Ивлева М. И.</i> Спиритуалистическая концепция нравственности: этика Л. Лопатина.....	1'2007	24
<i>Келлер О. Б.</i> Рецепция немецкого права на Украине	3'2007	94
<i>Конюхова О. В.</i> О некоторых аспектах правовой защиты банковских вкладов	4'2007	76
<i>Корженевская Г. М.</i> Вопросы реформирования пенсионной системы.....	3'2007	56
<i>Котляров И. В.</i> Инновационная деятельность: теоретическое осмысление и правовое регулирование	3'2007	4
<i>Курманова Л. В.</i> Экономические и правовые основы партнерства государства и частного сектора (на примере концессий).....	2'2007	118
<i>Кучинский В. А.</i> Юридическая ответственность и правоотношения: проблемы соотносимости.....	4'2007	4
<i>Лира А. И.</i> Технология создания учебного информационного электронного ресурса на cd-диске.....	4'2007	175
<i>Маджарова В. А.</i> Заимствованная терминология в текстах нормативных правовых актов: проблемы и пути их решения	3'2007	125
<i>Марков А. В., Денисюк В. А.</i> К новой экономической парадигме постиндустриального общества	4'2007	85
<i>Медведев В. Ф.</i> О научных основах стратегии и тактики Республики Беларусь в области международных экономических отношений (окончание).....	1'2007	102
<i>Медведева Е. В.</i> Правовое регулирование нанотехнологий для обеспечения качества и безопасности продукции	4'2007	146
<i>Мельник В. А.</i> Проблема белорусской национальной государственности в современных идейно-политических дискуссиях	2'2007	64
<i>Мельник В. А.</i> Предмет курса и методология изучения идеологии белорусского государства	4'2007	153
<i>Мельников А. П.</i> К вопросу о сущности понятий национального сознания, национального характера, национального менталитета	2'2007	141
<i>Мумрикова Н. А.</i> Ритмическая гимнастика как средство повышения эффективности процесса обучения и физической подготовки студентов	2'2007	200
<i>Новиков Л. И., Новикова С. И.</i> Философия прав человека: от античной мысли до утопических представлений.....	1'2007	130
<i>Павлов В. И.</i> Абсолютное добро, личная свобода и смертная казнь: историко-философский анализ	3'2007	81
<i>Паращенко В. В.</i> Санкции в материальном и процессуальном праве	2'2007	180

<i>Паращенко В. Н.</i> Время доказывания в гражданском судопроизводстве и его юридическая природа.....	1'2007	38
<i>Петрунников А. Е.</i> Была ли Киевская Русь государством?.....	3'2007	48
<i>Печинская Е. В.</i> Специфика, сущность и назначение правовых стимулов правомерного поведения молодежи	1'2007	150
<i>Полетаев С. А., Милова Т. Ф.</i> Российско-белорусские образовательные проекты: подходы и проблемы.....	1'2007	84
<i>Примаченок Г. А.</i> Применение комплексного анализа при оценке последствий приватизации.	1'2007	122
Проблемы интеграции научного знания. Круглый стол.....	1'2007	50
<i>Пусель В. В., Маевская А. В.</i> Предпринимательство в Беларуси: проблемы и возможные пути развития ..	2'2007	83
<i>Сарокін А. М.</i> Да 125-годдзя Якуба Коласа: малавядомыя старонкі перапіскі	1'2007	173
<i>Сергеева Ю. И.</i> Академическая мобильность в области высшего образования: сущность, содержание, типология	4'2007	97
<i>Сергеенко Л. Ю.</i> Понятие и виды источников конституционного права в Республике Беларусь.....	4'2007	105
<i>Солодовников С. Ю., Черныш С. Л., Пэн Уэн Дзе</i> Международная миграция в современном мире.....	2'2007	73
<i>Солодовников С. Ю.</i> Трансформация труда в Республике Беларусь в контексте глобальных технологических тенденций	1'2007	4
<i>Солодовников С. Ю.</i> Влияние внешней торговли на социально-экономическое развитие социума ..	4'2007	35
<i>Стрижак М. С.</i> Становление института возмещения вреда в Древнем Риме.....	3'2007	142
<i>Тарасевич М. А.</i> Оценка эффективности функционирования международной компании	2'2007	99
<i>Ханкевич Л. А.</i> Договор как инструмент регулирования финансовых отношений.....	2'2007	157
<i>Хмялінські Б.</i> Няўрадавыя арганізацыі ў Польшчы: прававы стан, умовы дзейнасці	2'2007	170
<i>Чепик А. А.</i> Учебная (базовая) программа по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов Республики Беларусь».....	3'2007	151
<i>Чепик А. А.</i> Формы взаимодействия следователя с государственными инспекциями при осуществлении профилактики преступлений	2'2007	162
<i>Черноголов В. П.</i> Является ли неосновательным обогащением имущество, переданное во исполнение обязательства, по истечении срока исковой давности.....	4'2007	65
<i>Шилин Д. В.</i> Уголовно-правовая защита историко-культурных ценностей в зарубежных государствах	2'2007	36
<i>Шилин Д. В.</i> Надругательство над историко-культурными ценностями	4'2007	138

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ №2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: sepd@tut.by.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, пр-т Партызанскі, д. 2, к. 407.